

ВЕСТНИК МГПУ.

СЕРИЯ «ЭКОНОМИКА».

**MCU JOURNAL
OF ECONOMIC STUDIES**

№ 3 (33)

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ / SCIENTIFIC JOURNAL

**Издается с 2010 года
Выходит 4 раза в год**

**Published since 2010
Quarterly**

**Москва
2022**

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Реморенко И. М. председатель	ректор ГАОУ ВО МГПУ, доктор педагогических наук, доцент, почетный работник общего образования Российской Федерации, член-корреспондент РАО
Рябов В. В. заместитель председателя	президент ГАОУ ВО МГПУ, доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАО
Геворкян Е. Н. заместитель председателя	первый проректор ГАОУ ВО МГПУ, доктор экономических наук, профессор, академик РАО
Агранат Д. Л. заместитель председателя	проректор по учебной работе ГАОУ ВО МГПУ, доктор социологических наук, доцент

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Абрамов Р. А. главный редактор	доктор экономических наук, профессор, директор Института права и управления МГПУ
Карабанова О. В. заместитель главного редактора	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и менеджмента Института права и управления МГПУ
Алексейчева Е. Ю.	доктор экономических наук, профессор, профессор общеуниверситетской кафедры философии и социальных наук Института гуманитарных наук МГПУ
Абанина И. Н.	кандидат экономических наук, доцент, декан факультета международных экономических отношений Финансового университета при Правительстве РФ
Весманов С. В.	кандидат экономических наук, доцент, профессор Дирекции образовательных программ МГПУ
Левецкий М. Л.	кандидат экономических наук, доктор педагогических наук, доктор делового администрирования (DBA), профессор, академик РАО, и. о. академика-секретаря Отделения философии образования и теоретической педагогики РАО
Ломовцева О. А.	доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и менеджмента Института права и управления МГПУ
Магомедов М. Д.	доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и менеджмента Института права и управления МГПУ
Соколов М. С.	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и менеджмента Института права и управления МГПУ
Скубрий Е. В.	доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики, менеджмента и организации государственных закупок Института права и управления Академии гражданской защиты МЧС России
Шейнин Э. Я.	кандидат экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института экономики РАН
Яковлев О. И.	кандидат экономических наук, начальник Центра финансового обеспечения Департамента образования и науки города Москвы

Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Тема номера

- Стожко Д. К., Стожко К. П. Социально-экономические идеи
А. И. Чупрова и современность (к 180-летию со дня рождения) 5

Функциональные области управления

- Семибратский М. В., Тхориков Б. А., Стрельцова Т. П.
Систематизация факторов конкурентоспособности организаций 20
- Воротилова О. А., Плешакова М. В., Котова О. В.,
Попова Н. И. Модель оценки эффективности функционирования
финансовых ресурсов вертикально-интегрированного холдинга 32
- Крылов А. Н., Мозговой А. И., Кузина Г. П. Актуальные
аспекты продвижения продукции на потребительском рынке 51

Отечественный и зарубежный опыт управления

- Барышев А. С. Оценка эффективности образовательных
организаций системы среднего профессионального
образования 60
- Ишбаев З. З., Абрамов Р. А. Применение системы
сбалансированных показателей в плановой деятельности
образовательных учреждений Москвы 66

Экономика и управление в образовании

- Карабанова О. В., Соколов М. С. Пространственное
развитие России через распространение модели городских
университетов 81
- Суслов И. Д. Перспективы развития российского рынка
онлайн-образования в эпоху санкционного кризиса 89
- Шинкарёва О. В., Орлова А. О., Миронова К. Г.
Онлайн-квест как метод инновационного обучения школьников
основам финансовой грамотности 101

Авторы «Вестника МГПУ. Серия «Экономика», 2022, № 3 (33) 112

- Инструкция для авторов 117

C O N T E N T S

Main Feature

Stozhko D. K., Stozhko K. P. Socio-economic ideas of A. I. Chuprov and modernity (in the 180-th anniversary of his birth) 5

Functional Management Areas

Semibratsky M. V., Thorikov B. A., Streltsova T. P. Systematization of competitiveness factors of organizations 20

Vorotilova O. A., Pleshakova M. V., Kotova O. V., Popova N. I. Model of assessment of efficiency of functioning of financial resources of the vertically integrated holding 32

Krylov A. N., Mozgovoy A. I., Kuzina G. P. Actual aspects of product promotion in the consumer market 51

Domestic and foreign experience of management

Baryshev A. S. Evaluation of the effectiveness of educational organizations in the system of secondary vocational education..... 60

Ishbaev Z. Z., Abramov R. A. Implementation of the Balanced Scorecard in the planned activities of educational institutions of Moscow 66

Economics and Management in Education

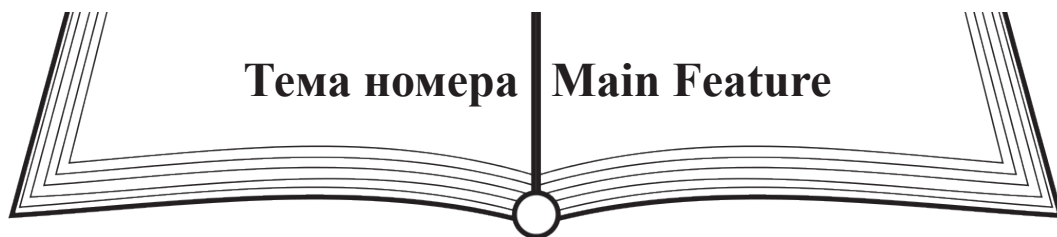
Karabanova O. V., Sokolov M. S. Spatial development of Russia through the dissemination of the urban university model 81

Suslov I. D. Prospects for the development of the Russian online education market in the era of the sanctions crisis 89

Shinkareva O. V., Orlova A. O., Mironova K. G. Online quest as a method of innovative teaching schoolchildren about the basics of financial literacy 101

Authors of the «MCU Journal of Economics Studies», 2022, № 3 (33) .. 112

Requirements for the Articles 117

УДК 330.83

DOI: 10.25688/2312-6647.2022.33.3.1

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИДЕИ А. И. ЧУПРОВА И СОВРЕМЕННОСТЬ (К 180-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

Дмитрий Константинович Стожко

Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия,
d.k.stozhko@mail.ru

Константин Петрович Стожко

Уральский государственный аграрный университет, Екатеринбург, Россия,
kostskp@mail.ru

Аннотация. В статье раскрываются характер и содержание социально-экономических взглядов выдающегося российского экономиста конца XIX – начала XX в. А. И. Чупрова. Дается оценка его вклада в развитие мировой и отечественной экономической науки. Показано отношение экономиста к вопросам организации артельного дела, устройству и роли домашних хозяйств, общинного устройства, организации мелкотоварного производства. Среди анализируемых вопросов — идеи ученого в области аграрной экономики, демографии, кооперации, экономической статистики, экономики железнодорожного транспорта, теории управления и др. Показаны предложения А. И. Чупрова по развитию многоукладной экономики, разных организационно-правовых форм ведения хозяйства. Рассмотрена проблема атрибуции идей А. И. Чупрова в современной экономической науке. Обосновано представление о самобытном, гуманистическом и новаторском характере идей ученого в различных областях экономической мысли.

Ключевые слова: аграрное производство, демография, железнодорожное хозяйство, кооперация, сельское хозяйство, транспорт, статистика, экономика.

UDC 330.83

DOI: 10.25688/2312-6647.2022.33.3.1

SOCIO-ECONOMIC IDEAS OF A. I. CHUPROV AND MODERNITY (IN THE 180-TH ANNIVERSARY OF HIS BIRTH)

Dmitry Konstantinovich Stozhko

Ural State University of Economics, Ekaterinburg, Russia,
d.k.stozhko@mail.ru

Konstantin Petrovich Stozhko

Ural State Agrarian University, Ekaterinburg, Russia,
kostskp@mail.ru

Abstract. The article reveals the nature and content of the socio-economic views of the outstanding Russian economist of the late 19th – early 20th centuries. A. I. Chuprova. An assessment of his contribution to the development of world and domestic economic science is given. The attitude of the economist to the organization of the artel business, the structure and role of households, the communal structure, the organization of small-scale production is shown. Among the analyzed issues are the ideas of the scientist in the field of agrarian economics, demography, cooperation, economic statistics, economics of railway transport, management theory, etc. A. I. Chuprov's proposals for the development of a multi-structural economy, various organizational and legal forms of farming are shown. The problem of attributing A. I. Chuprov's ideas in modern economics is considered. The idea of the original, humanistic and innovative nature of the scientist's ideas in various fields of economic thought is substantiated.

Keywords: agricultural production, demography, railway economy, cooperation, agriculture, transport, statistics, economics.

Введение

В 2022 г. исполняется 180 лет со дня рождения выдающегося русского ученого, экономиста и статистика, крупного общественно-го деятеля, члена-корреспондента Петербургской академии наук А. И. Чупрова (1842–1908). «Ныне, вчитываясь в его труды, мы начинаем понимать величие А. И. Чупрова. Верховное положение творчества А. И. Чупрова в русских экономических науках не подлежит сомнению» [2]. Но такая оценка давалась творчеству А. И. Чупрова далеко не всегда.

Лишь пять лет назад в Московском государственном университете в честь 175-летия со дня рождения ученого состоялась специальная междисциплинарная научная конференция «А. И. Чупров — великий сын России», собравшая многих ученых-экономистов и ставшая этапом в переосмыслении научного наследия А. И. Чупрова в истории российской экономической науки [3].

До этого о нем мало кто говорил и писал, а если и писали, то как о «буржуазном ученом», представителе «либерал-народнической интеллигенции» (терминология В. И. Ленина), идеологе «вульгарной политической экономии» [7, с. 179–184]. И лишь совсем недавно было признано, что А. И. Чупров разделял, хотя и отчасти, идеи научного социализма [13, с. 373].

Таким образом, требуется более основательный анализ и оценка экономических взглядов А. И. Чупрова как с теоретической, так и с практической точек зрения.

Методы

В исследовании использованы аксиологический, герменевтический, диалектический, историко-генетический и историко-ретроспективный методы анализа и оценки социально-экономических взглядов А. И. Чупрова. Объектом исследования являются сочинения А. И. Чупрова, предметом исследования — теоретические суждения и практические рекомендации ученого в области постановки и решения конкретных вопросов хозяйственного развития.

Дискуссии и обсуждения

В последнее время интерес к научному творчеству А. И. Чупрова заметно активизировался. Среди тем, которые привлекают ныне внимание исследователей творчества А. И. Чупрова, можно назвать вопросы экономической теории и истории экономической мысли, его взгляды в области статистики и демографии, экономики транспорта и сельского хозяйства, региональной и местной экономики.

Вместе с тем А. И. Чупров пока все еще мало известен широкому кругу читателей. Многие его собственные сочинения издавались в конце XIX – начале XX в. и более ста лет не переиздавались. Исключение составляет изданная в 2009 г. книга «Россия вчера и завтра», содержащая отдельные публицистические сочинения ученого [29]. А также несколько избранных работ, опубликованных в 2018 г. в серии «Антология мысли» [30].

Вероятно, в этом заключается одна из причин того, что в атрибутации взглядов А. И. Чупрова на текущий момент имеется много разночтений. Соглашаясь с тем обстоятельством, что А. И. Чупров «разделял воззрения исторической и этической школ политической экономии» [13, с. 373], вполне резонно заметить, что одной лишь политической экономией его научное творчество не исчерпывалось. Кроме того, в его суждениях и предложениях можно обнаружить и влияние некоторых других течений и направлений экономической науки, в том числе народничества и марксизма. Отмечая это обстоятельство, А. В. Аникин, например, относил А. И. Чупрова к категории либералов —

народников [5, с. 322]. Еще раньше Н. С. Шухов и А. И. Пашков причислили А. И. Чупрова к разряду «легальных марксистов» [13, с. 392]. Такие разночтения в оценке А. И. Чупрова объясняются, во-первых, гуманистическим характером его взглядов, во-вторых, довольно широким спектром его научных исследований в разных областях экономической науки и хозяйственной практики, в-третьих, собственными пристрастиями некоторых авторов и излишней идеологизацией самой историко-экономической науки в прошлом.

Было бы также совершенно неверно подозревать А. И. Чупрова в каких-то радикальных настроениях, хотя в свое время о таких подозрениях со стороны властей писал его друг, известный экономист И. И. Янжул, сославшийся, в частности, на свою беседу с министром внутренних дел России В. К. Плеве (1902–1904), который лично интересовался у него взглядами товарища [35, с. 230]. Об этом же со ссылкой на И. И. Янжула упоминает и А. В. Аникин [5, с. 321]. Но никаких документов, которые подтверждали бы обоснованность таких подозрений, нет.

На текущий момент историография о творчестве А. И. Чупрова достаточно обширна. Еще при жизни ученого его идеям и их анализу были посвящены работы многих исследователей, среди которых можно отметить таких, как А. А. Кауфман, А. Кетле, В. Ф. Левитский, А. Постников, М. И. Туган-Барановский, А. Ф. Фортунатов, Ю. Э. Янсон и др. Позднее, уже в советское и постсоветское время, научному наследию А. И. Чупрова посвящали свои работы Л. И. Абалкин, А. И. Агеев, А. В. Амфитеатров, В. В. Васильев, А. О. Вереникин, М. Р. Ефимова, Н. И. Гульбина, Л. А. Дудина, Ю. Н. Егоров, Л. А. Карасева, П. Н. Ключкин, В. М. Кульков, Б. М. Лapidус, Л. А. Мазо, Д. А. Мачерет, Б. А. Мясоедов, У. Г. Николаева, А. А. Охрименко, А. А. Пороховский, Ю. В. Тарануха, Ю. Н. Толстова, В. П. Третьяк, Н. К. Фигуровская, А. Г. Худокормов, Ф. И. Хусаинов и др.

После довольно скромной, если не сказать больше, оценки научного наследия А. И. Чупрова в советский период (Е. Г. Василевский, В. А. Жамин, Е. Ю. Загревская, В. А. Новиков, А. И. Пашков, Н. С. Шухов и др.) в настоящее время происходит активная переоценка научного наследия ученого: появились исследования, раскрывающие действительный вклад этого экономиста в российскую экономическую науку.

Результаты

Александр Иванович Чупров родился 17 февраля 1842 г. в г. Мосальске. По окончании курса в Калужской духовной семинарии он поступил в 1861 г. в Петербургскую духовную академию. Проучившись всего год, А. И. Чупров поступает в Московский университет, по окончании которого (1866) остается при кафедре политической экономии для продолжения научной работы.

В 1872 г. А. И. Чупров был командирован в Германию и Австрию, где слушал лекции В. Г. Ф. Рошера и Г. В. Кнаппа в Лейпцигском университете, историка новой философии К. Фишера в Гайдельбергском университете, Л. фон Штейна в Вене [28, с. 232].

После возвращения в Россию А. И. Чупров начал читать лекции по политической экономии в Московском университете. После защиты магистерской диссертации «Железнодорожное хозяйство, его экономические особенности и его отношение к интересам страны» А. И. Чупров стал преемником известного российского экономиста, профессора Московского университета И. К. Бабста (1823–1881) и в 1874–1899 гг. возглавлял университетскую кафедру политической экономии.

В то же время А. И. Чупров вел активную общественную работу. С 1876 г. по его инициативе в Москве стали проводиться ежегодные «Чтения по статистике», собиравшие ученых-статистиков из разных городов России. В 1869 г. А. И. Чупров организовал «Общество распространения технических знаний» (своеобразный аналог общества «Знание» в советское время), а также Статистическое отделение при Московском юридическом обществе (1882), был редактором сборника «Влияние урожаев и хлебных цен на некоторые стороны русского народного хозяйства» (1897), участвовал в земском движении и являлся одним из ведущих сотрудников газеты «Русские ведомости» [14, с. 372].

Успешной была и публикационная деятельность А. И. Чупрова. Перечень его научных работ насчитывает не одну сотню публикаций. В 1892 г. выходит в свет его «Курс лекций по политической экономии», который стал самым распространенным учебным пособием по этому предмету (вплоть до появления в 20-х гг. XX в. «Очерков политической экономии В. Я. Железнова»). В 1892 г. А. И. Чупровым был опубликован «Курс лекций по истории политической экономии». В 1878 г. А. И. Чупров защищает докторскую диссертацию под названием «Условия, определяющие движение и сбор на железных дорогах. Валовой доход и его факторы. Количество товарных грузов». Материалы этой диссертации были затем изданы в виде двухтомника, публикация которого вывела ученого в число наиболее авторитетных экспертов в области экономики железнодорожного транспорта.

Напомним, что это было пореформенное время, когда наблюдался рост российской экономики (промышленный переворот, или русское экономическое чудо, как его назовут позднее историки). До великих реформ С. Ю. Витте, в том числе и до его реформы железнодорожного транспорта, оставалось 20 лет. Работы А. И. Чупрова по железнодорожному хозяйству появились в то время, когда практический интерес к этой теме был чрезвычайно велик и актуален для России, а научных исследований в этой области почти не было. В 1887 г. А. И. Чупров стал академиком (членом-корреспондентом) Академии наук.

К сожалению, ученый не отличался крепким здоровьем. В 1889 г. у него обнаружилось тяжелое заболевание сердца. В связи с этим А. И. Чупров

вынужден был вновь уехать для лечения в эмиграцию, где он продолжил активную научную работу. Умер ученый от сердечного приступа 24 февраля 1908 г. в Мюнхене.

Сфера научных интересов А. И. Чупрова была чрезвычайно широка: охватывала проблемы теории и истории хозяйственного развития, экономики транспорта, сельского хозяйства, статистики, социологии, демографии и т. д. В каждой из этих областей А. И. Чупров оставил заметный след, а многие его выводы звучат и сегодня весьма актуально.

Если охарактеризовать взгляды А. И. Чупрова на экономическую науку в целом, то, во-первых, необходимо отказаться от ставшего традиционным в советский период классового и тенденциозного представления о нем, как о «буржуазном» ученом. Появлению такого мифа способствовало то обстоятельство, что А. И. Чупров, наряду с крупной промышленностью и крупным производством, признавал и роль мелкотоварного производства, высказывался за сохранение многоукладного характера российской экономики. Но само по себе это не дает ровным счетом никаких оснований для «определения» его «буржуазности». О роли мелкотоварного производства писали в разное время и другие ведущие российские экономисты: М. И. Туган-Барановский, А. В. Чаянов, А. Н. Челинцев и т. д. В 1921 г. В. И. Ленин также пересмотрел свое прежнее отрицательное отношение к этому формату организации хозяйственной жизни и объявил о переходе к новой экономической политике, допуская развитие частного предпринимательства в стране.

Свои основные идеи по этому вопросу А. И. Чупров сформулировал в 1871 г. в работе «Мелкая промышленность в связи с артельным началом и поземельной общиной». Отметим, что до аграрной реформы П. А. Столыпина оставалось еще 40 лет, сельская община составляла на тот момент не только социальную, но и экономическую основу общественного устройства в стране. По мнению А. И. Чупрова, «община представляла собой краеугольный камень всего общественного здания». Констатация этого обстоятельства далека от пропагандистской апологетики точно так же, как и пропагандистская апологетика крайне далека от науки. Как говорят в народе, «ломать не строить». И то, что А. И. Чупров, в отличие от многих радикально настроенных авторов, не призвал к слому общины, доказывал ее жизненность, делает честь ученому.

Выступая за сохранение и развитие общинного, артельного и домашнего хозяйства, их интеграцию, А. И. Чупров намного опередил свое время и представления о роли такой интеграции в повышении совокупной производительности труда и эффективности производства. В пропаганде именно коллективистских форм организации хозяйственной деятельности вряд ли уместно усматривать сугубо народническую подоплеку взглядов ученого, как это делает, например, немецкий историк экономической мысли Й. Цвайнерт, который к тому же прямо признает невозможность отнесения А. И. Чупрова к какому-то одному определенному направлению [18, с. 235, 238].

И в самом деле, в российской экономической науке есть и другие точки зрения на этот счет [5, с. 323]. Есть они и в зарубежных исследованиях. Так, американский экономист российского происхождения Дж. А. Нормано (он же И. И. Левин) относит А. И. Чупрова к исторической школе экономики [21, с. 70]. Действительно, А. И. Чупров «позитивно отзывался о новациях немецких экономистов» — представителей исторической школы экономики в Германии [23, с. 168]. Но точно с таким же успехом можно отнести А. И. Чупрова и к новой исторической школе экономистов [8, с. 58–59], и к немецкой социальной школе экономики.

Однако такая «атрибутация» выглядит крайне условной по ряду причин. Во-первых, потому, что диапазон научных интересов А. И. Чупрова был намного больше, чем аналогичный диапазон И. Г. фон Тюннена, В. Рошера, Б. Гильдебрандта, Ф. Листа, Г. Шмоллера, Л. Брентано, К. Бюхера, В. Зомбарта, М. Вебера, Г. Зиммеля и других немецких экономистов. Круг научных интересов русского ученого охватывал политическую экономию, статистику, историю экономической мысли, прикладную экономику, железнодорожное хозяйство, аграрные проблемы, социологию, демографию, даже журналистику, культуру и искусство [16, с. 26].

В-вторых потому, что А. И. Чупров никогда не ставил идеи западноевропейских экономистов в один ряд с идеями отечественных ученых, понимая разницу в естественно-исторических факторах развития национальной экономики и ее отличия от экономики европейских стран. Отмечая исторические, природно-климатические и социально-культурные особенности российской экономики, А. И. Чупров подчеркивал необходимость корректировки конкретных выводов и идей зарубежных авторов в контексте реальной действительности.

Ярким примером такого широкого диапазона научных интересов А. И. Чупрова и его творческого подхода к научным идеям может служить его вклад в статистическую науку, о чем свидетельствует опубликованный им в 1897 г. обширный курс лекций по статистике. Суть статистики как науки автор формулирует следующим образом: «Наука, к изучению которой мы приступаем, представляет собой опыт применения приемов точного знания к области общественных явлений» [31, с. 3]. Во второй главе курса автор называет статистику политической арифметикой. Особый интерес представляет глава седьмая, посвященная земской и городской статистике, в которой автор пишет о так называемом экспедиционном способе сбора и обработки статистических данных, впервые примененном в России в 1876 г. [31, с. 115]. Детальное изложение теории статистического метода дается автором во втором отделе курса лекций. Здесь он, в частности, рассуждает о технике добывания статистического материала, о задачах статистических исследований, пишет о сплошном массовом наблюдении [31, с. 136] и т. д.

Стоит отметить, что А. И. Чупров не ограничивался сплошным статистическим наблюдением, а указывал на необходимость анализа особенностей

«подробного обследования нескольких типичных объектов в изучаемом целом» с «распространением результатов этого обследования на прочие объекты», т. е. ставил задачу применения в статистике анкетного опроса, выступал за его широкое практическое применение. Он также принял активное участие в организации и дал развернутый анализ второй переписи населения, проведенной в Москве в 1882 г., вскрыв особенности и трудности переписи городского населения и его социальной и экономической характеристики. «В крупных промышленных центрах, — писал А. И. Чупров, — обыкновенно значительную долю населения составляет рабочий класс, образ жизни которого неизбежно накладывает свою печать на все стороны городского быта, между прочим, и на жилищные» [32, с. 65].

Следует также отметить, что А. И. Чупров заслуженно считается основателем новой для XIX в. научной дисциплины — «Экономика транспорта» [26, с. 22]. В сфере экономики транспорта стоит отметить заслуги А. И. Чупрова в развитии теории организации железнодорожного сообщения, в которой он не просто скорректировал прежние представления и учел опыт развития прошлых десятилетий, но и заложил определенную методологическую основу для расчета эффективности грузо- и пассажироперевозок, эксплуатации паровозного и вагонного парка, содержания железных дорог и т. д. В теоретико-методологическом плане он поставил проблему выбора измерителя для оценки железнодорожных издержек, предложил различные варианты их оптимизации и исчисления. «Первым самым элементарным способом, — по мнению А. И. Чупрова, — было сопоставление расходов с валовым доходом, валовый доход принимался за единицу, к которой приводились расходы» [33, с. 74]. По мнению А. И. Чупрова, развитие железнодорожного транспорта в стране будет благоприятно сказываться на состоянии и масштабах не только внутренней, но и внешней торговли и, как следствие, даст дополнительный импульс для дальнейшего роста промышленности и аграрного производства.

Исследования А. И. Чупрова в области железнодорожных тарифов имели практическое значение для осуществления железнодорожной реформы в России на рубеже XIX–XX вв. Он, в частности, положил начало исследованию ценовой эластичности спроса на железнодорожные перевозки и сделал вывод, что в сфере железнодорожных перевозок спрос на услуги транспортного обслуживания гораздо менее эластичен, т. е. меньше зависит от цены, чем в других отраслях народного хозяйства. Рассуждая о необходимости законодательного регулирования условий железнодорожных перевозок [30, с. 294–296], А. И. Чупров одним из первых в России поднял проблему продовольственной безопасности и необходимости создания продовольственных запасов, роли железнодорожного транспорта в решении этой проблемы [30, с. 298–301]. Поэтому неслучайно А. И. Чупров считается основателем экономики железнодорожного транспорта [27].

Оценка А. И. Чупрова как экономиста была бы неполной без анализа его взглядов на сельское хозяйство. В области аграрной экономики А. И. Чупров убедительно доказал, что устойчивость крупного земледелия и крупных аграрных производств существенно преувеличены. Хотя он отмечал преимущества крупного хозяйства, в частности эффект масштаба (который был им показан на примерах железнодорожного сообщения и сельскохозяйственного производства), но отмечал при этом, что и мелкое хозяйство обладает достаточно высокой степенью устойчивости и привлекательности. На стороне мелкого крестьянского хозяйства лежат такие преимущества, как «большая интенсивность и продуктивность работы на себя и меньшая зависимость от рынка» [12]. Аналогичные преимущества он видел и в мелкой промышленности [34].

Устойчивость мелкого земледелия была продемонстрирована ученым на цифрах. Если взять крупные хозяйства, более товарно-ориентированные, то у них преимуществом выступает эффект масштаба и возможность развивать переработку, отмечал А. И. Чупров. Но мелкие хозяйства могут решать эти вопросы через кооперацию. При этом для мелких хозяйств более характерным является не товарная ориентация, а стремление к самообеспечению и удовлетворению потребностей самих производителей сельхозпродукции. На это обстоятельство затем особое внимание обратит другой видный русский экономист-аграрник, А. В. Чаянов, в своей книге «Крестьянское хозяйство» (1912).

Кооперацию ученый считал альтернативой развитию капиталистических отношений на селе. Он не поддержал аграрную реформу 1906–1911 гг. П. А. Столыпина, высказывался против разрушения крестьянской общины, в которой видел коллективистскую форму организации сельскохозяйственного производства. Считая возможным развитие кооперативных связей между разными мелкими товаропроизводителями на основе общины, А. И. Чупров полагал более целесообразным постепенное реформирование сельского хозяйства, поскольку считал, что любые скороспелые и решительные меры могут нанести ему непоправимый урон.

Ситуация в годы Первой мировой и Гражданской войн это убедительно доказала. И хотя А. И. Чупров отмечал и слабые стороны мелких и средних крестьянских хозяйств, он тем не менее выступал за комбинирование разных организационных форм в сельском хозяйстве.

В общем и целом взгляды А. И. Чупрова как ученого-экономиста-аграрника состояли в отстаивании принципа многоукладности сельского хозяйства, допущении разных форм организации хозяйственной деятельности, развитии и укреплении разных организационно-правовых форм в аграрном производстве. С другой стороны, понимая необходимость повышения технической оснащенности сельскохозяйственного производства, А. И. Чупров высказывался за более активное внедрение новой техники и использование новых технологий. Важным аспектом аграрных взглядов ученого было представление о развитии государственной помощи аграрному населению страны (кредитование,

борьба с малоземельем, страхование, меры по повышению доходности крестьянских хозяйств, аграрный протекционизм и т. д.) [22, с. 139]. Эти и некоторые другие идеи А. И. Чупрова были высоко оценены его современниками [25]. В наиболее полном виде взгляды ученого по аграрной проблематике нашли свое отражение в опубликованной в 1905 г. книге «Мелкое земледелие и его основные нужды».

Поэтому выглядит странной точка зрения, согласно которой А. И. Чупров будто бы был простым компилятором идей тех или иных ученых и будто бы именно поэтому он не создал собственно цельной экономической теории. Такие суждения беспочвенны потому, что, как говорят, «есть лирики, а есть физики». И если А. И. Чупров не «отдал дань отдельным теоретическим аспектам экономической науки» (тому же модному маржиналистскому анализу), то это вовсе не из-за его творческой несостоятельности. Его определенная избирательность в области экономической теории «характеризует тип мышления Чупрова-ученого как практико-ориентированного экономиста с широким кругозором и большой интуицией» [15, с. 42].

Не случайно поэтому и отнесение А. И. Чупрова «к критической школе теоретической экономики, теоретические основы которой заложил И. К. Бабст» [11, с. 167]. Наиболее взвешенной выглядит следующая оценка взглядов А. И. Чупрова: «Подлинная новизна воззрений А. И. Чупрова лежит, видимо, не столько в области общей теории и истории политической экономии, сколько в сфере специальных экономических наук, конкретных экономических исследований» [26, с. 21]. Но и общий теоретико-экономический контент идей А. И. Чупрова не стоит недооценивать, поскольку в более широком, макроэкономическом плане А. И. Чупров фактически сформулировал теорию о потребляющих и производящих регионах страны. В его работах можно обнаружить также глубокие суждения в области хозяйственной динамики, теории спроса и предложения, рационального размещения производительных сил, хозяйственной интеграции и т. д. Особо стоит отметить представления ученого о бюрократии и ее роли в хозяйственной жизни страны. В статьях «Бюрократия и законодательство» и «Бюрократия и мелкий кредит» [30, с. 222–230] ученый показал, какую конкретную роль она играет в организации хозяйственной жизни общества. Тем самым можно отметить, что задолго до появления современной теории бюрократии [19; 20] в России уже имелись свои научные разработки в этой области экономической теории.

Выводы

А. И. Чупров как выдающийся экономист, специалист в области политической экономии, истории экономических учений, экономики железнодорожного транспорта, экономики сельского хозяйства, статистики был еще и талантливым

организатором отечественной экономической науки, основателем славной династии ученых [10; 17]. На протяжении 25 лет он руководил кафедрой политической экономии и статистики Московского университета (1874–1899), воспитал большое количество будущих экономистов, ученых. При этом он всегда выступал в защиту студенчества от полицейского и административного произвола. Поэтому, на наш взгляд, совершенно неправомерно и бездоказательно причисление А. И. Чупрова к числу представителей так называемой полицейско-правовой мысли [18, с. 56]. Наличие в современном научном дискурсе подобных формулировок лишь доказывает необходимость более глубокого изучения и переосмысления идей А. И. Чупрова.

Научные труды А. И. Чупрова оказали значительное влияние на экономическую и статистическую науку не только в России, но и за рубежом. Об этом можно судить по оценке заграничного периода жизнедеятельности ученого [6], а также по оценке его научных взглядов со стороны зарубежных исследователей [11]. Особого внимания заслуживает и оценка педагогической деятельности А. И. Чупрова [9].

Переосмысливая в современных условиях вклад А. И. Чупрова в российскую экономическую науку стоит помнить о том, что «смещение идеологии и науки приводит к тому, что слишком часто априорные взгляды, нормативные концепции тормозят развитие экономической мысли. Слишком часто экономическая теория считается верной или ошибочной в зависимости от того, как толкуются ее положения: благоприятствуют ли они той или иной идеологии, интересам той или иной социальной группы, той или иной концепции господствующих доктрин, или, напротив, ставят их под сомнение» [4, с. 113–114].

В связи с этим справедливо суждение о том, что А. И. Чупрова «нельзя считать сторонником ни одной из известных западных научных школ, хотя он занимал общие позиции с представителями многих течений экономической мысли» [24]. Тем более его нельзя считать «несамостоятельным эклектиком» [28, с. 238], но можно с полным основанием согласиться с оценкой, согласно которой А. И. Чупров был одним из крупнейших экономистов XIX в., внесшим значительный вклад в формирование национальной экономической мысли России [1].

Список источников

1. Абалкин Л. И. Российская школа экономической мысли: поиск самоопределения [Электронный ресурс]. URL: <https://lib.usue.ru/resource/free/12/s53.pdf> (дата обращения: 30.03.2022).

2. Агеев А. А., Мясоедов Б. А. А. И. Чупров — формирование русского древа экономических наук [Электронный ресурс]. URL: http://www.inesnet.ru/wp-content/mag_archive/2017_07/es2017-07-166-175_Ageev_Myasoedov.pdf (дата обращения: 29.03.2022).

3. А. И. Чупров и современная Россия // Мат-лы междисциплинарной конференции «А. И. Чупров — великий сын России» (в честь 175-летия со дня рождения А. И. Чупрова) / под ред. Б. А. Мясоедова. М.: Изд-во МГУ, 2018. 252 с.

4. Алле М. Экономика как наука. М.: РГГУ, 1995. 168 с.
5. Аникин А. В. Путь исканий. Социально-экономические идеи в России до марксизма. М.: Политиздат, 1990. 415 с.
6. Бажаев В. А. И. Чупров и аграрный вопрос. Заграничный период деятельности А. И. Чупрова // Чупров А. И. Россия вчера и завтра. Статьи. Речи. Воспоминания. М.: Русский мир, 2009. С. 401–409.
7. Всемирная история экономической мысли. Т. 3. Начало ленинского этапа марксистской экономической мысли. Эволюция буржуазной политической экономии (конец XIX – начало XX в.) / гл. ред. В. Н. Черковец. М.: Мысль, 1989. 605 с.
8. Гловели Г. Д. Геополитическая экономия в России: от дискуссий о самобытности к глобальным моделям (XIX в. – первая треть XX в.). СПб.: Алетейя, 2009. 204 с.
9. Гульбина Н. И. Судьбы историко-экономической науки в России XX в. // Вестник Томского государственного университета. Серия: Экономика. 2011. № 4 (16). С. 177–184.
10. Династия ученых-экономистов: А. И. Чупров и А. А. Чупров [Электронный ресурс]. URL: <http://www.library.fa.ru/exhib.asp?id=457> (дата обращения: 30.03.2022).
11. Егоров Ю. Н. Научное и общественное наследие Александра Ивановича Чупрова. К 170-летию со дня рождения // История финансовой мысли. 2012. № 3. С. 165–172.
12. Елистратов А. С. Зарождение социально-исторического направления экономической мысли в России: на примере экономического учения А. И. Чупрова: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01. М.: Рос. экон. акад. им. Г. В. Плеханова, 2008. 156 с.
13. История русской экономической мысли. Т. II. Ч. 2 / под ред. А. И. Пашкова. М.: Изд-во соц.-эконом. лиры, 1960. 676 с.
14. История экономической мысли России в лицах: словарь-справочник / под ред. Н. Н. Думной, О. В. Карамовой. М.: КНОРУС, 2007. 416 с.
15. Ключкин П. Н. Политико-экономические взгляды А. И. Чупрова и М. И. Туган-Барановского: сравнительный анализ // А. И. Чупров и современная Россия: мат-лы Междисциплинарной конференции «А. И. Чупров — великий сын России» (в честь 175-летия со дня рождения А. И. Чупрова) / под ред. Б. А. Мясоедова. М.: Изд-во МГУ, 2018. С. 39–46.
16. Мясоедов Б. А. Русское дерево общественных и экономических наук // А. И. Чупров и современная Россия: мат-лы междисциплинарной конференции «А. И. Чупров — великий сын России» (в честь 175-летия со дня рождения А. И. Чупрова) / под ред. Б. А. Мясоедова. М.: Изд-во МГУ, 2018. С. 23–31.
17. Мясоедов Б. А. Александр Александрович Чупров. Продолжатель славной династии // Мир новой экономики. 2014. № 3. С. 116–121.
18. Нижник Н. С., Никифорова С. А. Теоретическое наследие Э. Н. Берендтса — вклад в развитие российской полицейско-правовой теории // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 2 (82). С. 53–70.
19. Нисканен В. А. Особая экономика бюрократии / Экономика благосостояния и общественный выбор // Вехи экономической мысли. Т. 4. СПб.: Экономическая школа, 2004. С. 477–493.
20. Нисканен В. А. Бюрократы и политика / Экономика благосостояния и общественный выбор // Вехи экономической мысли. Т. 4. СПб.: Экономическая школа, 2004. С. 495–536.

21. Normano J. F. The Spirit of Russian Economics // N-Y: American Sociological Review. 1 June, 1945.
22. Петриков А. В. Творческое наследие А. И. Чупрова и проблемы современной аграрной экономики России // Чупров А. И. Россия вчера и завтра. Статьи. Речи. Воспоминания. М.: Русский мир, 2009. С. 138–145.
23. Степанов В. Л. Идеи немецкой исторической школы в России (вторая половина XIX в.) // ВТЭ. 2019. № 2. С. 162–73.
24. Фигуровская Н. К. Выдающийся русский экономист. К 150-летию со дня рождения А. И. Чупрова // Вестник Российской академии наук. 1992. № 5. С. 93–109.
25. Фортунатов А. Ф. Чупров о кооперации // Кооперативная жизнь. 1913. № 3–4. С. 17–20.
26. Худокормов А. Г. А. И. Чупров как историк экономической мысли. Место А. И. Чупрова в российской и мировой экономической науке // А. И. Чупров и современная Россия: мат-лы Междисциплинарной конференции «А. И. Чупров — великий сын России» (в честь 175-летия со дня рождения А. И. Чупрова) / под ред. Б. А. Мясоедова. М.: Изд-во МГУ, 2018. С. 17–22.
27. Хусаинов Ф. И. Профессор А. И. Чупров — основатель экономики железнодорожного транспорта // Бюллетень транспортной информации. 2012. № 8 (206). С. 3–8.
28. Цвайнерт Й. История экономической мысли в России. 1805–1905 / под ред. В. С. Автономова. М.: ГУ ВШЭ, 2008. 410 с.
29. Чупров А. И. Россия вчера и завтра. М.: Русский мир, 2009. 560 с.
30. Чупров А. И. Избранные работы по экономике. М.: Юрайт, 2018. 311 с.
31. Чупров А. И. Статистика. Лекции. М.: Тип. В. Рихтера, 1897. 309 с.
32. Чупров И. А. Характеристика Москвы по переписи 1882 года. Публичная лекция, читаная в Московском политехническом музее 29 марта 1884 года // Чупров А. И. Россия вчера и завтра. Статьи. Речи. Воспоминания. М.: Русский мир, 2009. С. 62–77.
33. Чупров А. И. Железнодорожное хозяйство. Его экономические особенности и его отношения к интересам страны. М.: Типография А. И. Мамонтова и К^о, 1875. 362 с.
34. Чупров А. И. Мелкая промышленность. М., 1871. 193 с.
35. Янжун И. И. Избранные труды. М.: Наука, 2005. 438 с.

References

1. Abalkin L. I. Russian school of economic thought: the search for self-determination. [Electronic resource]. Retrieved March 30, 2022, from <https://lib.usue.ru/resource/free/12/s53.pdf>
2. Ageev A. A., Myasoedov B. A. A. I. Chuprov — formation of the Russian tree of economic sciences. [Electronic resource]. Retrieved March 29, 2022, from http://www.inesnet.ru/wp-content/mag_archive/2017_07/es2017-07-166-175_Ageev_Myasoedov.pdf
3. A. I. Chuprov and modern Russia // Materials of the interdisciplinary conference «A. I. Chuprov — the great son of Russia» (in honor of the 175-th anniversary of the birth of A. I. Chuprov) / ed. by B. A. Myasoedova. Moscow: Publishing House of Moscow State University, 2018. 252 p.
4. Alle M. Economics as a science. Moscow: RGGU, 1995. 168 p.
5. Anikin A. V. The way of searching. Socio-economic ideas in Russia before Marxism. Moscow: Politizdat, 1990. 415 p.

6. Bazhaev V. A. I. Chuprov and the agrarian question. Foreign period of activity of A. I. Chuprov // Chuprov A. I. Russia yesterday and tomorrow. Articles. Speeches. Memories. Moscow: Russian world, 2009. P. 401–409.
7. The beginning of the Leninist stage of Marxist economic thought. The evolution of bourgeois political economy (late 19-th – early 20-th centuries). World history of economic thought. Vol. 3. / ch. ed. V. N. Cherkovets. Moscow: Thought, 1989. 605 p.
8. Gloveli G. D. Geopolitical economy in Russia: from discussions about originality to global models (19th century – first third of the 20th century). St. Petersburg: Aleteyya, 2009. 204 p.
9. Gulbina N. I. The fate of historical and economic science in Russia in the twentieth century // Bulletin of the Tomsk State University. Series: Economy. 2011. № 4 (16). P. 177–184.
10. The dynasty of scientists — economists: A. I. Chuprov and A. A. Chuprov. [Electronic resource]. Retrieved March 30, 2022, from <http://www.library.fa.ru/exhib.asp?id=457>
11. Egorov Yu. N. Scientific and social heritage of Alexander Ivanovich Chuprov. To the 170-th anniversary of the birth // History of financial thought. 2012. № 3. P. 165–172.
12. Elistratov A. S. The origin of the socio-historical direction of economic thought in Russia: on the example of the economic doctrine of A. I. Chuprov. Author. dis. ... cand. economy sciences: 08.00.01. Moscow: Ros. economy acad. of G. V. Plekhanov, 2008. 156 p.
13. History of Russian economic thought. Vol. 2. P. 2. Moscow: Publishing House of Socio-Economics lyre, 1960. 676 p.
14. History of economic thought in Russia in persons. Dictionary-reference book / ed. N. N. Dumnaya, O. V. Karamova. Moscow: KNORUS, 2007. 416 p.
15. Klyukin P. N. Political and economic views of A. I. Chuprov and M. I. Tugan-Baranovsky: a comparative analysis // A. I. Chuprov and modern Russia. Materials of the interdisciplinary conference «A. I. Chuprov — the great son of Russia» (in honor of the 175-th anniversary of the birth of A. I. Chuprov) / ed. B. A. Myasoedova. Moscow: Publishing House of Moscow State University, 2018. P. 39–46.
16. Myasoedov B. A. Russian tree of social and economic sciences // A. I. Chuprov and modern Russia. Materials of the interdisciplinary conference «A. I. Chuprov — the great son of Russia» (in honor of the 175-th anniversary of the birth of A. I. Chuprov) / ed. B. A. Myasoedova. Moscow: Publishing House of Moscow State University, 2018. P. 23–31.
17. Myasoedov B. A. Alexander Alexandrovich Chuprov. Successor of the Glorious Dynasty // World of New Economics. 2014. № 3. P. 116–121.
18. Nizhnik N. S., Nikiforova S. A. Theoretical heritage of E. N. Berendts — a contribution to the development of the Russian police-legal theory // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. № 2 (82). P. 53–70.
19. Niskanen V. A. Special economics of bureaucracy // Welfare economics and public choice. Milestones of economic thought. Vol. 4. St. Petersburg: School of Economics, 2004. P. 477–493.
20. Niskanen V. A. Bureaucrats and politics // Welfare economics and public choice. Milestones of economic thought. Vol. 4. St. Petersburg: School of Economics, 2004. P. 495–536.
21. Normano J. F. The Spirit of Russian Economics // N-Y: American Sociological Review. 1 June, 1945.
22. Petrikov A. V. The creative heritage of A. I. Chuprov and the problems of the modern agrarian economy of Russia. Chuprov A. I. Russia yesterday and tomorrow. Articles. Speeches. Memories. Moscow: Russian world, 2009. P. 138–145.

23. Stepanov V. L. Ideas of the German historical school in Russia (second half of the 19-th century) // VTE. 2019. № 2. P. 162–73.
24. Figurovskaya N. K. An outstanding Russian economist. To the 150-th anniversary of the birth of A. I. Chuprov // Bulletin of the Russian Academy of Sciences. 1992. № 5. P. 93–109.
25. Fortunatov A. F. Chuprov on cooperation // Cooperative life. 1913. № 3–4. P. 17–20.
26. Khudokormov A. G. A. I. Chuprov as a historian of economic thought. A. I. Chuprov's place in Russian and world economic science // A. I. Chuprov and modern Russia. Materials of the interdisciplinary conference «A. I. Chuprov is the great son of Russia» (in honor of the 175-th anniversary of the birth of A. I. Chuprov) / ed. B. A. Myasoedova. Moscow: Publishing House of Moscow State University, 2018. P. 17–22.
27. Khusainov F. I. Professor A. I. Chuprov — the founder of the economy of railway transport // Bulletin of transport information. 2012. № 8 (206). P. 3–8.
28. Zweinert J. History of economic thought in Russia. 1805–1905 / ed. by V. S. Avtonomov. Moscow: GU VSHE, 2008. 410 p.
29. Chuprov A. I. Russia yesterday and tomorrow. Moscow: Russian world, 2009. 560 p.
30. Chuprov A. I. Selected works on economics. Moscow: Yurayt, 2018. 311 p.
31. Chuprov A. I. Statistics. Lectures. Moscow: Typography of V. Richter, 1897. 309 p.
32. Chuprov I. A. Characteristics of Moscow according to the 1882 census. Public lecture given at the Moscow Polytechnic Museum on March 29, 1884 // Chuprov A. I. Russia yesterday and tomorrow. Articles. Speeches. Memories. Moscow: Russian world, 2009. P. 62–77.
33. Chuprov A. I. Railway economy. Its economic features and its relation to the interests of the country. Moscow: Printing house of A. I. Mamontov and Co, 1875. 362 p.
34. Chuprov A. I. Small industry. Moscow, 1871. 193 p.
35. Yanzhul I. I. Selected Works. Moscow: Nauka, 2005. 438 p.

УДК 330.341

DOI: 10.25688/2312-6647.2022.33.3.2

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ФАКТОРОВ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ

Семибратский Максим Викторович

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия,
semibratsky@bsu.edu.ru

Тхориков Борис Александрович

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия,
tkhorikov@bsu.edu.ru

Стрельцова Татьяна Павловна

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия,
streltsova@bsu.edu.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема сохранения и развития конкурентного потенциала организаций. Современная наука предлагает множество концепций стратегического менеджмента и отдельных управленческих практик, которые должны помочь в формировании долгосрочной стратегии, обеспечивающей успех компаниям. Особенно актуальными представляются положения ресурсного подхода, концепции динамических способностей фирм, а также практики, предполагающие эффективное использование нематериальных, цифровых и специфических организационных ресурсов. В настоящей статье был проведен библиографический анализ понятия «конкурентные преимущества» по методике PRISMA, целью которого стала идентификация и группировка современных взглядов на проблематику конкурентоспособности. Полученные результаты могут стать основой для разработки адаптированных динамических организационных стратегий.

Ключевые слова: конкурентные преимущества, стратегическое управление, ресурсная теория менеджмента, факторы конкурентоспособности.

© Семибратский М. В., Тхориков Б. А., Стрельцова Т. П., 2022

UDC 330.341

DOI: 10.25688/2312-6647.2022.33.3.2

SYSTEMATIZATION OF COMPETITIVENESS FACTORS OF ORGANIZATIONS

Semibratsky Maxim Viktorovich

Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia,
semibratsky@bsu.edu.ru

Thorikov Boris Alexandrovich

Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia,
tkhorikov@bsu.edu.ru

Streltsova Tatyana Pavlovna

Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia,
streltsova@bsu.edu.ru

Annotation. The article deals with the problem of maintaining and developing the competitive potential of organizations. Modern science offers many concepts of strategic management and individual management practices that should help in the formation of a long-term strategy that ensures the success of companies. Particularly relevant are the provisions of the resource approach, the concept of the dynamic capabilities of firms, as well as practices that involve the effective use of intangible, digital and specific organizational resources. In this article, a bibliographic analysis of the concept of «competitive advantages» was carried out using the PRISMA methodology, the purpose of which was to identify and group modern views on the issues of competitiveness. The results obtained can become the basis for the development of adapted dynamic organizational strategies.

Keywords: competitive advantages, strategic management, resource theory of management, factors of competitiveness.

Введение

Проблема сохранения конкурентоспособности и определение ее формирующих факторов многие десятилетия остается одной из самых дискуссионных в менеджменте. С одной стороны, формула рыночного успеха известна — его достигают компании, которые наиболее эффективно эксплуатируют имеющиеся материальные или нематериальные ресурсы и активы, способны адаптироваться к условиям внешней среды и предугадывать рыночные тренды, использовать неочевидные для других участников рынка институциональные факторы. С другой — конкретизация этих самых ресурсов, активов и прочих условий, а самое главное, подходов к управлению ими, представляются уже не столь очевидными.

Современным компаниям предлагают на выбор десятки техник и инструментов, формирующих и развивающих конкурентный потенциал. От уже ставших

классическими подходами стратегического планирования (конкурентная стратегия М. Портера, ресурсная теория Д. Барни, школа стратегического планирования И. Асоффа, К. Эндрюса) и популярных концепций (lean-менеджмент Д. Лайкера, М. Имаи, гибкие подходы к управлению проектами С. Амблера, Д. Сазерленда, Д. Ригби, теория динамических способностей организаций Д. Тиса, теория обучающихся организаций П. Сенге, Т. Бойдела) до визионерских стратегий (теория влияния непредсказуемых событий Н. Таллеба, стратегия голубого океана Ч. Кима, концепция бирюзовых организаций Ф. Лалу и т. д.).

Целью исследования является анализ современных взглядов на факторы конкурентоспособности организаций, представленных в актуальных научных исследованиях. Работа является продолжением предыдущей работы авторов, которая рассматривает актуальность применения ресурсной концепции менеджмента в современном управлении.

Объектом исследования выступают теоретические и эмпирические факторы долгосрочной конкурентоспособности организаций. Предметом исследования является значимость и практика использования отдельных обстоятельств конкурентоспособности в различных социально-экономических системах в зависимости от степени их организационного развития.

В процессе исследования были решены следующие задачи:

- представлены классические и современные подходы к оценке конкурентоспособности организации;
- разработана схема библиографического анализа понятия «конкурентные преимущества» по методике PRISMA;
- сгруппированы факторы конкурентоспособности компаний, представленные в современных научных исследованиях;
- в табличном виде представлены факторы, формирующие конкурентное преимущество организации с уточнением типов ресурсов и географической принадлежности;
- дана оценка актуальности применения ресурсной концепции менеджмента в современных условиях управления стратегической конкурентоспособности.

В работе использовались такие методы исследования, как дедукция, синтез, библиографический анализ по методике PRISMA, графические методы исследования и анализа и др.

Основное исследование

Каждая концепция управления конкурентоспособностью выделяет в качестве элемента долгосрочного успеха компаний что-то специфическое. К примеру, приверженцы классической школы стратегического планирования

(К. Эндрюс, А. Чандлер, И. Ансофф и др.) полагают, что сама стратегия и процесс ее разработки является необходимым и достаточным условием для эффективного развития организации. Данные взгляды получили активное развитие в середине XX в. и во многом заложили фундамент для будущих изысканий. Тезис о том, что стратегическое преимущество фирмы достигается путем верного определения места фирмы в рыночном окружении и зависит в основном от внешних факторов, является ключевым в концепции Майкла Портера. Отдельные авторы видят секрет успеха компании в человеческом факторе, а именно в талантливом управлении. Такой подход основан на теории игр, или теории стратегического конфликта. Он преувеличивает вклад менеджера и его решений в долгосрочный успех фирмы и считает умение «вести управленческую игру» основой конкурентоспособности организации (Р. Льюис, Д. Нэш, Д. Нейман и др.). Более поздние исследования видят источник конкурентных преимуществ не только в успешном планировании, позиционировании и способностях руководства, но и во внешней среде организации. Кроме того, исследователи делают предположение, что конкурентоспособность фирм обеспечивается за счет использования факторов, которые не доступны остальным участникам отрасли. Долгосрочные планы развития должны базироваться на сильных сторонах фирм, заодно развивая их и делая все возможное, чтобы конкуренты не смогли данные сильные стороны воспроизвести. Такой подход нашел свое место в ресурсной концепции менеджмента и по-прежнему имеет высокую популярность в теории и практике управления (Э. Пенроуз, Р. Румельт, Д. Барни) [1].

Большинство представленных выше концепций конкурентоспособности объединяет один общий недостаток — игнорирование необходимости проактивных изменений. В современной бизнес-среде выживают не наиболее технологичные или финансово стабильные компании, а те, которые способны быстро трансформироваться под внешние условия рынка. Ряд исследований показывает, что именно готовность и способность меняться становится фактором, обеспечивающим выживание компаний. Д. Тис с коллегами, расширяя ресурсный подход к управлению, создал его ответвление в виде концепции динамических способностей организации. Данная парадигма предполагает эффективное использование специфических внутренних ресурсов и компетенций, организационных навыков (термин «способности») и возможность их постоянного обновления и адаптации под контекст внешней среды (термин «динамические»). На современном этапе данный подход к обеспечению долгосрочного преимущества нам представляется наиболее жизнеспособным и практически применимым.

Дальнейшее развитие теории конкурентоспособности наделяет отдельные функциональные области менеджмента ролью ключевого фактора успеха фирмы. В отдельных работах речь идет о традиционном и гибком управлении проектами, системах сбалансированных показателей, маркетинге,

бережливом производстве, реинжиниринге бизнес-процессов и т. д. Несмотря на то что пик популярности каждого подхода приходился на разные временные отрезки, все они могут быть использованы в современных условиях. Их объединяет одно: ни один из этих подходов при внедрении в практику фирмы не может самостоятельно обеспечить конкурентное преимущество. Вероятно, долгосрочный успех фирмы достигается путем комбинирования отдельных инструментов менеджмента и требует более системного взгляда на проблему.

Вместе с тем современный менеджмент продолжает тенденцию фокусировки на отдельных успешных практиках компаний и точно обосновывает факторы конкурентоспособности за счет отдельных подходов разных фирм. Противоречивость подобной ситуации определила цель нашей работы — провести библиографический анализ и систематизировать различные подходы к формированию стратегического конкурентного преимущества.

Библиографический анализ понятия «конкурентное преимущество» реализован по методике PRISMA. Его основные этапы укрупненно представлены на рисунке 1.

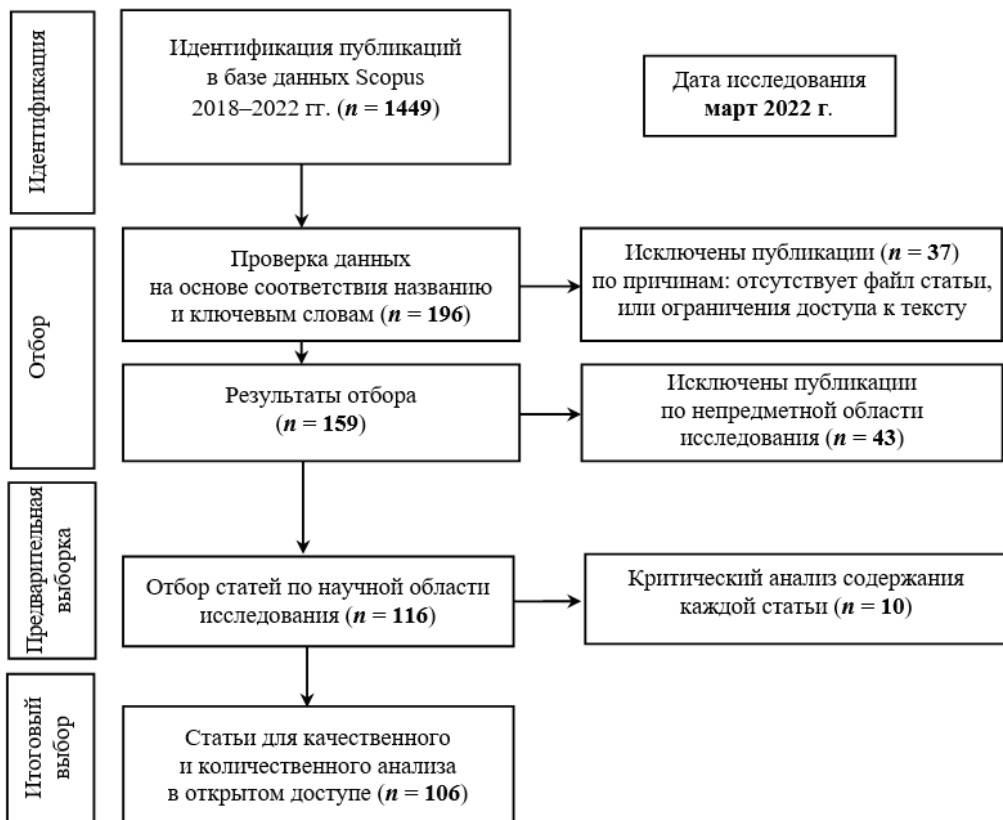

Рис. 1. Схема библиографического анализа понятия «конкурентные преимущества» по методике PRISMA (составлено авторами)

Для метаанализа были выбраны научные публикации реферативной базы Scopus за последние 5 лет (2018–2022 гг.), в названии и (или) ключевых словах которых имелось словосочетание *competitive advantages* (конкурентные преимущества). Всего за анализируемый период идентифицировано 1449 работ. Проверка на соответствие выборке по названию и ключевым словам позволила отобрать 196 статей, 90 из которых были исключены из-за иной предметной области. Всего было использовано 106 статей для анализа современных взглядов ученых мира на факторы конкурентоспособности организации.

В результате проведенного исследования сформированы 10 укрупненных групп факторов, обуславливающих конкурентоспособность предприятий. Они были объединены в группы исходя из схожих факторов конкурентоспособности и ранжированы в таблице 1 по частоте упоминания в научной литературе. В значительном числе работ (около 20 % от общей выборки) подчеркивается важность управления знаниями и его ключевой роли в формировании устойчивого долгосрочного стратегического преимущества. Около 15 % авторов видят источником успеха компаний уникальный организационный дизайн, наличие инновационной бизнес-модели и позитивное позиционирование компании в обществе (корпоративная социальная ответственность). Примерно такую же долю (около 14 %) составляют исследования, которые подчеркивают стратегическое значение быстрой адаптации к условиям внешней среды, внедрения гибких практик управления и разработки продуктов, а также динамических способностей основных производственных и организационных процессов для устойчивого развития фирм. Также представляется интересным тот факт, что ученые из развивающихся стран видят источником успеха фирм отдельные практики менеджмента, в то время как резиденты развитых экономик не могут однозначно назвать тот или иной организационный ресурс или фактор причиной стратегического лидерства и рассуждают о конкурентоспособности в более обобщенном виде. На рисунке 2 представлены укрупненные группы показателей конкурентоспособности в привязке к числу упоминаний в современной научной литературе.

Блок исследований, связанный с управлением знаниями, включает в себя работы, посвященные развитию внутриорганизационных компетенций и лучших практик, а также содержит тезисы о важности развития человеческого капитала и привлечения высококвалифицированных сотрудников, способных создавать продукты и услуги лучшего качества, что обуславливает успех фирмы в сравнении с конкурентами [2]. Заметим, что данная логика не противоречит концепции динамических способностей и позициям ресурсного подхода к управлению, а просто сужает объект их исследований до уровня человеческого капитала и уникальных организационных рутин.

Трансформация форм и моделей ведения бизнеса вызывают интерес у ряда исследователей. В отдельных работах можно встретить суждения, что инновации в самом подходе ведения бизнеса являются критическим фактором

Рис. 2. Группировка факторов конкурентоспособности компаний
(составлено авторами)

конкурентной борьбы. Это может достигаться путем внедрения практики совместного с клиентом создания ценности, специализированных информационных решений и виртуальных сервисных платформ, а также развития в организации элементов корпоративной социальной ответственности. Эти элементы, с одной стороны, способствуют привлечению талантливых сотрудников в компанию, а с другой — становятся одной из причин, обуславливающей выбор данных компаний клиентами на массовом рынке [5]. Вместе с тем современной экономике присущи тренды и на специализацию, и на укрупнение организационных форм. Различные типы сотрудничества фирм (например, в виде создания консорциумов или экосистем) позволяют достигать взаимовыгодного синергетического эффекта и в отдельных случаях обуславливают успешность компаний.

Способность организаций динамично встраиваться в контекст изменений внешней среды по-прежнему остается одной из ведущих парадигм стратегического управления. Динамизм и гибкость называются обязательными условиями в достижении прочных конкурентных позиций в современных условиях постоянно изменяющейся конъюнктуры рынка [4]. Декомпозиция данного подхода на отдельные прикладные решения показывает, что гибкие практики управления проектами и разработки новых продуктов не теряют своей актуальности. Отдельно упоминается концепция стратегического предпринимательства, которая предполагает использование текущих преимуществ фирм в сочетании с появляющимися возможностями внешней среды (синергия ресурсного подхода и концепции динамических способностей). Некоторые авторы формулируют термин «поглощающие способности», который можно

интерпретировать как возможность организаций встраивать в свою практику новые организационные рутины и бизнес-направления, а также абсорбировать новую информацию и знания с целью их использования в качестве факторов стратегического преимущества.

Еще одна группа ученых делает акцент на применении цифровых технологий для развития конкурентных позиций компаний. Наиболее перспективными направлениями представляется аналитика больших данных и выработка управленческих решений на ее основе. Предприятия в развивающихся странах, в свою очередь, видят стратегические возможности в переходе от традиционных площадок взаимодействия с клиентами в область электронной коммерции. Безусловно, цифровая трансформация социальных и экономических процессов предполагает изменение устоявшихся норм потребительского поведения и вынуждает компании переходить к иным формам ведения бизнеса, что в краткосрочной перспективе может обеспечить выигрышные позиции в конкурентной борьбе [3]. Однако полагаем, что, несмотря на очевидную выгоду от использования современных информационных решений в бизнесе как в части взаимодействия с клиентами, так и для оптимизации существующих бизнес-процессов, они не могут обеспечить долгосрочный успех для компании, поскольку легко поддаются имитации конкурентами и становятся, скорее, базовыми требованиями деловой среды.

Развитие конкурентного потенциала через инновации, в том числе и в сфере экологии, представляет достаточно живой интерес, особенно в странах Азиатского и Африканского континентов [7]. Инвестиции в инновационное оборудование и внедрение новых экологических подходов к осуществлению производственного процесса рассматриваются резидентами этих территорий как необходимый шаг для обеспечения долгосрочного устойчивого развития. С одной стороны, это может служить следствием развивающегося характера экономики данных государств, поскольку развитие эффективности производства отчасти отождествляют с конкурентоспособностью. С другой стороны, глобальный тренд на формирование зеленой экономики имеет более острое влияние на этих территориях.

Оставшиеся группы работ специализируются на отдельных предметах теории управления. К ним относятся различные элементы маркетинговой коммуникации, бренд-менеджмент, бережливое производство и кайдзен-практики. Безусловно, в современном мире можно найти примеры эффективного практического использования данных подходов, применение которых позволяет фирмам занимать не только устойчивое, но и порой доминантное положение в отрасли (маркетинг продуктов компании Apple, бренд-компания Samsung, производственная система Toyota и пр.). Однако справедливо заметить, что устойчивость конкурентных позиций приведенных в примерах фирм не ограничивается использованием фрагментарных управленческих практик. Зачастую общая конкурентоспособность представляет собой

совокупность разнородных факторов, которые при правильном взаимодействии дают позитивный синергетический эффект [6]. Проведенный анализ совокупности статей показал, что некоторые ученые рассматривают следующие элементы конкурентоспособной организационной системы: динамические способности, организационное обучение, знания, социальный капитал, информационные решения и прочее. В свою очередь, именно «сборка» всех факторов в систему, а также обеспечение эффективного и уникального их взаимодействия (создание организационных рутин высшего порядка) на основании имеющихся уникальных ресурсов, компетенций и условий деятельности фирм, на наш взгляд, и обуславливают стратегическое преимущество организаций в долгосрочной перспективе. В таблице 1 представлена группировка факторов конкурентных преимуществ на основании проведенного библиографического анализа.

Проведенное исследование показало, что современные исследования не предлагают принципиально новых подходов к оценке и формированию конкурентных преимуществ организаций. Представляется актуальным рассматривать проблематику стратегического развития фирм через призму ресурсного подхода к управлению и концепции динамических способностей организации. Отдельные элементы данных теорий, к примеру управление знаниями, развитие гибких подходов адаптации к изменениям, а также инновационные формы организационного дизайна вызывают более высокий интерес в научно-практической литературе. Вместе с тем представляет интерес смещение акцента ученых из стран, представляющих развивающуюся экономику, на область ресурсных теорий управления. Считаем, что такой подход может быть применим в современных условиях волатильности внешней среды, которая присуща социально-экономическим реалиям российской экономики.

Заключение

Результаты проведенного анализа показывают, что ученые, представляющие экономику развивающихся стран (к примеру, страны БРИКС), в своих исследованиях выделяют в качестве детерминантов конкурентного преимущества динамические способности, инновации, внедрение отдельных IT-решений. Вместе с тем большая часть ученых из стран с развитой экономикой уклоняются от четкого определения факторов конкурентоспособности и рассуждают о них в более обобщенном виде. Считаем, что дальнейшее изучение конкурентоспособности организаций должно базироваться на определении комбинации факторов, ресурсов и организационных компетенций, которые в частном случае будут способствовать формированию долгосрочного лидерства компании в отдельной отрасли.

Таблица 1

Факторы, формирующие конкурентное преимущество компаний

№	Укрупненная группа	Число упоминаний	Факторы конкурентоспособности организаций (частота упоминаний)	Территориальное распределение авторов
1	Системное взаимодействие отдельных факторов, влияющих на конкурентоспособность	5	<ol style="list-style-type: none"> 1. Динамические способности, организационное обучение, социальный капитал. 2. Знания фирмы, управленческие способности и принятие решений, конкурентное преимущество, анализ больших данных. 3. Системное мышление и конкурентоспособность. 4. Социальное участие, господдержка, высокий уровень организации бизнес-процессов. 5. Модель оценки конкурентоспособности 	Тайвань, США, ЮАР, Таиланд, Китай
2	Организационный дизайн и позиционирование компании	16	<ol style="list-style-type: none"> 1. Инновации в области построения устойчивых бизнес-моделей (5). 2. Межорганизационное сотрудничество (синергия конкурентных преимуществ) (4). 3. Новые организационные формы и модели с использованием IT-решений. 4. Организационные возможности разработки новых продуктов (NPD). 5. Корпоративная социальная ответственность (5) 	Нидерланды, Австралия, ЮАР, Колумбия, Бразилия, Германия, Литва, Швейцария, США, Китай, Индия, Колумбия
3	Маркетинговое управление	9	<ol style="list-style-type: none"> 1. Репутация фирмы (сила бренда) (3). 2. Маркетинг (6) 	Великобритания, Индия, Иран, Шри Ланка, Индонезия, Словения
4	Инновации, в том числе в области экологии	12	<ol style="list-style-type: none"> 1. Инновации в экологии (4). 2. Инновации (5). 3. Зеленый менеджмент и экономика (3) 	Китай, Тайвань, Греция, Пакистан, Индонезия, Сингапур, Турция, Египет, Индия

Продолжение и окончание Таблицы 1

№	Укрупненная группа	Число упоминаний	Факторы конкурентоспособности организаций (частота упоминаний)	Территориальное распределение авторов
5	Big Data и анализ данных	12	<ol style="list-style-type: none"> 1. Принятие решений на основе аналитики больших данных (6). 2. Общее использование информационных ресурсов (4). 3. Использование инструментов бизнес-аналитики и анализа данных (2) 	ОАЭ, Индия, Китай, Иран, Украина, Испания, США, Индонезия, Ботсвана, Бразилия
6	Специализированные IT-решения	8	<ol style="list-style-type: none"> 1. Электронная коммерция (5). 2. Быстрая адаптация новых IT-решений (динамизм). 3. Интернет вещей (2) 	Гана, Чехия, Индонезия, США, Китай
7	Управление знаниями	21	<ol style="list-style-type: none"> 1. Управление талантами и интеллектуальный капитал (10). 2. Управление знаниями и инновациями (9). 3. Обмен знаниями (knowledge sharing) (2) 	Перу, Россия, Мексика, Иран, Индия, ЮАР, Индонезия, Турция, Италия, Польша, США
8	Адаптивность, гибкость и динамизм внутренней среды	14	<ol style="list-style-type: none"> 1. Agile и схожие практики (2). 2. Стратегическое предпринимательство (3). 3. Конкуренты как источник преимуществ (конкурентная сеть как поле для сравнения). 4. Поглощающие способности (2). 5. Динамизм и гибкость (5). 6. Управление рисками и адаптация 	Индия, Великобритания, Танзания, Россия, Канада, Китай, Португалия, Бразилия, Иордания, США, Турция, Индонезия
9	Ресурсный подход	5	<ol style="list-style-type: none"> 1. Использование корреляции редкости и ценности ресурсов (3). 2. Ресурсный подход (оценка уникальности и ценности) в проектом менеджменте. 3. Наследие фирм (активы и компетенции) 	Португалия, Мексика, Россия, США, Великобритания, ЮАР
10	Бережливое производство и рационализация труда	4	<ol style="list-style-type: none"> 1. Управление на основе показателей SQDCM. 2. Общая производительность (2). 3. Бережливость как философия 	Иран, Тайвань, Иордания, Япония

Примечание: составлено авторами.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Семибратский М. В., Тхориков Б. А. Теоретический анализ перспективности ресурсного подхода к управлению конкурентоспособностью организации // *Управленческий учет*. 2022. № 2. С. 179–188.
2. Bocken N. M. P., Geradts T. H. J. Barriers and drivers to sustainable business model innovation: Organization design and dynamic capabilities // *Long Range Planning*. 2020. № 53. P. 4.
3. Cao G., Duan Y., Cadden T. The link between information processing capability and competitive advantage mediated through decision-making effectiveness // *International Journal of Information Management*. 2019. № 44. P. 121–131.
4. How to create competitive advantage: The moderate role of organizational learning as a link between shared value, dynamic capability, differential strategy, and social capital / C. Liu, J. Horng, S. Chou, Y. Huang, A. Chang // *Asia Pacific Journal of Tourism Research*. 2018. № 23. P. 747–764.
5. Consumer's response to CSR activities: Mediating role of brand image and brand attitude / K. Ramesh, R. Saha, S. Goswami, R. Dahiya // *Corporate Social Responsibility and Environmental Management*. 2019. № 26. P. 377–387.
6. Siriram R. Factors affecting the adoption of systems thinking // *Systems Research and Behavioral Science*. 2019. № 37. P. 235–254.
7. Green product innovation, green dynamic capability, and competitive advantage: Evidence from Chinese manufacturing enterprises / L. Qiu, X. Jie, Y. Wang, M. Zhao // *Corporate Social Responsibility and Environmental Management*. 2020. № 27. P. 146–165.

References

1. Semibratsky M. V., Thorikov B. A. Theoretical analysis of the perspective of the resource approach to managing the competitiveness of the organization // *Management accounting*. 2022. № 2. P. 179–188.
2. Bocken N. M. P., Geradts T. H. J. Barriers and drivers to sustainable business model innovation: Organization design and dynamic capabilities // *Long Range Planning*. 2020. № 53. P. 4.
3. Cao G., Duan Y., Cadden T. The link between information processing capability and competitive advantage mediated through decision-making effectiveness // *International Journal of Information Management*. 2019. № 44. P. 121–131
4. How to create competitive advantage: The moderate role of organizational learning as a link between shared value, dynamic capability, differential strategy, and social capital / C. Liu, J. Horng, S. Chou, Y. Huang, A. Chang // *Asia Pacific Journal of Tourism Research*. 2018. № 23. P. 747–764.
5. Consumer's response to CSR activities: Mediating role of brand image and brand attitude / K. Ramesh, R. Saha, S. Goswami, R. Dahiya // *Corporate Social Responsibility and Environmental Management*. 2019. № 26. P. 377–387.
6. Siriram R. Factors affecting the adoption of systems thinking // *Systems Research and Behavioral Science*. 2019. № 37. P. 235–254.
7. Green product innovation, green dynamic capability, and competitive advantage: Evidence from Chinese manufacturing enterprises / L. Qiu, X. Jie, Y. Wang, M. Zhao // *Corporate Social Responsibility and Environmental Management*. 2020. № 27. P. 146–165.

УДК 336.67

DOI: 10.25688/2312-6647.2022.33.3.3

МОДЕЛЬ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ ВЕРТИКАЛЬНО-ИНТЕГРИРОВАННОГО ХОЛДИНГА

Воротилова Ольга Александровна

Волгоградский государственный технический университет, Волгоград, Россия,
olga.alexandrovna.vorotilova@gmail.com

Плешакова Марина Владимировна

Московский городской педагогический университет, Москва, Россия,
pleshakovamv@mgpu.ru

Котова Ольга Владимировна

Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия,
olgav1969@mail.ru

Попова Наталья Ивановна

Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия,
fdok@usue.ru

Аннотация. Анализ многообразия существующих методик оценки финансового состояния, финансовой устойчивости, платежеспособности, деловой активности, эффективности хозяйствующих субъектов подтолкнул к выработке *единого подхода* — разработке концептуальной основы модели оценки эффективности функционирования финансовых ресурсов вертикально-интегрированного холдинга с учетом организационной, хозяйственной и управленческой специфики. В статье дано определение финансового механизма холдинга. Используя аналитические методы исследования, определен системный подход к оценке эффективности функционирования финансовых ресурсов через рассмотрение широкого комплекса финансовых показателей, которые были сгруппированы по четырем главным составляющим: оценка структуры капитала; анализ движения финансовых ресурсов; оценка платежеспособности и кредитоспособности холдинга и его финансовой устойчивости. Предлагается введение интегрального показателя эффективности функционирования финансовых ресурсов холдинга, базирующегося на определении роли (доли) показателей функционирования финансовых ресурсов в конечном финансовом результате деятельности этой структуры.

Ключевые слова: холдинг, финансовые ресурсы, финансовый механизм холдинга, показатели оценки эффективности функционирования финансовых ресурсов вертикально-интегрированного холдинга, интегральный показатель оценки эффективности финансовых ресурсов холдинга.

UDC 336.67

DOI: 10.25688/2312-6647.2022.33.3.3

MODEL OF ASSESSMENT OF EFFICIENCY OF FUNCTIONING OF FINANCIAL RESOURCES OF THE VERTICALLY INTEGRATED HOLDING

Vorotilova Olga Alexandrovna

Volgograd State Technical University, Volgograd, Russia,
olga.alexandrovna.vorotilova@gmail.com

Pleshakova Marina Vladimirovna

Moscow City University, Moscow, Russia,
pleshakovamv@mgpu.ru

Kotova Olga Vladimirovna

Ural State University of Economics, Ekaterinburg, Russia,
olgav1969@mail.ru

Popova Natalya Ivanovna

Ural State University of Economics, Ekaterinburg, Russia,
fdok@usue.ru

Abstract. An analysis of the variety of existing methods for assessing the financial condition, financial stability, solvency, business activity, efficiency of business entities prompted the development of a *unified approach* — the development of a conceptual framework for a model for assessing the effectiveness of the functioning of the financial resources of a vertically integrated holding, taking into account organizational, economic and managerial specifics. The article defines the financial mechanism of the holding. Using analytical research methods, a systematic approach to assessing the effectiveness of the functioning of financial resources is determined through consideration of a wide range of financial indicators, which were grouped into four main components: assessment of the capital structure; analysis of the movement of financial resources; assessment of the solvency and creditworthiness of the holding and assessment of the financial stability of the holding. It is proposed to introduce an integral indicator of the effectiveness of the functioning of the financial resources of the holding, based on determining the role (share) of the indicators of the functioning of financial resources in the final financial result of the holding.

Keywords: holding, financial resources, financial mechanism of the holding, indicators for evaluating the effectiveness of the functioning of the financial resources of a vertically integrated holding, an integral indicator for evaluating the effectiveness of the holding's financial resources.

Введение

Рыночная экономика изменчива. Эффективно функционировать хозяйствующим субъектам в быстро меняющихся рыночных условиях сложно, тем более оставаться стабильными и финансово устойчивыми. Прежде чем принимать решения по повышению эффективности функционирования финансовых ресурсов хозяйствующего субъекта, необходимо провести их оценку. Существует большое множество методик оценки финансового состояния, финансовой устойчивости, платежеспособности, деловой активности, эффективности хозяйствующих субъектов. Среди них можно назвать методики А. Д. Шеремета, Р. С. Сейфулина, И. А. Бланка, В. В. Ковалева и др. А вот единой модели оценки эффективности функционирования финансовыми ресурсами хозяйствующего субъекта нет. Цель написания статьи — систематизация, анализ различных методик оценки финансового состояния, финансовой устойчивости, платежеспособности, эффективности функционирования финансовых ресурсов хозяйствующего субъекта и разработка концептуальной основы модели оценки эффективности функционирования финансовых ресурсов хозяйствующего субъекта на примере вертикально интегрированного холдинга «Уральская горно-металлургическая компания».

Основное исследование

Специфика системы управления и, соответственно, оценки финансовых ресурсов определяется спецификами производства, производственного цикла, организационной и отраслевой структуры предприятия.

Холдинг — акционерная компания, которая осуществляет контроль и управление юридически самостоятельными предприятиями. Предприятия, входящие в холдинг, теряют часть своих прав в решении основных стратегических вопросов деятельности.

Преимущества, которые несет данная организационная форма хозяйствования, — это снижение экономических рисков, возможность перераспределения средств внутри холдинга, установление централизованного управления и как конечный итог — повышение стоимости компании.

Материнская компания в холдинге осуществляет:

- разработку единой стратегии развития холдинга,
- управление дочерними компаниями,
- сбытовую и снабженческую деятельность,
- единую финансовую, инвестиционную политику в рамках холдинга,
- внешнеэкономическую деятельность.

Вертикально интегрированный холдинг — это интеграция участников в рамках единого технологического процесса производства продукта, которая

объединяет поставщиков сырья, материалов, комплектующих, производителей готового продукта и других хозяйствующих субъектов на разных этапах производства и распределения.

По существу, вертикально-интегрированный холдинг является единой хозяйственной системой с многочисленными связями между производителями и покупателями продукции внутри холдинга.

Уральская горно-металлургическая компания (УГМК) является вертикально-интегрированным холдингом. УГМК представляет собой иерархическую структуру по различным направлениям деятельности: от добычи цветных металлов, металлургических и сырьевых комплексов, машиностроительных предприятий, предприятий авиастроения, гражданского и промышленного строительства до сферы услуг. УГМК объединяет около 40 предприятий из 11 регионов РФ.

Данный вертикально-интегрированный холдинг представляет собой единство следующих комплексов:

- 1) добывающая промышленность;
- 2) перерабатывающий комплекс — металлургический комплекс;
- 3) промышленность — машиностроение, авиастроение, гражданское и промышленное строительство;
- 4) сельское хозяйство и пищевая промышленность;
- 5) телекоммуникационный комплекс;
- 6) научная база;
- 7) предприятия сферы услуг.

Каждый хозяйственный комплекс имеет свою организационную, хозяйственную, управленческую специфику. Но, несмотря на это, такие комплексы входят в единую вертикально-интегрированную структуру.

УГМК представляет собой экономическую систему, состоящую из головной компании и цепочки дочерних компаний, соединенных между собой по принципу полного производственного цикла — от добычи, производства сырья и полуфабрикатов до производства и продажи готовой продукции. По такому принципу сейчас в РФ построены и работают компании сырьевых отраслей.

Анализ финансовой деятельности вертикально-интегрированного холдинга позволил выделить специфику финансов предприятия:

1. Отраслевая специфика накладывает отпечаток на долгосрочный характер инвестирования. Так, инвестиции в данной отрасли носят долгосрочный и рискованный характер, что обусловлено в большей мере внешними (мировыми) факторами, связанными с мировыми колебаниями цен на ресурсы, колебаниями мировой конъюнктуры, мировым экономическим кризисом, пандемией и др.

2. Особенности организационной структуры холдинга, его отраслевая принадлежность определяют стратегию финансирования компании, его финансовую политику:

– Как показывает опыт работы вертикально-интегрированных холдингов, в большинстве случаев они придерживаются консервативной стратегии финансирования, то есть за счет собственных финансовых ресурсов, что обеспечивает финансовую устойчивость холдинга и динамизм его развития.

– Практика работы вертикально интегрированных холдингов как в РФ, так и за рубежом, показывает, что холдинги переносят рисковые операции в дочерние общества. Дочерние компании являются самостоятельными обществами и отвечают по своим обязательствам только принадлежащим им имуществом. Стратегия оптимизации рисков холдингов базируется на размещении их наиболее ликвидных резервов в специально созданных для этих целей структурах.

– Так как головная компания холдинга осуществляет единое централизованное управление, то за счет этого достигается оптимизация управленческих затрат. Также головная компания оптимизирует расходы за счет автоматизации и применения современных информационных технологий.

– Проведение единого комплексного подхода к налоговому и финансовому планированию.

Специфика организации вертикально интегрированного холдинга, отраслевая принадлежность определяют особенности его финансового механизма.

Финансовый механизм холдинга представляет собой совокупность форм, методов, способов организации финансовых отношений холдинга по поводу эффективного использования финансовых ресурсов с целью достижения оптимального финансового результата.

Оценка эффективности функционирования финансовых ресурсов холдинга осуществляется по определенной модели, состоящей из следующих наиболее важных элементов:

- 1) оценка структуры капитала;
- 2) анализ движения финансовых ресурсов;
- 3) оценка платежеспособности и кредитоспособности холдинга;
- 4) оценка финансовой устойчивости холдинга.

Графически модель оценки эффективности функционирования финансовых ресурсов холдинга представлена на рисунке 1.

1. **Оценка структуры капитала** является началом анализа эффективности функционирования финансовых ресурсов холдинга, источников их формирования. Здесь определяется доля собственного капитала, удельный вес заемного капиталов и их отношение.

Показатели оценки структуры капитала холдинга, их характеристика, формулы расчета и нормативные показатели представлены в таблице 1.

Сделав анализ приведенных показателей оценки структуры капитала холдинга, предлагаем ввести **обобщающий коэффициент оценки структуры капитала (K1)**, который определяется как средневзвешенная величина коэффициента автономии (финансовой независимости), коэффициента маневренности,

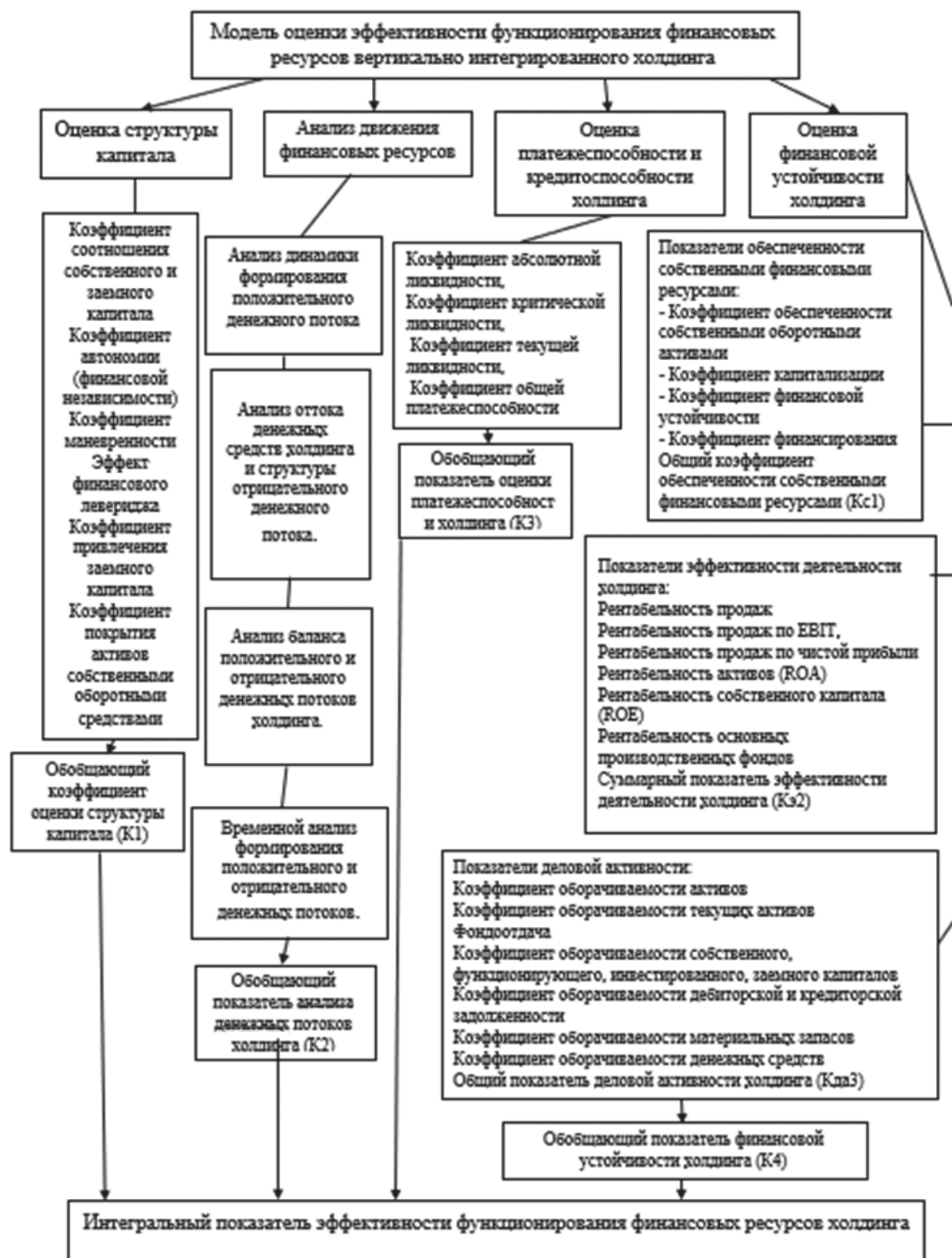

Рис. 1. Модель оценки эффективности функционирования финансовых ресурсов вертикально-интегрированного холдинга (составлено авторами)

Таблица 1

Показатели оценки структуры капитала холдинга

Название показателя	Характеристика	Формула	Нормативное значение
Коэффициент автономии (финансовой независимости) (Кавт)	Показывает долю собственного капитала в совокупном капитале холдинга	$K_{авт} = SK / СовК$, где SK — собственный капитал, СовК — совокупный капитал	$K_{авт} > 0,5$ (50)
Коэффициент привлечения заемного капитала (Кзк)	Показывает удельный вес заемных средств в совокупном капитале холдинга	$K_{зк} = ЗК / СовК$, где ЗК — заемный капитал, СовК — совокупный капитал	$K_{зк} < 0,5$ (50 %)
Коэффициент маневренности (Км)	Показывает какая часть собственных средств вложена в оборотные активы (ликвидные), которыми можно быстро маневрировать, а какая капитализирована	$K_{м} = СОС / СК$, где СОС — собственные оборотные средства, СК — собственный капитал	$0,3 < K < 0,6$
Эффект финансового левериджа (рычага) (ЭФР)	Показывает прирост рентабельности собственного капитала за счет привлечения заемных средств за вычетом процентов по кредиту и уплаты налога на прибыль	$ЭФР = (1-t) * (ROA-t) * KЗ / СК$, где t — ставка налога на прибыль, в единицах, ROA — рентабельность активов, %, t — процент по заемным средствам, %, KЗ — заемный капитал, СК — собственный капитал	$ЭФР > 0$
Коэффициент покрытия активов собственными оборотными средствами (Кпа)	Показывает способность холдинга погасить свои обязательства (долгосрочные и краткосрочные) за счет собственных оборотных активов	$K_{па} = ((A-НА) - (КО-KЗ)) / (ДО+КО)$, где А — активы; НА — нематериальные активы, КО — краткосрочные обязательства, KЗ — краткосрочные займы, ДО — долгосрочные обязательства, КО — краткосрочные обязательства	$1,5 < K_{па} < 2,5$

Источник: составлено авторами.

коэффициента привлечения заемного капитала, коэффициента покрытия активов собственными оборотными средствами.

Определению удельного веса каждого коэффициента в обобщающем коэффициенте оценки структуры капитала будет посвящено дальнейшее исследование.

2. **Анализ движения денежных средств** холдинга осуществляется в четыре шага.

Первый шаг — анализ формирования положительного денежного потока, выявляются его внутренние и внешние источники. Рост положительного денежного потока сопоставляют с ростом активов холдинга, ростом объемов производства и продаж, определяют зависимость развития холдинга от внешних источников финансирования.

Второй шаг — анализ оттока денежных средств холдинга и структуры отрицательного денежного потока. Важно знать, как и за счет каких денежных средств развивались наиболее значимые активы холдинга, влияющие на рост его рыночной стоимости, как эффективно использовались эти расходы и каким образом погашалась задолженность по ранее полученным кредитам и займам.

Третий шаг — анализ баланса положительного и отрицательного денежного потока. По чистому денежному потоку, рассчитываемому как разница между положительным и отрицательным потоками, оценивают результат финансовой деятельности холдинга и уровень сбалансированности его денежных потоков в целом. Также определяется вес чистой прибыли холдинга в формировании его чистого денежного потока, уровень необходимого объема амортизационных отчислений для обновления основных средств и нематериальных активов.

Четвертый шаг — временной анализ формирования положительного и отрицательного денежных потоков. Изучается динамика остатков денежных активов холдинга, определяется степень своевременности формирования положительного и отрицательного денежных потоков, что влияет на платежеспособность предприятия в целом.

В качестве **обобщающего показателя анализа денежных потоков холдинга (K2)** можно предложить ввести показатель структуры источников формирования чистого денежного потока. Высокая доля чистой прибыли, полученная в результате роста объема выпуска продукции и снижения ее себестоимости, говорит о высоком качестве чистого денежного потока. А рост доли чистой прибыли, полученной за счет роста цен на реализованную продукцию, продажи ненужного имущества и других внереализационных операций, свидетельствует о снижении качества чистого денежного потока.

3. **Оценка платежеспособности и кредитоспособности холдинга** является важным моментом в финансовой устойчивости его деятельности, привлекательности для инвесторов и кредиторов.

Все активы любого хозяйствующего субъекта, в том числе и холдинга в зависимости от степени их ликвидности, можно разделить на четыре группы [1]. Разбивка активов на группы представлена на рисунке 2.

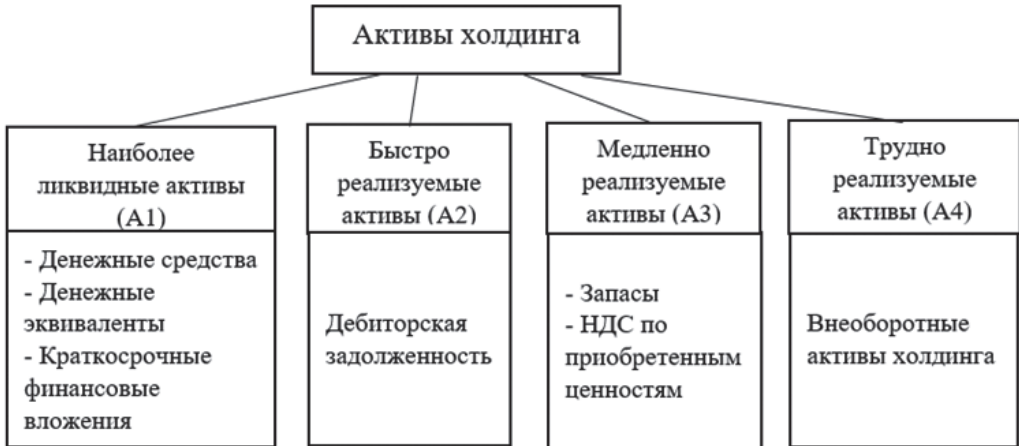

Рис. 2. Группировка активов холдинга по степени их ликвидности (составлено авторами)

Обязательства холдинга (статьи пассива баланса) также можно разбить на четыре основные группы (рис. 3).

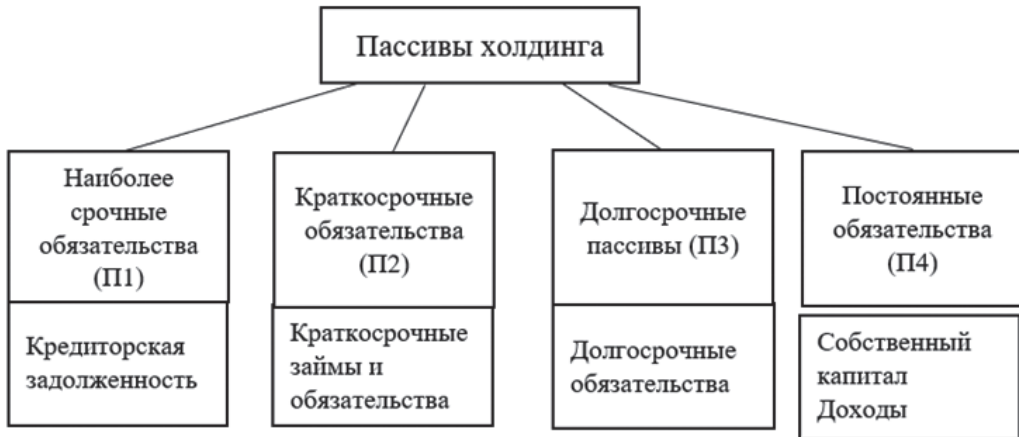

Рис. 3. Разбивка пассивов холдинга на группы по времени их возникновения и погашения (составлено авторами)

Представленные на рисунках 2 и 3 группы активов и обязательств построены на основе финансовой отчетности холдинга. Для проведения оценки ликвидности баланса этого недостаточно, необходим более широкий спектр информации аналитического бухгалтерского учета и экспертные заключения оценщиков. Для начала нужно сравнить между собой представленные группы активов и пассивов. Сравниваются:

– наиболее ликвидные активы (A1) с наиболее срочными обязательствами (П1);

- быстрореализуемые активы (А2) с краткосрочными пассивами (П2);
- медленно реализуемые активы (А3) с долгосрочными пассивами (П3);
- труднореализуемые активы (А4) с постоянными пассивами (П4).

Баланс холдинга считается абсолютно ликвидным при условии превышения активов над пассивами по первым трем группам соотношений активов и пассивов, и когда постоянные пассивы (П4) превышают труднореализуемые активы. Первое условие означает то, что холдинг в состоянии покрывать свои обязательства. А второе условие говорит о наличии у холдинга собственных оборотных средств. Это также говорит о выполнении условия минимальной платежеспособности холдинга [4].

Выполнение неравенств не отвечает на вопрос о платежеспособности холдинга, это можно сделать при помощи коэффициентов ликвидности. Характеристика показателей ликвидности и их нормативные значения представлены в таблице 2.

Таблица 2

Показатели ликвидности холдинга

Наименование показателя	Характеристика показателя	Формула для расчета	Нормативное значение
Коэффициент абсолютной ликвидности (Кал)	Характеризует способность холдинга к срочным платежам	$Кал = A1 / П2$, где А1 — наиболее ликвидные активы, П2 — краткосрочные обязательства	$0,2 < Кал < 0,5$
Коэффициент критической ликвидности (Ккл)	Характеризует способность холдинга рассчитываться по текущим обязательствам	$Ккл = (A1 + A2) / (П1 + П2)$, где А1 — наиболее ликвидные активы, А2 — быстрореализуемые активы, П1 — наиболее срочные пассивы, П2 — краткосрочные обязательства	$Ккл > 1$
Коэффициент текущей ликвидности (Ктл)	Характеризует способность холдинга погашать текущие обязательства с просрочкой платежа	$Ктл = (A1 + A2 + A3) / (П1 + П2)$, где А1 — наиболее ликвидные активы, А2 — быстрореализуемые активы, А3 — медленно реализуемые активы, (П1+П2) — текущие обязательства	$Ктл = 2$

Наименование показателя	Характеристика показателя	Формула для расчета	Нормативное значение
Коэффициент общей платежеспособности (Коп)	Характеризует способность холдинга погашать все краткосрочные и долгосрочные финансовые обязательства перед кредиторами за счет всех оборотных активов	$\text{Коп} = (A1 + A2 + A3) / (П1 + П2 + П3),$ где А1 — наиболее ликвидные активы, А2 — быстрореализуемые активы, А3 — медленно реализуемые активы, (П1+П2) — текущие обязательства, П3 — долгосрочные обязательства	$1 < \text{Коп} < 2$

Источник: составлено авторами по материалам [2, 6].

Проанализировав системный подход к оценке платежеспособности предприятия, в качестве **обобщающего показателя оценки платежеспособности холдинга (КЗ)** можно предложить использовать сумму средневзвешенных величин коэффициента абсолютной ликвидности (Кал), коэффициента критической ликвидности (Ккл), коэффициента текущей ликвидности (Ктл) и коэффициента общей платежеспособности (Коп). Удельный вес каждого коэффициента ликвидности в обобщающем показателе оценки платежеспособности предприятия определяется их значимостью с точки зрения сроков поступления средств и погашения обязательств и находится на этапе дальнейшей разработки.

Единого подхода в методике оценки финансовой устойчивости холдинга не существует. В проведенном исследовании предпринята попытка систематизации подходов и выработки авторского видения методики оценки финансовой устойчивости холдинга.

4. Оценка финансовой устойчивости холдинга основывается на расчете трех групп показателей: показателей обеспеченности собственными финансовыми источниками, показателями эффективности деятельности и показателями деловой активности [5].

Первая группа показателей обеспеченности собственными финансовыми источниками включает следующие показатели.

Коэффициент обеспеченности собственными оборотными активами отражает уровень обеспеченности материально-производственными запасами источниками собственных оборотных средств, которыми располагает предприятие. Главное — достичь сбалансированности размера запасов и собственных оборотных средств. Данный показатель определяет размер оборотных средств холдинга, которые финансируются за счет собственного сырья и материалов.

Коэффициент капитализации применяется для оценки достаточности у холдинга собственного капитала для финансирования производственной деятельности. По значению коэффициента можно понять, насколько холдинг

зависит от заемного капитала. Чем больше данный коэффициент, тем ниже финансовая устойчивость компании.

Коэффициент финансовой устойчивости показывает долю обязательств (активов), покрываемую собственным капиталом холдинга. Рассчитывается отношением величины собственного капитала и долгосрочных обязательств к валюте баланса.

Коэффициент финансирования показывает структуру финансирования холдинга как за счет собственного капитала, так и за счет внешнего финансирования.

Вторая группа показателей эффективности деятельности предприятия включает в себя показатели рентабельности продаж, рентабельности продаж по ЕВИТ, рентабельности по чистой прибыли, рентабельности активов, собственного капитала и основных фондов. Представим характеристики показателей рентабельности в таблице 3.

Таблица 3

Показатели рентабельности финансовой деятельности холдинга

Наименование показателя	Характеристика	Формула расчета
Рентабельность продаж	Характеризует долю прибыли в выручке холдинга	$R_{\text{продаж}} = \Pi / В$, где Π — прибыль, $В$ — выручка холдинга
Рентабельность продаж по ЕВИТ	Показывает, какую долю занимает валовая прибыль в валовой выручке холдинга	$R_{\text{продаж по ЕВИТ}} = \Pi_{\text{вал}} / В$, где $\Pi_{\text{вал}}$ — валовая прибыль, $В$ — валовая выручка холдинга
Рентабельность продаж по чистой прибыли	Характеризует долю чистой прибыли в валовой выручке холдинга	$R_{\text{продаж}} = \Pi_{\text{чист}} / В$, где $\Pi_{\text{чист}}$ — чистая прибыль, $В$ — валовая выручка холдинга
Рентабельность активов (ROA)	Определяет долю чистой прибыли холдинга в его активах	$ROA = \Pi_{\text{чист}} / А$, где $\Pi_{\text{чист}}$ — чистая прибыль, $А$ — величина активов холдинга
Рентабельность собственного капитала (ROE)	Показывает долю чистой прибыли в величине собственного капитала холдинга	$ROE = \Pi_{\text{чист}} / К_{\text{собст}}$, где $\Pi_{\text{чист}}$ — чистая прибыль, $К_{\text{собст}}$ — собственный капитал холдинга
Рентабельность основных производственных фондов	Отражает влияние основных производственных фондов на величину чистой прибыли	$R_{\text{опф}} = \Pi_{\text{чист}} / ОПФ$, где $\Pi_{\text{чист}}$ — чистая прибыль, ОПФ — среднегодовая стоимость основных производственных фондов

Источник: составлено авторами по материалам [7].

В самом общем виде рентабельность определяется отношением прибыли к затратам компании.

Развернутый анализ рентабельности собственного капитала отражен в модели Дюпона [3], представленной формулой:

$$ROE = (\text{Пчист}/V) \times (V/A) \times (A/K_{\text{собст}}) = ROA \times (A/K_{\text{собст}}), \quad (1)$$

где Пчист — чистая прибыль, V — выручка от продаж, A — величина активов, K_{собст} — собственный капитал.

Из формулы (1) видно, что ROE представлен тремя составляющими:

- операционной рентабельностью (Пчист/V), долей чистой прибыли в выручке, отражающей риски бизнеса;
- оборачиваемостью активов (V/A);
- финансовым рычагом (A/K_{собст}), определяющим соотношение между привлеченным и собственным капиталом.

Значимость модели Дюпона состоит не столько в определении рентабельности собственного капитала, сколько в определении степени влияния факторов на ROE. Такой подход позволяет выявлять возникающие проблемы и причины, приведшие к ним, и оперативно решать эти проблемы.

Исходя из анализа рассмотренных показателей финансовой устойчивости холдинга, можно определить, к какому типу финансовой устойчивости можно отнести его финансовое состояние.

Выделяют четыре типа финансовой устойчивости холдинга. Типы финансовой устойчивости и их характеристики представлены в таблице 4.

Таблица 4

Типы финансовой устойчивости холдинга

Тип финансовой устойчивости	Характеристика
1. Абсолютная финансовая устойчивость	Достаточная платежеспособность холдинга, которая не зависит от заемных средств и величина запасов меньше суммы собственных оборотных средств
2. Нормальная финансовая устойчивость	Холдинг платежеспособен, но покрывает запасы и затраты не только собственными оборотными средствами, но и заемными
3. Неустойчивая финансовая устойчивость	Снижается платежеспособность за счет увеличения объема заемных средств. Величина запасов, обязательств больше величины собственных оборотных средств
4. Кризисное финансовое состояние	Нахождение в состоянии банкротства. Рост кредиторской задолженности. Величина запасов превышает размер собственных оборотных и заемных средств

Источник: составлено авторами.

Показатели деловой активности отражают эффективность и рациональность использования предприятием собственного капитала и представлены скоростью оборота его средств. Значимость расчета показателей деловой активности определена тем, что скорость оборота средств влияет на величину годового оборота (чем выше скорость оборота средств, тем выше объем годового оборота), влияет на снижение издержек обращения и в итоге определяет финансовое положение и платежеспособность компании.

Анализ деловой активности представлен уровнем и динамикой разнообразных коэффициентов оборачиваемости. Наиболее важными являются следующие показатели, представленные в таблице 5.

Анализ данных деловой активности показал, что рост рассмотренных коэффициентов говорит о повышении эффективности деятельности холдинга, росте его деловой активности. Исключение составили коэффициент оборачиваемости инвестированного капитала, коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности и коэффициент оборачиваемости материальных запасов холдинга. Их снижение показывает рост деловой активности холдинга, повышение эффективности его деятельности.

Провести анализ показателей деловой активности компании недостаточно. Необходимо оценить отраслевую специфику компании, размеры, масштабы деятельности, провести оценку конкурентоспособности компании, оценить вероятность влияния макроэкономических, политических, геополитических сил, чтобы сделать окончательные выводы о деловой активности холдинга.

Подводя итог оценки финансовой устойчивости холдинга, можно предложить ввести **обобщающий показатель оценки финансовой устойчивости холдинга (К4)**, который определяется как средневзвешенная величина трех коэффициентов:

- 1) общего коэффициента обеспеченности собственными финансовыми ресурсами (Кс1);
- 2) суммарного показателя эффективности деятельности холдинга (Кэ2);
- 3) общего показателя деловой активности (Кда3).

Общий коэффициент обеспеченности собственными финансовыми ресурсами (Кс1) можно определить как средневзвешенную величину коэффициента обеспеченности собственными оборотными активами, коэффициента капитализации, коэффициента финансовой устойчивости и коэффициента финансирования. Удельный вес каждого показателя в общем коэффициенте обеспеченности собственными финансовыми источниками определяется спецификой деятельности, технологическим процессом, организацией процесса управления финансовой деятельностью холдинга.

Суммарный показатель эффективности деятельности холдинга (Кэ2) определяется как среднеарифметическая величина показателей рентабельности продаж, рентабельности продаж по EBIT, чистой прибыли; рентабельности активов (ROA), собственного капитала (ROE) и основных производственных фондов.

Таблица 5

Показатели деловой активности холдинга

Показатели	Характеристика	Формула расчета
Коэффициент оборачиваемости активов	Показывает эффективность использования активов холдинга, т. е. число оборотов активов холдинга за определенный период	$Коа = V/A$, где V — валовая выручка холдинга, A — величина активов холдинга
Коэффициент оборачиваемости текущих активов	Показывает скорость обращения оборотных активов холдинга	$Кооа = V/Аоб$, где V — валовая выручка холдинга, Аоб — величина оборотных активов холдинга
Фондоотдача	Отражает эффективность использования основных производственных фондов холдинга	$ФО = V/ОПФ$, где V — валовая выручка холдинга, ОПФ — среднегодовая стоимость основных производственных фондов
Коэффициент оборачиваемости собственного капитала	Показывает интенсивность использования собственного капитала холдинга	$Коск = V/СК$, где V — валовая выручка холдинга, СК — собственный капитал холдинга
Коэффициент оборачиваемости функционирующего капитала	Показывает эффективность использования функционирующего капитала холдинга, то есть участвующего в производстве капитала	$Кофк = V/ФК$, где V — валовая выручка холдинга, ФК — функционирующий капитал холдинга
Коэффициент оборачиваемости инвестированного капитала	Показывает скорость оборачиваемости долгосрочного и краткосрочного инвестирования, включая инвестиции в развитие собственной производственной деятельности. Снижение данного показателя говорит о повышении инвестиционной активности, росте объемов инвестирования, так как увеличение объемов инвестирования сейчас не может вызвать рост объемов выручки	$Коик = V/ИК$, где V — валовая выручка холдинга, ИК — инвестированный капитал холдинга

<p>Коэффициент оборачиваемости заемного капитала</p>	<p>Говорит о скорости оборота заемного капитала. Если растет этот показатель, значит, растет обращаемость заемного капитала, снижается его объем, что улучшает финансовое состояние холдинга</p>	<p>где В — валовая выручка холдинга, ЗК — заемный капитал холдинга</p>
<p>Коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности</p>	<p>Показывает скорость погашения дебиторской задолженности. Если данный показатель снижается, то это свидетельствует либо о росте дебиторской задолженности, проблемах в расчетах с покупателями, либо об обратной ситуации, когда эффективно организована работа с покупателями и дебиторская задолженность снижается и растет выручка компании</p>	<p>где В — валовая выручка холдинга, ДЗ — среднегодовая величина дебиторской задолженности</p>
<p>Коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности</p>	<p>Отражает скорость погашения задолженности холдинга перед поставщиками, подрядчиками. Если этот показатель растет, то это говорит о росте скорости погашения кредиторской задолженности и в последствии, о снижении величины кредиторской задолженности, снижении роли кредитов в деятельности компании и успешной организации ее финансовой деятельности</p>	<p>где В — валовая выручка холдинга, КЗ — величина кредиторской задолженности</p>
<p>Коэффициент оборачиваемости материальных запасов</p>	<p>Чем ниже величина материальных запасов холдинга, тем выше скорость оборачиваемости запасов, тем лучше организована и эффективнее работает служба снабжения и холдинг в целом</p>	<p>где В — валовая выручка холдинга, МЗ — среднегодовая величина материальных запасов</p>
<p>Коэффициент оборачиваемости денежных средств</p>	<p>Характеризует эффективность операционной деятельности холдинга и показывает скорость обращения его денежных средств</p>	<p>где В — валовая выручка холдинга, ДС — денежные средства холдинга</p>

Источник: составлено авторами по материалам [8].

Общий показатель деловой активности (КдаЗ) определяется как среднеарифметическая величина показателей оборачиваемости активов, текущих активов, фондоотдачи, показателей оборачиваемости собственного, функционирующего, инвестированного, заемного капиталов, показателей оборачиваемости дебиторской задолженности, кредиторской задолженности, показателя оборачиваемости материальных запасов и денежных средств.

В итоге **интегральный показатель эффективности функционирования финансовых ресурсов холдинга** можно представить как средневзвешенную величину четырех показателей:

- 1) обобщающего коэффициента оценки структуры капитала (K1);
- 2) обобщающего показателя анализа движения денежных средств (K2);
- 3) обобщающего показателя оценки платежеспособности предприятия (K3);
- 4) обобщающего показателя оценки финансовой устойчивости предприятия (K4).

Формула для расчета интегрального показателя эффективности функционирования финансовых ресурсов холдинга выглядит следующим образом:

$$I_{\text{эф.}} = a * K1 + b * K2 + c * K3 + d * K4, \quad (2)$$

где a, b, c, d — удельный вес каждого показателя эффективности функционирования финансовых ресурсов холдинга. Определение веса этих показателей — тема дальнейшего исследования.

Заключение

В результате проведенного исследования были подготовлены предпосылки для дальнейшего исследования и выработке единых подходов, методологии оценки эффективности функционирования финансовых ресурсов вертикально-интегрированного холдинга.

Был проведен анализ и систематизация существующих методик оценки структуры капитала холдинга, движения денежных средств холдинга, его платежеспособности и его финансовой устойчивости.

В результате проведенного анализа были введены новые показатели, такие как:

1) **обобщающий коэффициент оценки структуры капитала холдинга (K1)**, который определяется как средневзвешенная величина коэффициента автономии (финансовой независимости), коэффициента маневренности, коэффициента привлечения заемного капитала, коэффициента покрытия активов собственными оборотными средствами;

2) **обобщающий показатель анализа денежных потоков холдинга (K2)**, который может быть представлен показателем структуры источников формирования чистого денежного потока. Высокая доля чистой прибыли, полученная в результате роста объема выпуска продукции и снижения ее себестоимости,

говорит о высоком качестве чистого денежного потока. Рост доли чистой прибыли, полученной за счет роста цен на реализованную продукцию, продажи не нужного имущества и других внереализационных операций, свидетельствует о снижении качества чистого денежного потока;

3) **обобщающий показатель оценки платежеспособности холдинга (К3)**, в качестве которого можно предложить использовать средневзвешенную величину коэффициента абсолютной ликвидности (Кал), коэффициента критической ликвидности (Ккл), коэффициента текущей ликвидности (Ктл) и коэффициента общей платежеспособности (Коп);

4) **обобщающий показатель оценки финансовой устойчивости холдинга (К4)**, который определяется как средневзвешенная величина трех коэффициентов: общего коэффициента обеспеченности собственными финансовыми ресурсами (Кс1); суммарного показателя эффективности деятельности холдинга (Кэ2) и общего показателя деловой активности холдинга (Кдэ3).

Итогом исследования выступила попытка ввести новый коэффициент — **интегральный показатель эффективности функционирования финансовых ресурсов холдинга**, который представляет собой средневзвешенную величину четырех показателей: обобщающего коэффициента оценки структуры капитала (К1); обобщающего показателя анализа движения денежных средств (К2); обобщающего показателя оценки платежеспособности предприятия (К3); обобщающего показателя оценки финансовой устойчивости предприятия (К4).

Расчет интегрального показателя эффективности функционирования финансовых ресурсов холдинга представлен формулой (3):

$$I_{\text{эф.}} = a * K1 + b * K2 + c * K3 + d * K4, \quad (3)$$

где a, b, c, d — удельный вес каждого показателя эффективности функционирования финансовых ресурсов холдинга. Определение веса этих показателей — тема дальнейшего исследования.

Главное значение расчета интегрального показателя эффективности функционирования финансовых ресурсов холдинга состоит в определении роли (доли) каждого показателя функционирования финансовых ресурсов холдинга в конечном финансовом результате деятельности холдинга.

Визуализация вышеизложенного материала представлена на рисунке 1 в виде модели оценки эффективности функционирования финансовых ресурсов вертикально-интегрированного холдинга.

Список источников

1. Васильева Л. С. Анализ финансовой отчетности. учебник / под ред. Л. С. Васильевой, М. В. Петровской. М.: КноРус, 2018. 265 с.
2. Дыбаль С. В. Финансовый анализ: теория и практика. СПб.: Бизнес-пресса, 2016. 284 с.
3. Звонарев А. Е. Финансы предприятия. М.: ИНФРА-М, 2017. 194 с.

4. Иванова Л. И., Бобылева А. С. Анализ финансовой отчетности. М.: КноРус, 2018. 331 с.
5. Лапина С. А. Финансовый менеджмент. М.: Олимп, 2018. 256 с.
6. Мишура Л. Г., Сизова Т. М. Организация, анализ и управление финансовыми ресурсами предприятия: учеб. пособие. СПб.: ИТМО, 2016. 34 с. URL: <https://e.lanbook.com/book/91471/>
7. Савиных А. Н. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия (для бакалавров и магистров). М.: КноРус, 2015. 300 с. URL: <https://e.lanbook.com/book/53364/>
8. Шеремет А. Д. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия: учебник. М.: ИНФРА-М, 2017. 374 с.

References

1. Vasilyeva L. S. Analysis of financial statements. Textbook / ed. L. S. Vasilyeva, M. V. Petrovskaya. M.: KnoRus, 2018. 265 p.
2. Dybal S. V. Financial analysis: theory and practice. SPb.: Business Press, 2016. 284 p.
3. Zvonarev A. E. Enterprise Finance / A. E. Zvonarev. M.: INFRA-M, 2017. 194p.
4. Ivanova L. I., Bobylev A. S. Analysis of financial statements. M.: KnoRus, 2018. 331 p.
5. Lapina S. A. Financial management. M.: Olimp, 2018. 256 p.
6. Mishura L. G., Sizov T. M. Organization, analysis and management of the financial resources of the enterprise. Textbook. St. Petersburg: ITMO, 2016. 34 p. URL: <https://e.lanbook.com/book/91471/>
7. Savinykh A. N. Analysis and diagnostics of the financial and economic activities of the enterprise (for bachelors and masters). M.: KnoRus, 2015. 300 p. URL: <https://e.lanbook.com/book/53364/>
8. Sheremet A. D. Analysis and diagnostics of financial and economic activities of the enterprise. Textbook. M.: INFRA-M, 2017. 374 p.

УДК 339.13

DOI: 10.25688/2312-6647.2022.33.3.4

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОДВИЖЕНИЯ ПРОДУКЦИИ НА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОМ РЫНКЕ

Александр Николаевич Крылов

Государственный университет управления, Москва, Россия,
fin100@mail.ru

Александр Иванович Мозговой

Московский городской педагогический университет, Москва, Россия,
mozgovoy_a@mail.ru

Галина Петровна Кузина

Государственный университет управления, Москва, Россия,
gpkuzina2009@yandex.ru

Аннотация. Целью исследования является анализ состояния маркетинговой деятельности компании, работающей на потребительском рынке, и разработка предложений по совершенствованию каналов продвижения ее продукции. В статье приведены результаты исследования маркетинговой деятельности крупной компании, работающей на кондитерском рынке, включая SWOT-анализ, PEST-анализ, анализ рынка компании и его тенденции, организацию продвижения продукции компании, в том числе инструменты категорий ATL, BTL и TTL. В исследовании приведены рекомендации по совершенствованию организации работы по продвижению продукции, использованию современных средств коммуникации в качестве каналов продвижения. Дана экономическая оценка эффективности предлагаемых мероприятий в виде ожидаемого увеличения выручки и сроков окупаемости затрат. Сделан вывод о преимуществах предложенных мероприятий для достижения поставленных целей компании на исследуемых рынках сбыта.

Ключевые слова: потребительский рынок, каналы продвижения, таргетированная реклама, контекстная реклама, инстор-коммуникации.

UDC 339.13

DOI: 10.25688/2312-6647.2022.33.3.4

ACTUAL ASPECTS OF PRODUCT PROMOTION IN THE CONSUMER MARKET

Alexander Nikolaevich Krylov

State University of Management, Moscow, Russia,
fin100@mail.ru

Alexander Ivanovich Mozgovoy

Moscow City University, Moscow, Russia,
mozgovoy_a@mail.ru

Galina Petrovna Kuzina

State University of Management, Moscow, Russia,
gpkuzina2009@yandex.ru

Abstract. The purpose of the study is to analyze the state of marketing activities of the company operating in the consumer market and to develop proposals to improve its product promotion channels. The article presents the results of the study of marketing activities of a large company operating in the confectionery market, including SWOT-analysis, PEST-analysis, analysis of the company market and its trends, organization of promotion of company products, including tools of ATL, BTL and TTL categories. The study provides recommendations for improving the organization of work on product promotion, the use of modern means of communication as promotion channels. The economic assessment of the effectiveness of the proposed measures in the form of the expected increase in revenue and the payback period. The conclusion about the advantages of the proposed measures to achieve the goals of the company in the studied sales markets is made.

Keywords: consumer market, promotion channels, targeted advertising, contextual advertising, Instor-communication.

Введение

Современный рынок находится под влиянием большого количества разнообразных факторов, которые способствуют его развитию или, напротив, сдерживают его. Конкуренция при этом, как правило, увеличивается, а у потребителей появляется новый выбор товаров. Поэтому компаниям приходится вести более жесткую борьбу за внимание потребителя, используя для этого различные инструменты маркетинга, стратегии продвижения товара на рынок, включая экспортный [7; 9]. Важно, чтобы эти инструменты учитывали тенденции трансформации экономики [10], были адекватны особенностям ведения бизнеса компаний, а также были максимально эффективны для решения поставленных задач [10; 5; 2].

Целью данного исследования является анализ состояния маркетинговой деятельности компании, работающей на потребительском рынке, и разработка

предложений по совершенствованию каналов продвижения продукции компании. Исследование является продолжением предыдущей работы авторов, связанной с изучением актуальных аспектов инновационного развития потребительского рынка.

Объектом исследования является компания «Ферреро Руссия» (дочерняя компания Ferrero), работающая на кондитерском рынке в сегменте шоколадных кондитерских изделий и занимающая здесь третье место по объему продаж на российском рынке. Продукция компании в значительной степени ориентирована на детей. Известными брендами компании являются Kinder Surprise, Kinder Chocolate, Ferrero Rocher, Tic Tac, Nutella.

Наряду с заметной долей на российском рынке, компания активно развивает экспорт с целью расширения географии поставок. В настоящее время продукция компании поставляется в 36 стран, включая страны СНГ, Таможенного союза, Центральной Азии, страны ЕС, а также Бразилию. Одной из главных целей компании является увеличение рыночной доли, а также компания стремится расширить клиентскую базу и повысить прибыль.

В процессе исследования решены следующие задачи:

- выявлены возможности и угрозы во внешней сфере для развития бизнеса компании;
- определены сильные и слабые стороны организации;
- проведен анализ конкурентоспособности компании на рынке;
- проанализированы используемые каналы сбыта и методы продвижения.

В работе использовались такие методы, как SWOT-анализ, PEST-анализ и др.

Основное исследование

Анализ рынка исследуемой компании показал, что спад предложения на рынке кондитерских изделий в 2020-м и следующем году можно объяснить сложившейся ситуацией, вызванной пандемией коронавируса. Пандемия оказала свое негативное влияние на различные отрасли экономики, рынок кондитерских изделий не стал исключением.

Как видно из таблицы 1 объем производства кондитерских изделий за указанный период сначала вырос в 2019 г. на 2,6 %, по сравнению с 2018 г., а затем более существенно снизился в 2020 г. на 4,2 % по отношению к 2019 г.

Таблица 1

Объем производства кондитерских изделий в 2018–2020 гг., тыс. т

Годы	2018	2019	2020
Объем производства	3 914	4 015	3 846

Источник: составлено авторами по данным Росстата России¹.

¹ Россия в цифрах. 2021: Краткий статистический сборник // Росстат. М., 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12993> (дата обращения: 26.01.2022).

Такое положение на рынке кондитерских изделий, как показано в таблице 2, вполне объяснимо. Основные виды кондитерских изделий по объему производства (вторая и третья позиции в таблице 2) показали точно такой же характер изменения, т. е. сначала рост производства на 5,3 и 1,6 %, а затем падение соответственно на 2,4 и 5,8 %. Только первая позиция кондитерских изделий (см. табл. 2) продемонстрировала последовательное снижение объемов производства сначала на 5,8 %, а затем на 4,7 %.

Таблица 2

Производство основных видов кондитерских изделий, тыс. т.

№ позиции	Виды кондитерских изделий*	2018 г.	2019 г.	2020 г.
1	Изделия мучные кондитерские, торты и пирожные недлительного хранения	313	295	281
2	Печенье и пряники имбирные и аналогичные изделия; печенье сладкое; вафли и вафельные облатки; торты и пирожные длительного хранения	1 669	1 757	1 715
3	Какао, шоколад и изделия кондитерские сахаристые	1 932	1 963	1 850

Примечание: * — без продукции организаций общественного питания.

Источник: составлено авторами с использованием данных Росстата России².

Подобные изменения происходили на фоне достаточно стабильной структуры оборота розничной торговли по отдельным видам товаров (табл. 3), что лишний раз подчеркивает влияние основного фактора. Таким образом, общее снижение объемов производства кондитерских изделий в 2020 г. вполне объясняется трендами снижения объемов отдельных видов этой продукции и значительным влиянием пандемии коронавируса COVID-19.

Однако, по прогнозам аналитиков, восстановление объемов предложения на потребительском рынке должно произойти уже в период с 2021 по 2023 г., когда предполагается, что продажи вырастут на 4–5 %, по сравнению с 2019 г. [1].

Таблица 3

**Удельный вес в обороте розничной торговли отдельных видов товаров
(в фактически действовавших ценах, в процентах)**

Виды товаров	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Кондитерские изделия	3,4	3,4	3,4
Мясо животных и домашней птицы	3,3	3,3	3,3
Продукты из мяса и мяса птицы	4,1	4,1	4,0
Хлеб и хлебобулочные изделия	2,3	2,3	2,4
Свежие овощи	1,5	1,6	1,6
Свежие фрукты	1,9	1,9	2,0

Источник: составлено авторами с использованием данных Росстата России³.

² Россия в цифрах. 2021: Краткий статистический сборник // Росстат. М., 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12993> (дата обращения: 26.01.2022).

³ Там же.

Рынок, на котором работает компания, относится к типу В2С, или, другими словами, к потребительскому рынку. Основными особенностями данного типа рынка являются следующие моменты:

- покупатель принимает решение индивидуально, он не является экспертом в приобретаемом товаре;
- цикл процесса продаж короткий;
- на рынке присутствует необходимость использования массовых коммуникаций;
- большую роль при покупке играет не только рациональный фактор, но и эмоциональный эффект.

Исходя из результатов PEST-анализа, проведенного авторами, можно сделать вывод о том, что наибольшее отрицательное влияние на бизнес-компаниями оказывают экономические факторы. Так, наиболее очевидными последствиями их влияния является рост цен на продукцию и, соответственно, снижение спроса. А вот технологические факторы, напротив, оказывают благоприятное воздействие, поскольку благодаря обновлению оборудования, развитию технологий, автоматизации производства и внедрению продуктовых инноваций происходит сокращение издержек производства, снижение его трудоемкости, расширение ассортимента выпускаемой продукции.

Проведенный авторами SWOT-анализ позволил выявить сильные и слабые стороны компании, а также внешние угрозы и возможности.

К сильным сторонам компании следует отнести следующее:

- хорошая репутация;
- высокое качество сырья;
- тщательный контроль продукции;
- широкий ассортимент.

Слабые стороны связаны с такими факторами, как:

- большие издержки производства (в результате высокой инфляции);
- узкая целевая аудитория;
- отсутствие собственной интернет-коммерции.

Анализ инструментов продвижения показал, что среди инструментов категории ATL, которые являются наиболее затратными и масштабными, компания в основном использует рекламу на телевидении, рекламу на радио, а также интернет-маркетинг, который развит незначительно.

Среди инструментов категории BTL компанией часто используются такие мероприятия, как конкурсы, например детских рисунков, проведение дегустаций. Также активно применяется спонсорство, компания участвует в организациях масштабных детских праздников, например она была партнером в организации детских забегов Starkids, триатлона Ironstar. Дополнительно компания устраивает розыгрыши «Подарок за покупку». Отличительными признаками таких мероприятий являются ненавязчивость и разнообразие приемов воздействия, а также эффективное стимулирование покупательской активности.

В категории инструментов ГТЛ компанией используется социальная благотворительность. Так, например, она принимает участие в проекте «Сохранение редких морских млекопитающих Тихого океана: каланы и сивучи». Это мероприятие проходит в рамках «Natoons — играй и узнавай» (обучающий детский симулятор для андроид-устройств).

Кроме того, компания активно спонсирует акции, которые нацелены на популяризацию спортивного образа жизни среди населения РФ эта деятельность осуществляется компанией в школах, на стадионах и в других местах.

Следует также отметить, что у компании хорошо развита корпоративная социальная ответственность. Выше уже приводились примеры участия в благотворительных фондах, спортивных мероприятиях, и это далеко не все примеры. Особого внимания среди подобных мероприятий заслуживает участие компании в качестве партнера в программе «Видеопаспорт», которая была направлена на усыновление детей, оставшихся без попечения родителей, приемными семьями.

Компания постоянно взаимодействует с общественностью, старается поддерживать свою репутацию и бренд в СМИ, соцсетях и т. п. Это говорит о хорошо поставленной работе PR-службы.

В целом можно отметить, что компания «Ферреро Россия» достаточно активно занимается продвижением своей продукции и имиджа, что воплощается в серьезных достижениях в бизнесе, однако существуют и некоторые слабые стороны, например в использовании интернет-маркетинга и электронной коммерции.

На основании выполненного авторами анализа был предложен комплекс мероприятий по совершенствованию продвижения продукции компании на рынке, который можно разделить на две группы мероприятий. К первой группе мероприятий следует отнести такие предложения, как:

- создание собственного интернет-магазина, который позволит клиентам не отвлекаться на чужие бренды, а сконцентрироваться на продукции именно Ferrero (это предложение можно успешно сочетать с использованием таргетированной рекламы и SEO-продвижением);

- вывод продукции на маркетплейсы, наиболее популярными из которых являются Ozon, Wildberries, «ЯндексМаркет» (важно отметить, что на этих площадках есть большое количество разнообразных инструментов для продвижения: брендовая полка, платная выдача в поисковике, баннер на главной странице, внешний трафик, баннер в акциях, Него-баннер, баннер в категории и др.).

Эти предложения полностью согласуются с планами компании по расширению географии присутствия и выходу на рынок Америки, Польши, Мексики и других стран. Это, несомненно, увеличит экспорт продукции, расширит сбыт и привлечет больше новых потребителей.

Вторая группа мероприятий включает предложения, связанные с интернет-маркетингом:

- использование таргетированной рекламы;

- использование контекстной рекламы;
- использование SMM-продвижения;
- использование контентного продвижения.

Выбирать методы продвижения следует в соответствии с маркетинговой моделью работы компании. Так, например, реклама не должна быть нацелена на детей, даже в Интернете. Таргетированная реклама — это реклама в социальных сетях, нацеленная на определенную аудиторию, благодаря чему является одним из наиболее эффективных методов продвижения [3; 4]. В начале устанавливается цель кампании, затем выбирается целевая аудитория и устанавливается дневной бюджет, после чего разрабатывается креативная идея и запускается процесс. Преимуществом такого способа продвижения является наличие в личном кабинете аналитики и возможности прогнозировать охват аудитории.

Перспективным способом продвижения, по мнению авторов, может стать также контекстная реклама. Она используется в тех случаях, когда нужно увеличить свои продажи или привлечь потенциальных покупателей, расширить охват аудитории [3; 4]. По сути, это платные рекламные объявления, которые показываются в поисковых системах Яндекс и Google выбранной целевой аудитории.

Использование SMM-продвижения позволит задействовать возможности соцсетей, расширить масштабы и эффективность рекламной кампании и бизнеса в целом.

Полезным для компании будет также контентное продвижение, поскольку оно способствует созданию необходимого имиджа профессионала или ниши эксперта в какой-либо области. Для этого следует вести блог, писать гостевые посты, лонгриды, присутствовать на профильных ресурсах. Цель такого продвижения — формирование доверия у целевой аудитории [2; 3].

Кроме того, по мнению авторов, не следует забывать о продвижении в офлайн-формате. В этой связи предлагается использовать мероприятия, связанные с инстор-коммуникациями, т. е. мероприятия маркетинга, нацеленные непосредственно на покупателей, находящихся в торговом зале магазина, например более частое проведение дегустаций, которое позволит покупателям постоянно иметь в своем поле зрения продукцию компании.

Заключение

Совокупный бюджет на реализацию проектируемых мероприятий, по оценкам авторов, может составить около 14,5 млн руб. в месяц. В результате проведения указанных мероприятий компания получит дополнительный охват рынка за счет аудитории интернет-ресурсов, СМИ и посетителей мероприятий, при этом можно ожидать увеличения выручки на 3–4 %, что обеспечит окупаемость за 2,1 года.

Таким образом, внедрение предложенных мероприятий в сочетании с уже действующими, по мнению авторов, позволит создать новые каналы продвижения продукции компании на исследуемых рынках сбыта и постепенно достичь целей, связанных с увеличением рыночной доли, охвата и доверия целевой аудитории, расширением клиентской базы, интернет-коммерции и повышением уровня прибыли.

Список источников

1. Анализ социально-экономического развития Российской Федерации за 2020 год / В. И. Алешникова [и др.]: в 2 ч. Ч. 1. М.: Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Государственный университет управления, Управление цифровой трансформацией экономики, 2021. 239 с.
2. Крылов А. Н., Казмирова Л. В. Исследование влияния инструментов маркетинга на современном рынке // Приоритетные и перспективные направления научно-технического развития Российской Федерации: мат-лы III Всероссийской науч.-практ. конф. М.: Государственный ун-т управления, 2020. С. 121–125.
3. Крылов А. Н., Кузина Г. П., Мозговой А. И. К вопросу о формировании спроса на рынке услуг // Вестник университета. 2020. № 5. С. 135–142.
4. Повышение эффективности бизнес-коммуникаций на основе использования DIGITAL-каналов / А. Н. Крылов, Г. П. Кузина, И. Н. Гольшкова, Р. А. Язинцев // Вестник университета. 2019. № 6. С. 19–26.
5. Кузина Г. П., Мозговой А. И., Крылов А. Н. Организация цифровой трансформации российских предприятий // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Экономика». 2020. № 4 (26). С. 69–82.
6. Кузина Г. П., Крылов А. Н. Трансформация корпоративного управления в условиях цифровизации экономики // Актуальные проблемы управления – 2019: мат-лы 24-й Международ. науч.-практ. конф. М.: Государственный ун-т управления, 2020. С. 304–308.
7. Международный менеджмент: учебник / Е. П. Темнышова [и др.]. М.: Юрайт, 2017. 456 с.
8. Мозговой А. И. Повышение эффективности управления за счет цифровизации экономики // Вестник евразийской науки. 2018. Т. 10. № 5. С. 37.
9. Управление внешнеэкономической деятельностью предприятия: учебник / И. Н. Иванов [и др.]. М.: ИНФРА-М, 2021. 394 с.
10. Magomedov M. D., Karabanova O. V., Dikikh V. A. Digital Capital as a Basis for the Development of the Economy in Modern Time and Principles of the Digitalization // Proceedings of the 2-nd International Scientific and Practical Conference on Digital Economy (ISCDE 2020), Yekaterinburg, 05–06 november 2020 year / ed. Dr. Anton Nazarov. Yekaterinburg: Institute of Digital Economics, 2020. P. 397–401. DOI: 10.2991/aebmr.k.201205.066

References

1. Analysis of socio-economic development of the Russian Federation for 2020 / V. I. Aleshnikova [et al.]. In 2 parts. P. 1. Moscow: Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, State University of Management, Management of digital transformation of the economy, 2021. 239 s.
2. Krylov A. N., Kazimirova L. V. Investigation of the impact of marketing tools in the modern market // Priority and promising directions of scientific and technological

development of the Russian Federation. Materials of the III All-Russian scientific and practical conference. Moscow: State university of power, 2020. P. 121–125.

3. Krylov A. N., Kuzina G. P., Mozgovoy A. I. On the formation of demand in the service market // *University Herald*. 2020. № 5. P. 135–142.

4. Increasing the efficiency of business communications through the use of DIGITAL-channels / A. N. Krylov, G. P. Kuzina, I. N. Golyshkova, R. A. Yazintsev // *University Herald*. 2019. № 6. S. 19–26.

5. Kuzina G. P., Mozgovoy A. I., Krylov A.N. Organization of Digital Transformation of Russian Enterprises // *Bulletin of Moscow City Pedagogical University. Series: Economics*. 2020. № 4 (26). С. 69–82.

6. Kuzina G. P., Krylov A. N. Transformation of corporate governance in the conditions of digitalization of economy // *Actual problems of management – 2019. Materials of the 24th International scientific and practical conference*. Moscow: State university of power, 2020. С. 304–308.

7. *International Management. Textbook* / E. P. Temnyshova [et al.]. M.: Yurite, 2017. 456 s.

8. Mozgovoy A. I. Improvement of management efficiency through the digitalization of the economy // *Bulletin of Eurasian Science*. 2018. T.10. № 5. S. 37.

9. *Management of foreign economic activity of the enterprise. Textbook* / I. N. Ivanov [et al.]. M.: INFRA-M, 2021. 394 s.

10. Magomedov M. D., Karabanova O. V., Dikikh V. A. Digital Capital as a Basis for the Development of the Economy in Modern Time and Principles of the Digitalization // *Proceedings of the 2-nd International Scientific and Practical Conference on Digital Economy (ISCDE 2020), Yekaterinburg, 05–06 november 2020 year* / ed. Dr. Anton Nazarov. Yekaterinburg: Institute of Digital Economics, 2020. P. 397–401. DOI 10.2991/aebmr.k.201205.066

Отечественный и зарубежный опыт управления **Domestic and foreign experience of management**

УДК 338.47+656.07

DOI: 10.25688/2312-6647.2022.33.3.5

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СИСТЕМЫ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Алексей Сергеевич Барышев

Экономико-технологический колледж № 22, Москва, Россия,
mir989@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены различные модели оценки эффективности образовательных организаций и выявлены их особенности, а также предложена модель и ключевые показатели для оценки эффективности образовательных организаций системы среднего профессионального образования.

Ключевые слова: управление, качество образования, эффективность, результативность, среднее профессиональное образование.

UDC 338.47+656.07

DOI: 10.25688/2312-6647.2022.33.3.5

EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS IN THE SYSTEM OF SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION

Baryshev Alexey Sergeevich

Economyс-Technology College № 22, Moscow, Russia,
mir989@mail.ru

Annotation. The article considers various models for evaluating the effectiveness of educational organizations and identifies their features, as well as offers a model and key indicators for evaluating the effectiveness of educational organizations in the system of secondary vocational education.

Keywords: management, quality of education, efficiency, effectiveness, secondary vocational education.

Данное исследование направлено на определение модели оценки эффективности образовательных организаций. Для этого необходимо уточнить такие категории, как эффективность, результативность и качество образования; проанализировать существующие модели, определить их особенности и определить ключевые показатели для образовательных организаций среднего профессионального образования.

Термин «эффективность» в современном менеджменте встречается очень часто. Программы дополнительного профессионального образования используют его в названиях программ, а также при освоении программ повышения квалификации и профессиональной переподготовки. Например, в РЭУ им. Г. В. Плеханова и РАНХиГС присутствуют программы профессиональной переподготовки «Эффективное управление», а в МГТУ им. Н. Э. Баумана — «Эффективный руководитель». У данного термина существует множество определений. Например, ГОСТ Р ИСО 9000-2015 «Система менеджмента качества» предлагает следующую трактовку: «эффективность (efficiency): соотношение между достигнутым результатом и использованными ресурсами» [2]. В статье «К вопросу понятия «эффективность»» Е. А. Штеле и др. предлагают такую формулировку: «Эффективность — это соотношение какого-либо измерения итогов экономической деятельности субъекта (процесса) с затратами на достижение этих показателей» [7, с. 939].

Термин «результативность», как и термин «эффективность», относится к результатам. ГОСТ Р ИСО 9000-2015 «Система менеджмента качества» предлагает определение: «Результативность (effectiveness): степень реализации запланированной деятельности и достижения запланированных результатов» [2].

Термин «качество образования» часто встречается в различных научных статьях. В. А. Болотов в статье «О построении общероссийской системы оценки качества образования» определяет его так: «Качество образования — это интегральная характеристика системы образования, отражающая степень соответствия реальных достигаемых образовательных результатов нормативным требованиям, социальным и личностным ожиданиям» [5, с. 6]. Данное понятие также присутствует в ФЗ № 273 «Об образовании в Российской Федерации»: «качество образования — комплексная характеристика образовательной деятельности и подготовки обучающегося, выражающая степень их соответствия федеральным государственным образовательным стандартам...» [1].

Работы, посвященные оценке эффективности, качеству образовательного процесса и результативности можно встретить в статьях следующих ученых: Е. Ю. Алексейчевой; М. Л. Левицкого; С. Н. Маркова; А. А. Пономарева; Е. В. Скубрия; К. В. Хлебникова; О. Ю. Черкашина.

В частности, С. Н. Марков для определения эффективного использования бюджетных средств предлагает коэффициент (Кэф.) как отношение показателя результативности деятельности образовательной организации (выбирается один ключевой показатель) к объему бюджетных расходов образовательной организации [6]:

$$\text{Кэф. (ОО)} = \frac{\text{Рез (ОО)}}{\text{Р (ОО)}},$$

где Кэф. (ОО) — коэффициент эффективности использования средств образовательной организацией, Рез (ОО) — показатель результативности деятельности образовательной организации, Р (ОО) — объем расходов образовательной организацией.

Ключевым показателем в данной формуле является показатель результативности деятельности образовательной организации — Рез (ОО), так как именно от определения показателя результативности, зависит качество полученных выводов Кэф. (ОО). Ситуация, при которой образовательная организация сама оценивала результат подготовки квалифицированного рабочего, служащего или специалиста среднего звена, не могла быть максимально объективной. Но с внедрением стандартов WorldSkills Russia в практику проведения конкурсов профессионального мастерства и демонстрационного экзамена ситуация изменилась. Это позволило более объективно оценивать полученные умения, знания и навыки в соответствии с международными требованиями в результате освоения программ подготовки квалифицированных рабочих, служащих и специалистов среднего звена.

Е. Ю. Алексейчева, Е. В. Скубрий, О. Ю. Черкашин определяют качество образования по формуле (Кобр) «как отношение сумм оценок на итоговой аттестации к сумме максимальных оценок, умноженное на 100 %» [4]:

$$\text{Кобр} = \frac{\text{Сумма оценок на итоговой аттестации}}{\text{Сумма максимальных оценок}} \cdot 100 \%.$$

Результативность образования (Робр) как отношение относительного показателя качества к сумме затрат на одного студента:

$$\text{Робр} = \frac{\text{Кобр}}{\text{Сумма затрат на одного выпускника по аттестуемой дисциплине}}.$$

На сегодняшний день в колледжах для обучающихся по ООП (основная образовательная программа) ФГОС (федеральный государственный образовательный стандарт) СПО 3+ проводится демонстрационный экзамен в рамках промежуточной аттестации, а для студентов, осваивающих ООП СПО по ТОП-50 (по наиболее востребованным на рынке труда, новым и перспективным профессиям и специальностям) и актуализированным ФГОС, проводится демонстрационный экзамен в рамках ГИА (государственная итоговая аттестация) [3].

Благодаря внедрению демонстрационного экзамена по стандартам WorldSkills Russia при проведении ГИА появляется возможность независимой оценки качества подготовки квалифицированных рабочих, служащих и специалистов среднего звена. Таким образом, создается более объективный взгляд на результат обучения в образовательной организации среднего профессионального образования. Как следствие, мы можем использовать данные, полученные в результате демонстрационного экзамена как ключевой показатель по отношению к объему бюджетных расходов образовательной организации и тем самым рассчитать коэффициент эффективности:

$$\text{Кэф. (ОО)} = \frac{\text{Рез (ОО)}}{\text{Р (ОО)}},$$

где Кэф. (ОО) — коэффициент эффективности использования средств образовательной организацией, Рез (ОО) — результаты демонстрационного экзамена по стандартам WorldSkills Russia, Р (ОО) — объем расходов образовательной организации.

Данный коэффициент можно использовать при ранжировании образовательных организаций среднего профессионального образования в отдельно взятом регионе по эффективности расходования бюджетных средств.

Результат проведения демонстрационного экзамена можно использовать для определения качества образования следующим образом: Кобр — это сумма оценок, полученных на демонстрационном экзамене (ДЭ) по стандартам WorldSkills Russia (WSR), деленная на сумму максимальных оценок и умножить на 100 %:

$$\text{Кобр} = \frac{\text{Сумма оценок на итоговой аттестации на ДЭ WSR}}{\text{Сумма максимальных оценок}} \cdot 100 \%.$$

а результативность образования Р (обр) как отношение показателя качества образования к сумме затрат на одного студента:

$$\text{Робр} = \frac{\text{Кобр}}{\text{Сумма затрат на одного выпускника}}.$$

В результате чего мы получаем инструмент для определения эффективности образовательных организаций СПО, который можно применять для определения эффективности расходования средств, что, в свою очередь, может послужить основанием для принятия управленческих решений как внутри самой организации, так и в системе профессионального образования региона в целом.

Для анализа региональной системы среднего профессионального образования в виде ключевого показателя можно применять результаты конкурсов профессионального мастерства по стандартам WorldSkills Russia. При этом масштабом может выступать как региональный уровень — для ранжирования образовательных организаций СПО конкретного региона, так и национальный — для ранжирования региональных систем СПО.

В итоге, с учетом внедрения демонстрационного экзамена по стандартам WorldSkills Russia при проведении ГИА в системе СПО, а также итогов конкурсов профессионального мастерства по стандартам WorldSkills Russia (используемые как ключевые показатели), мы получаем возможность независимой диагностики при определении эффективности и результативности выполнения государственного задания. Данный инструмент можно использовать для принятия управленческих решений, необходимых для повышения качества образования, как для конкретной организации, так и региональной или национальной системы среднего профессионального образования в целом.

Список источников

1. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902389617> (дата обращения: 16.02.2021).
2. ГОСТ Р ИСО 9000-2015 [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200124393> (дата обращения: 16.02.2021).
3. ФГОС СПО [Электронный ресурс] // Федеральный портал «Российское образование». URL: <https://edu.ru/abitur/act.86/index.php#Par43> (дата обращения: 17.02.2021).
4. Алексейчева Е. Ю., Скубрий Е. В., Черкашин О. Ю. Образование: показатели оценки и вопросы его совершенствования в целях развития инновационной экономики // Вестник МГПУ. Серия «Экономика». 2019. № 1. С. 99–110. DOI: 10.25688/2312-6647.2019.19.1.09
5. Болотов В. А. О построении общероссийской системы оценки качества образования. // Вопросы образования. 2005. № 1. С. 5–10.
6. Марков С. Н. Методика оценки эффективности использования бюджетных средств образовательными учреждениями [Электронный ресурс] // Управление

экономическими системами. 2012. № 7. URL: <http://uecs.ru/finansi-i-kredit/item/1446-2012-07-18-06-05-48> (дата обращения: 17.02.2021).

7. Штеле Е. А., Вечерковская О. Б. К вопросу о понятии «эффективность» [Электронный ресурс] // Экономический анализ: теория и практика. 2017. Т. 16. Вып. 5. С. 935–947. URL: <https://www.fin-izdat.ru/journal/analiz/detail.php?ID=71015> (дата обращения: 17.02.2021).

References

1. Federal Law № 273-FZ of December 29, 2012 “On Education in the Russian Federation” [Electronic resource] // Electronic Fund of Legal and Regulatory and technical Documentation. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902389617> (accessed: 16.02.2021).

2. GOST R ISO 9000-2015 [Electronic resource] // Electronic fund of legal and regulatory and technical documentation. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200124393> (accessed: 16.02.2021).

3. FSES SPO [Electronic resource] // Federal Portal “Russian education”. URL: <https://edu.ru/abitur/act.86/index.php#Par43> (accessed: 17.02.2021).

4. Alekseicheva E. Yu., Skubri E. V., Cherkashin O. Yu. Education: evaluation indicators and issues of its improvement for the development of innovative economy [Electronic resource] // MCU Journal of Economics Studies. 2019. № 1. P. 99–110. DOI: 10.25688/2312-6647.2019.19.1.09

5. Bolotov V. A. On the construction of the All-Russian system for assessing the quality of education // Questions of education. 2005. № 1. P. 5–10.

6. Markov S. N. Methodology for assessing the effectiveness of the use of budget funds by educational institutions [Electronic resource] // Management of Economic Systems. 2012. № 7. URL: <http://uecs.ru/finansi-i-kredit/item/1446-2012-07-18-06-05-48> (accessed: 17.02.2021).

7. Steele E. A., Veчерkovskaya O. B. To the question of the concept of “efficiency” [Electronic resource] // Economic Analysis: Theory and Practice. 2017. Vol. 16. Issue 5. P. 935–947. URL: <https://www.fin-izdat.ru/journal/analiz/detail.php?ID=71015> (accessed: 17.02.2021).

УДК 338.2; 338.984

DOI: 10.25688/2312-6647.2022.33.3.6

ПРИМЕНЕНИЕ СИСТЕМЫ СБАЛАНСИРОВАННЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ В ПЛАНОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ МОСКВЫ

Ишбаев Зульфат Зуфарович

Московский городской педагогический университет, Москва, Россия,
zul-fun@hotmail.com

Абрамов Руслан Агарунович

Московский городской педагогический университет, Москва, Россия,
AbramovRA@mgpu.ru

Аннотация. Целью данной статьи является исследование стратегического планирования, которое не применяется в образовательных организациях подведомственных Департаменту образования и науки г. Москвы, что ведет к проблемам эффективной деятельности. Результаты этого исследования могут оказаться полезными для руководителей образовательных организаций, где рассматриваются внутренние процессы в сопоставлении со стратегиями. Кроме этого, в результатах показаны преимущества сбалансированной системы показателей при стратегическом планировании как инструмента решения проблем организации образования, также рассмотрена возможность применимости данной системы с показателями и критериями для повышения эффективной деятельности образовательной организации.

Ключевые слова: стратегическое планирование, сбалансированная система показателей (ССП), организация образовательного процесса, рейтинговая система, эффективная деятельность образовательной организации, менеджмент в образовании.

UDC 338.2; 338.984

DOI: 10.25688/2312-6647.2022.33.3.6

IMPLEMENTATION OF THE BALANCED SCORECARD IN THE PLANNED ACTIVITIES OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF MOSCOW

Ishbaev Zulfat Zufarovich

Moscow City University, Moscow, Russia,
zul-fun@hotmail.com

Abramov Ruslan Agarunovich

Moscow City University, Moscow, Russia,
AbramovRA@mgpu.ru

Abstract. The purpose of this article is to study strategic planning, which is not applied in educational organizations which are subordinated to the Department of Education and Science of Moscow. The lack of appropriate strategic planning leads to the problems of effective function. The results of this article may be useful for heads of educational organizations, where internal processes are examined against strategies. In addition, the results show the advantages of using The Balanced Scorecard in strategic planning as a tool for solving problems of the education process. Also, the article shows the possibility of applying this system to increase the effective activity of the educational organization.

Keywords: strategic planning, the Balanced Scorecard (BSC), organization of educational process, rating system, effective function of educational organization, management in education.

Введение

В конце 1980-х гг. в Америке и Европе в журналах по вопросам управления было опубликовано множество статей о неэффективности различных инструментов измерения производительности в компаниях [11]. В 1987 г. в Америке Национальной ассоциацией бухгалтеров и Международной организацией по развитию компьютеризованного производства проведены исследования, где в результате выяснилось, что 60 % из 260 управляющих бухгалтеров и 64 исполнительных менеджеров в американских компаниях недовольны своими инструментами оценки производительности.

Сбалансированная система показателей (ССП) является одним из инструментов оценки производительности, которая определяет нематериальные активы организации (см. рис. 1).

Эта система чаще используется в стратегическом планировании, нежели в оценке результатов деятельности. В московской системе образования

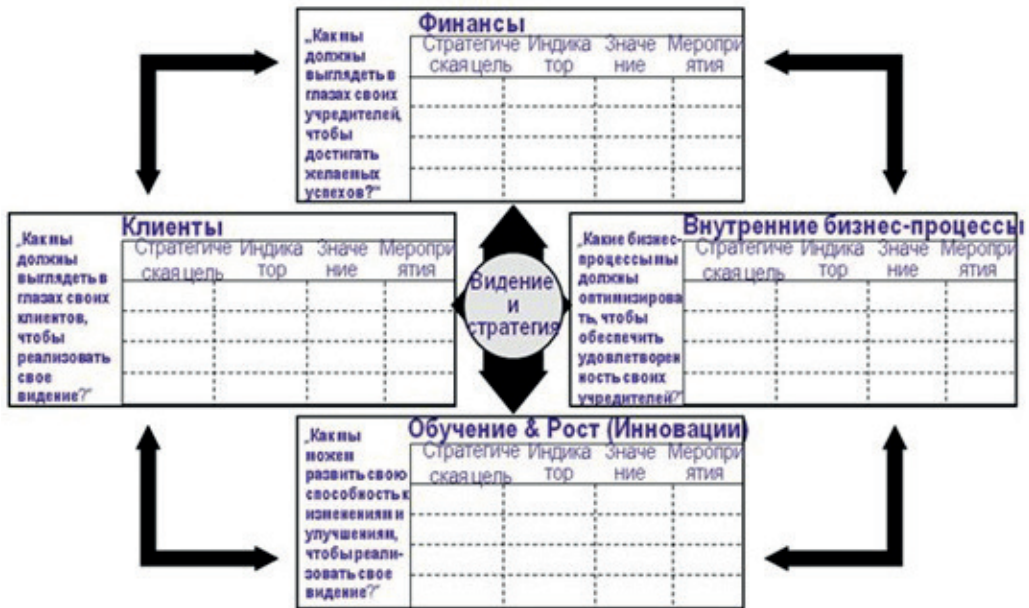

Рис. 1. Сбалансированная система показателей — инструмент стратегического менеджмента

на протяжении длительного времени преобладают традиционные управленческие подходы, как, впрочем, и во всей Российской Федерации, которые направлены на оценку качества образования, что является нематериальной составляющей. В то же время в образовательной организации имеются внебюджетные средства, источником которых выступают поступления от предоставляемых платных образовательных услуг, и бюджетные, где источником является финансирование на покрытие расходов на обучение. Соответственно, образовательная организация, действующая в условиях рыночной экономики, предоставляет образовательные услуги и финансово обеспечивает процесс образования. В связи с этим образовательные организации вышли на конкурентный рынок, где необходимо повышать эффективность своей деятельности и давать качественные результаты в показателях. Отсюда и появляется необходимость разработать инструменты управления эффективностью для определения целей и стандартов в области образования и повышения конкурентоспособности государственных бюджетных образовательных учреждений в условиях глобализации. В соответствии с вышеизложенным могут приниматься решения об эффективном финансовом обеспечении образовательного процесса. На данном этапе крайне важно искать сложные методы управления, которые не только определяли бы эффективность работы образовательных учреждений, но и рекомендовали бы жизнеспособные стандарты управления для совершенствования существующей образовательной системы. Эти методы должны быть такими, чтобы простое их внедрение выявило бы преимущества

и недостатки образовательного процесса. В данной статье предпринимается попытка оценить целесообразность ССП в качестве эффективной системы измерения и управления в государственных бюджетных образовательных организациях.

Анализ последних исследований и публикаций

Теоретические и методологические исследования, затрагивающие вопросы оценки эффективной деятельности образовательных учреждений/организаций, нашли отражение в трудах ряда российских и зарубежных исследователей, среди которых: Л. Ю. Шемятихина, Е. Е. Лагутина [8], В. М. Жураковская, О. А. Оличева [2], Е. П. Федорова, К. В. Боева [7], Г. А. Резник, М. А. Курдова [6], Ю. Фьялковская, С. Оливейра [10], А. Патро [9].

Например, авторы учебного пособия «Менеджмент и экономика образования» во главе с Л. Ю. Шемятихиной рассматривают деятельность образовательных организаций и традиционные формы ее оценки. В. М. Жураковская, О. А. Оличева привели практические методы управления образовательными организациями, во главе которого стоит руководитель как лидер по всем аспектам деятельности организации. Труды Е. П. Федоровой хорошо раскрывают проблемы эффективной деятельности высших учебных заведений и производят сопоставительный анализ между деятельностью российских вузов и коммерческими организациями. Возможность применения и результаты внедрения ССП углубленно рассмотрены исследователями зарубежных стран, но их система образования отлична от отечественной.

Несмотря на разнообразие работ на предмет практичности и положительного опыта применения ССП в образовательных организациях, в московской системе образования отсутствует единая методология оценки эффективной деятельности образовательных организаций Москвы. В результате анализа литературы было выявлено, что существует тенденция измерять эффективность деятельности образовательных организаций только качеством образования, как, например, система внутренней оценки качества образовательной деятельности вузов на основе опроса студентов (оценка качества учебной деятельности студента и ее результатов, образовательной среды, методических материалов, качества кадрового состава).

Цели и задачи статьи

Основная цель заключается в выявлении критических для бюджетных образовательных учреждений Москвы факторов, которые можно использовать при разработке ССП.

Основные результаты исследования

После общего описания ССП и анализа составления рейтинга московских образовательных учреждений, которые подведомственны Департаменту образования и науки г. Москвы (ДОНМ), предложена возможность применения этой модели для построения стратегической карты образовательной организации и система показателей оценки ее эффективной деятельности, также продемонстрированы преимущества ССП как метода стратегического планирования.

Материалы и результаты исследования

Как правило, основой всех методов стратегического планирования является конкурентная среда: стратегическое планирование используется для достижения целей в соперничестве со своими конкурентами. Исследования, проведенные Р. С. Капланом и Д. П. Нортоном, показывают, что реализация и применение стратегий важнее, чем методы планирования [12]. В системе образования серьезными недостатками для развертывания стратегий развития в московской образовательной среде, на наш взгляд, являются недопонимание самой ее сути на уровне педагогического состава, отсутствие согласованности между структурными подразделениями образовательного процесса на всех уровнях или отсутствие приверженности со стороны руководства к приоритетным направлениям стратегического развития столичного образования, а в некоторых случаях и нехватка выделенных ресурсов [1]. Опыт успешных зарубежных высших учебных заведений и образовательных организаций в применении стратегий доказывает способность ССП устранять вышеупомянутые препятствия. Это делает ее методом стратегического планирования, а также инструментом оценки эффективности. Для того чтобы любая организация могла эффективно функционировать, она должна определять многочисленные взаимоувязанные события и управлять ими. Наиболее сильной стороной ССП является ее способность проиллюстрировать причинно-следственные связи между стратегиями и процессами через четыре перспективы: обучение и развитие, финансы, внутренние бизнес-процессы (управленческие процессы), клиенты.

Исходя из этой аргументации, для получения финансовой выгоды организация должна на начальном этапе учитывать потребности и ожидания своих клиентов. Для этого образовательным организациям при разработке и внедрении системы управления качеством следует применять процессный подход, являющийся методом мышления, используемый для понимания и планирования последовательности и взаимодействий процессов в системе.

Несмотря на большую разницу между коммерческими и некоммерческими организациями, у всех одна цель — выполнить поставленные задачи. И все перспективы, предложенные Р. Капланом, Д. Нортоном, являются

важными: улучшая одну из перспектив, дают результаты остальные перспективы. Например, для удовлетворения требований клиентов, в нашем случае — родителей и учеников в сфере образования, необходимо повысить уровень знаний персонала, педагогического состава. Хотя финансовые показатели и не являются основной целью большинства государственных бюджетных образовательных организаций, но первоначальная последовательность перспектив ССП может быть изменена с точки зрения клиента, так как объем финансового ресурса школы зависит от количества обучающихся. Таким образом, ССП может быть скорректирована в соответствии с индивидуальными обстоятельствами, представленные в таблице 1.

Таблица 1

**Сопоставление ожидаемых показателей
в области образования и предпринимательства**

№	Образовательные организации	Коммерческие организации
Перспектива «клиенты»		
1	Результаты обучения обучающихся. Результаты должны быть основаны на разнообразных методах аттестации и отражать общую стратегическую цель организации, а также отражать показатели, которые необходимо улучшить. В совокупности представляется целостная оценка обучения студентов	Результаты, ориентированные на клиента. Оценка удовлетворенности клиентов конкретными характеристиками продукта и услуги, поставкой, отношениями и сделками, которые влияют на будущие действия клиентов
Перспектива «внутренние процессы»		
2	Результаты, ориентированные на учащихся и заинтересованных лиц. Измерение удовлетворенности учащихся и заинтересованных сторон конкретными образовательными программами и их особенностями, которые влияют на развитие и обучение учащихся и будущие действия учащихся и заинтересованных сторон	Результаты продукции и услуг. Ключевые показатели или индикаторы эффективности продукта и услуги, которые важны для клиентов
3	Результаты организационной эффективности, включая ключевые показатели эффективности внутренних операций. Показатели для улучшения успеваемости обучающихся и их развития, образовательного климата, реагирования на потребности обучающихся или заинтересованных лиц, эффективности работы подрядчиков и партнеров, выполнения организационной стратегии и планов действий	Результаты организационной эффективности, включая ключевые показатели эффективности внутренних операций. Производительность, время цикла, эффективность работы поставщиков и партнеров, ключевые показатели достижения целей организационной стратегии и планов действий

№	Образовательные организации	Коммерческие организации
4	Управление и социальная ответственность. Фискальная подотчетность, как внутренняя, так и внешняя; меры или показатели этического поведения и доверия заинтересованных сторон к управлению образовательной организацией; нормативно-правовое соответствие; гражданская позиция образовательной организации	Управление и социальная ответственность. Фискальная подотчетность, как внутренняя, так и внешняя; меры или показатели этического поведения и доверия заинтересованных сторон к управлению организацией; нормативно-правовое соответствие; гражданская позиция организации
Перспектива «финансы»		
5	Бюджетные, финансовые результаты. Расходы на образовательный процесс и общее управление в расчете на одного обучающегося и внебюджетный фонд за организацию дополнительных платных образовательных услуг	Финансовые и рыночные результаты. Выгода от инвестиций, использование активов, операционная маржа, прибыль, ликвидность; чистая добавленная стоимость, созданная одним работником
Перспектива «обучение и рост»		
6	Результаты работы педагогического состава и персонала. Показатели выигранных грантов; завершенные курсы повышения квалификации или образовательные программы; повышение эффективности работы на рабочем месте; показатели перекрестной подготовки; сотрудничество и коллективная работа; обмен знаниями и навыками между рабочими подразделениями и местами; благосостояние и удовлетворенность сотрудников	Результаты трудового коллектива. Показатели нововведений и предложений; завершенные курсы повышения квалификации и обучения; повышение эффективности работы на рабочем месте; показатели перекрестной подготовки; показатели результативности и эффективности системы работы; сотрудничество и коллективная работа; обмен знаниями и навыками в рамках рабочих функций, подразделения и места службы; благосостояние сотрудников, удовлетворенность и неудовлетворенность сотрудников

Исходя из таблицы 1, можно сделать вывод, что между бюджетными образовательными организациями и коммерческими организациями существуют различия в сфере их деятельности, но тем не менее обе структуры должны быть эффективными, действенными и подотчетными. Государственные бюджетные образовательные организации, как и коммерческие организации, должны быть конкурентоспособными, с тем чтобы продолжать привлекать свою целевую аудиторию. Поскольку ССП успешно предоставляет руководителям бизнеса комплексную информацию о результатах деятельности фирмы своевременно, предполагается, что она способна обеспечить успешный стратегический план для государственных бюджетных образовательных

организаций. В то же время самым часто используемым методом комплексной оценки деятельности организаций является рейтинговая система оценки, применяемая кредитными организациями — банками, для определения платежеспособности, уровня кредитоспособности, устойчивости, оценки инвестиционной привлекательности проверяемой фирмы, предприятия, а также для прогнозирования банкротства [3, с. 58]. Для московских образовательных организаций рейтинг является одним из инструментов оценки динамики и результативности работы образовательных организаций (школ) за учебный год, который помогает выявить сильные стороны и определить точки их дальнейшего развития. Данный рейтинг ежегодно обновляется и дополняется новыми параметрами. Ее суть заключается в расчете и оценке количественных и качественных отличий по отношению друг к другу, где важным условием применения методов компаративистской всеобъемлющей оценки является сопоставимость разных показателей. Критерии рейтинга вклада московских школ в качественное образование школьников в 2021/2022 учебном году делится на несколько блоков (табл. 2).

Таблица 2

**Рейтинг вклада школ Москвы в качественное образование
московских школьников [5]**

№ блока	Показатели	Критерии
1	Показатели эффективности работы образовательной организации по обеспечению качественного массового образования	1. Государственная итоговая аттестация ¹ . 2. Обеспечение доступности качественного массового образования жителям макрорайона (МРСД)
2	Показатели эффективности работы образовательной организации по созданию условий для развития талантов у максимального количества обучающихся	1. Всероссийская (заключительный и региональный этапы) и Московская (заключительный этап) олимпиады школьников. 2. Предметный охват на муниципальном этапе Всероссийской олимпиады школьников

¹ Доля случаев, при которых выпускник школы, имеющий по учебному предмету итоговую отметку «5», при сдаче ЕГЭ по этому предмету получил результат ниже 50 баллов, от общего числа результатов таких выпускников; доля случаев, при которых выпускник школы, имеющий по учебному предмету итоговую отметку «4», при сдаче ЕГЭ по этому предмету получил результат ниже установленного минимального количества баллов, от общего числа результатов таких выпускников; доля обучающихся, имеющих расхождение результатов ОГЭ и оценок по предмету за курс основного общего образования в два и более балла/баллов (расчет по каждому предмету), %; количество выпускников, награжденных московской медалью «За особые успехи в обучении»; доля выпускников, набравших 250 и более баллов по любым трем предметам ЕГЭ, от общего количества выпускников, сдававших ГИА в форме ЕГЭ, %; доля выпускников, набравших 8 и более баллов по любым двум предметам ОГЭ, от общего количества выпускников, сдававших ГИА в форме ОГЭ, % (рейтинг школ 2021/2022 уч. года).

№ блока	Показатели	Критерии
3	Показатели эффективности работы дошкольных групп образовательных организаций	В рейтинге учитывается количество дошкольников, перешедших в порядке перевода в первый класс этой же образовательной организации
4	Показатели эффективности работы образовательной организации по профилактике правонарушений	Баллы: 1) за каждого несовершеннолетнего студента или обучающегося 7–11-х классов старше 14 лет, не совершившего правонарушений в течение учебного года; 2) за каждого несовершеннолетнего студента или обучающегося 7–11-х классов старше 14 лет, состоящего на внутришкольном профилактическом учете в образовательной организации (по согласованию с Управляющим советом) не менее 180 дней, не совершившего правонарушений в течение учебного года; 3) за каждого несовершеннолетнего студента или обучающегося 7–11-х классов старше 14 лет, состоящего на профилактическом учете в органах внутренних дел по состоянию на 31 декабря соответствующего года, не совершившего правонарушений в течение учебного года
5	Показатели эффективности работы образовательной организации по работе с обучающимися, имеющими особые образовательные потребности	1. Баллы, начисленные за детей с инвалидностью (по показателям ГИА, диагностикам, дошкольникам, чемпионатам и олимпиадам, кроме специализированных мероприятий для учащихся с ограниченными возможностями здоровья). 2. С 2021 г. дополнительно учитываются результаты сдачи ЕГЭ и ОГЭ по математике, физике, химии, биологии, информатике
6	Показатели эффективности работы образовательной организации по использованию социокультурных ресурсов города в обучении	Учитываются результаты участия обучающихся в городских олимпиадах: «Музеи. Парки. Усадьбы», «История и культура храмов столицы», «Не прервется связь поколений», «Мой район в годы войны»
7	Показатели эффективности работы образовательной организации по развитию	1. WorldSkills Russia, WorldSkills Russia Junior. 2. Чемпионат «Абилимпикс»: учитываются результаты студентов и школьников,

№ блока	Показатели	Критерии
	профессиональных умений и профессионального мастерства	<p>обучающихся на основных программах, на чемпионате профессионального мастерства для людей с ограниченными возможностями здоровья.</p> <p>3. ГИА по стандартам WorldSkills Russia.</p> <p>4. Проект «Профессиональное обучение без границ»</p>
8	Показатели эффективности работы образовательной организации по развитию массового любительского спорта	<p>1. Командные соревнования по любительскому спорту. Учитываются результаты участия образовательных организаций в командных соревнованиях по любительскому спорту: «Президентские состязания»; «Президентские спортивные игры»; «Победный мяч»; открытые Всероссийские соревнования по шахматам («Белая Ладья», «Пешка и ферзь»).</p> <p>2. Движение «Готов к труду и обороне». Учитываются результаты участия в движении «Готов к труду и обороне»: за каждого обучающегося, имеющего на 25 мая знак ГТО, подтвержденный приказом, соответствующий его возрастной категории на 1 сентября текущего учебного года или более старшей категории</p>
9	Удовлетворенность семей качеством образования	Учитываются результаты независимых диагностик 5–8-х классов с видеоконтролем проведения

Рейтинг имеет особое значение для всех участников образовательной системы Москвы. Доверие со стороны родителей, обучающихся опирается на качество оценок, которое ДОНМ поддерживает, борясь за свою успешность и занятие лидирующей позиции по всем направлениям образовательного процесса в стране. Проводимый департаментом анализ рейтинга учитывает только нефинансовые показатели. Из таблицы можно сделать вывод, что рейтинг охватывает критерии из перспективы «клиенты», соответствующей ССП.

Основываясь на деятельности ДОНМ, аспекты, влияющие на эффективное управление образовательными процессами, образовательными организациями, в соответствии с перспективами ССП можно разделить на показатели и критерии, представленные в таблице 3.

Таблица 3

**Сбалансированная система показателей для государственных
бюджетных образовательных организаций Москвы**

Показатель	Критерии
Перспектива обучающиеся и родители — дополнение к действующей рейтинговой системе	
Профессиональная ориентация учеников	Участие и результаты педагогического коллектива и обучающихся в профессионально ориентированных мероприятиях, например: «Субботы московского школьника» («Университетская суббота», «Мультидисциплинарная суббота московского школьника», «Профессиональная среда»)
Предпрофессиональные классы	Участие в проектах: инженерный, медицинский, курчатовский, академический, ИТ, кадетский, новый педагогический, предпринимательский классы; «Математическая вертикаль», «Математическая вертикаль плюс», «Школа старшекласников», «Медиакласс», «Московский предуниверсарий»
Перспектива обучения и развитие	
Профессиональное мастерство	Участие педагогического коллектива в KidSkills, WorldSkills, «Абилимпикс»
Результаты диагностик/тренингов	Прохождение педагогическим коллективом ознакомительного тренинга, ознакомительного тренинга в формате ЕГЭ
Прохождение курсов повышения квалификации и переквалификации	Бюджетные и внебюджетные курсы повышения квалификации и переквалификации, пройденные коллективом образовательной организации
Участие в конкурсах	Московский городской профессиональный конкурс педагогического мастерства и общественного признания
Профессиональный рост управленческих и педагогических кадров	Аттестация на соответствие должности руководителя образовательной организации, подведомственной ДОНМ. Повышение квалификации сотрудников образовательной организации. Повышение квалификации педагогических работников. Повышение квалификации управленческих команд (тренинги, курсы для управленцев)
Перспектива управленческие/внутренние процессы	
Взаимообучение городов	Участие образовательной организации в обмене передовым опытом и практиками управления образовательной организацией
Информационная деятельность	Размещение информации на сайте школы, в социальных сетях, охват участников образования в мессенджерах

Показатель	Критерии
Правовое обеспечение трудовых отношений	Прием и увольнение на работу. Установление заработной платы (выплат/доплат). Организация воинского учета. Изменение условий трудового договора. Вынесение дисциплинарных взысканий. Сокращение численности или штата работников. Расторжение трудового договора
Обеспечение безопасности	Антитеррористическая защищенность, охрана, внутриобъектный и пропускной режимы. Обеспечение пожарной безопасности. Электробезопасность. Организация работы в области охраны труда. Своевременная подготовка и безопасная эксплуатация инфраструктуры на территориях образовательных организаций
Перспектива финансы	
Формирование и выполнение плана финансово-хозяйственной деятельности (ФХД) и государственного задания	Формирование плана ФХД. Формирование государственного задания и отчета о его выполнении. Соблюдение порядка действий в случае невыполнения государственной работы
Обеспечения финансово-хозяйственной устойчивости школы	Осуществление ведомственного контроля за соблюдением трудового порядка. Порядок и сроки проведения годовой инвентаризации финансовых и нефинансовых активов. Нарушения при осуществлении ФХД. Соблюдение единой учетной политики. Внешний и внутренний контроль ФХД. Организация и контроль закупочной деятельности. Проведение ремонтных работ. Финансирование, организация и учет питания обучающихся. Учет и хранение материалов и иных материальных запасов образовательной организации. Контроль за исполнением контрактов на оказание услуг по обслуживанию зданий и территорий
Ремонт и содержание зданий, благоустройство территорий	Проведение работ по ремонту и содержанию зданий и благоустройству территорий
Взаимодействие с ресурсоснабжающими организациями	Теплоснабжение и горячее водоснабжение. Холодное водоснабжение и водоотведение. Электроснабжение
Организация платных услуг	Организация платных образовательных услуг для населения
Организация контрактной службы	Обеспечение своевременности размещения плана-графика закупок. Контроль исполнения и закрытия контрактов. Осуществление взаимодействия с межшкольной торговой площадкой

Заключение

По всем рассмотренным группам перспектив ССП для образовательной организации в соответствии со стратегическими приоритетами развития столичного образования можно выделить свои показатели и критерии. Предложена модель ССП для столичных школ, в основе которой лежит подход Каплана и Нортон, которые утверждали, что использование ССП необходимо для:

- уточнения и обновления стратегического руководства;
- распространения информации о стратегических целях по всей организации, а не только в ее отдельных структурных подразделениях;
- согласования целей структурных подразделений с основной стратегией организации;
- взаимосвязи поставленных стратегических целей с долгосрочными целями и годовыми бюджетами;
- согласования стратегических инициатив;
- проведения систематических оценок эффективности и совершенствования стратегии;
- получения отзывов с целью изучения и совершенствования стратегии.

Все вышеперечисленные преимущества актуальны для образовательных организаций: ССП является простым, систематическим подходом к оценке всех аспектов эффективной деятельности, а также удобный инструмент для декомпозиции стратегии и стратегических целей на все уровни управления.

По мере усиления акцентов на оценке результатов образовательной деятельности необходимость переосмысления критериев качества работы становится острее. Поэтому ССП может стать важным инструментом сбалансированной оценки в системе образования ДОНМ, где видение задачи, стратегии и оперативная деятельность общеобразовательных организаций Москвы взаимосвязаны с определением целей и задач, оценкой результатов деятельности.

На наш взгляд, основными причинами внедрения ССП представляется то, что данная система оценок:

- 1) является важным инструментом управления;
- 2) позволяет оценивать образовательную программу и процессы планирования;
- 3) может быть использована в качестве маркетингового инструмента;
- 4) это инструмент, повышающий важность управления, а не просто контроля над эффективностью, а также обеспечивающий основу для непрерывной оценки с учетом ключевых элементов стратегического плана.

Учеными-исследователями в области ССП было выявлено, что с внедрением и применением данной системы повышается конкурентоспособность и эффективность деятельности высших учебных заведений на мировом рынке [7], что позволяет сделать вывод о возможности использовать ССП на основе наших представленных показателей и критериев в государственных бюджетных образовательных организациях Москвы, где правильный выбор

стратегии, определение главных перспектив деятельности могут стать ключевыми моментами эффективного образовательного процесса.

В статье предложены прикладные способы внедрения ССП в практику деятельности школ. Подробный анализ критериев и расчета как финансовых, так и нефинансовых показателей может стать одним из направлений будущих исследований, поскольку перевод ССП в научный круг является сложной задачей. Основные выводы данной работы отражают цель и достигнутые задачи, поставленные перед научным исследованием. Полученные результаты могут быть использованы при разработке политик деятельности образовательных организаций, подведомственных ДОНМ. Также теоретические положения данной статьи могут быть использованы для дальнейших исследований ССП в области образования и разработки методологии ее оценки.

Список источников

1. Постановление Правительства Москвы от 27 сентября 2011 г. № 450-ПП «Об утверждении Государственной программы города Москвы «Развитие образования города Москвы («Столичное образование»)» (с изменениями и дополнениями) // КонсультантПлюс.
2. Жураковская В. М., Оличева О. А. Управление портфелем проектов в образовательной организации // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия «Психолого-педагогические науки». 2021. Т. 18. № 2. С. 87–100. DOI: <https://doi.org/10.17673/vsgtu-pps.2021.2.7>
3. Казакова Н. А. Экономический анализ: учебник. М.: ИНФРА-М, 2019. 343 с. + CD-R. (Высшее образование).
4. Карминский А. М., Сосюрко В. В. Сравнительный анализ моделей формирования рейтингов [Электронный ресурс] // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2010. № 14. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-modeley-formirovaniya-reytingov> (дата обращения: 11.04.2022).
5. Рейтинг вклада школ Москвы в качественное образование московских школьников [Электронный ресурс] // Методика 2021/22. URL: <https://school.moscow/rating> (дата обращения: 14.04.2022).
6. Резник Г. А., Курдова М. А. Система сбалансированных показателей как метод оценки устойчивости вуза // Менеджмент в социальных и экономических системах : сб. ст. VI Междунар науч.-практ. конф. / под ред. С. Д. Резника. Пенза: Изд-во Пенз. гос. с.-х. акад., 2014. С. 151–154.
7. Федорова Е. П., Боева К. В. Опыт внедрения системы сбалансированных показателей в образовательных учреждениях // Baikal Research Journal. 2016. Т. 7. № 6. DOI: 10.17150/2411-6262.2016.7(6).14
8. Шемятихина Л. Ю., Лагутина Е. Е. Менеджмент и экономика образования: учеб. пособие. Ростов-н/Д.: Феникс, 2015. 430 с. (Высшее образование).
9. Patro A. Using Balance scorecard in Educational institutions // International Journal of Business and Management Invention. ISSN (Online): 2319–8028, ISSN (Print): 2319–801X. Vol. 5. Iss. 11. November. 2016. P. 70–77. URL: <http://www.ijbmi.org>
10. Fijałkowska J., Oliveira C. Balanced Scorecard in Universities // Journal of Intercultural Management. 2018. № 10 (4). P. 57–83. DOI: 10.2478/joim-2018-0025

11. Kaplan R., Norton D. Linking the balanced scorecard to strategy. *California Management Review*. 1996 [Электронный ресурс]. URL: https://www.strimgroup.com/wp-content/uploads/pdf/KaplanNorton_Linking-the-BSC-to-Strategy.pdf (дата обращения: 12.04.2022).

12. Kaplan R. S., Norton D. P. *The strategyfocused organization: How Balanced Scorecard Companies Thrive in the New Business Environment*. Harvard Business School Press, 2001. P. 400.

References

1. Resolution of the Government of Moscow, 2011, September 27, № 450-PP «On approval of the State Program of the city of Moscow «Development of Education of the City of Moscow («Capital Education»)» (with changes and additions) // ConsultantPlus.

2. Zhurakovskaya V. M., Olicheva O. A. Management of the portfolio of projects in the educational organization // *Bulletin of Samara State Technical University. Series «Psychology and pedagogical sciences»*. 2021. Vol. 18 (2). P. 87–100. DOI: 10.17673/vsgtupps.2021.2.2.7

3. Kazakova N. A. *Economic analysis*. Textbook. M.: INFRA-M, 2019. 343 p. + CD-R. (Higher education).

4. Karminskiy A. M., Sosurko B. B. Comparative analysis of models of rating formation [Electronic resource] // *Financial analytics: problems and solutions*. 2010. № 14. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelny-analiz-modeley-formirovaniya-reytingov> (accessed: 11.04.2022).

5. Rating of Moscow schools' contribution to quality education of Moscow school-children [Electronic resource] // *Methodology 2021/22*. URL: <https://school.moscow/rating> (accessed: 14.04.2022).

6. Resnik G. A., Kurdova M. A. Balanced scorecard as a method of assessing the sustainability of the university // *Management in social and economic systems*. Sat. Art. VI Mezunar Nauch. Prakt. Konf. / under Ed. S. D. Reznika. Penza : Izd-vo Penz. pp. h. h. acad., 2014. P. 151–154.

7. Fedorova E. P., Boeva K. V. Experience of introduction of balanced scorecard in educational institutions // *Baikal Research Journal*. 2016. T. 7. № 6. DOI: 10.17150/2411-6262.2016.7(6).14

8. Shemintikhina L. Y., Lagutina E. E. *Management and Economics of Education: Teaching Manual*. Rostov-n/D: Phoenix, 2015. 430 p. (Higher education)

9. Patro A. Using Balance scorecard in Educational institutions // *International Journal of Business and Management Invention*. ISSN (Online): 2319–8028, ISSN (Print): 2319–801X. Vol. 5. Iss. 11. November. 2016. P. 70–77. URL: <http://www.ijbmi.org>

10. Fijałkowska J., Oliveira C. Balanced Scorecard in Universities // *Journal of Intercultural Management*. 2018. № 10 (4). P. 57–83. DOI: 10.2478/joim-2018-0025

11. Kaplan R., Norton D. Linking the balanced scorecard to strategy. *California Management Review*. 1996 [Electronic resource]. URL: https://www.strimgroup.com/wp-content/uploads/pdf/KaplanNorton_Linking-the-BSC-to-Strategy.pdf (accessed: 12.04.2022).

12. Kaplan R. S., Norton D. P. *The strategyfocused organization: How Balanced Scorecard Companies Thrive in the New Business Environment*. Harvard Business School Press, 2001. P. 400.

УДК 332.1

DOI: 10.25688/2312-6647.2022.33.3.7

ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ ЧЕРЕЗ РАСПРОСТРАНЕНИЕ МОДЕЛИ ГОРОДСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ

Максим Сергеевич Соколов

Московский городской педагогический университет, Москва, Россия,
SokolovMS@mgpu.ru

Ольга Владимировна Карбанова

Московский городской педагогический университет, Москва, Россия,
KarabanovaOV@mgpu.ru

Аннотация. Целью исследования является анализ основных тенденций развития современной системы высшего образования в России. На основе выявленных особенностей предлагается расширенное внедрение модели городских университетов как городских центров, позволяющих сформировать и наметить пути реализации стратегии развития территорий как интеллектуальных, финансовых, технических, технологических и культурных центров, меняющих качество жизни населения на этих территориях. Так, система городских университетов может стать эффективным элементом функционирования «тройной спирали», где на начальном этапе генерации знаний происходит активное взаимодействие институтов государственного управления и университетов, а затем, в ходе трансфера технологий, институты высшего образования в ходе активного сотрудничества с бизнесом выводят на рынок коммерциализируемый результат интеллектуального труда.

Ключевые слова: система высшего образования, городской университет, пространственное развитие, санкции, Болонская система образования, тройная спираль.

© Соколов М. С., Карбанова О. В., Сулимова Д. М., 2022

UDC 332.1

DOI: 10.25688/2312-6647.2022.33.3.7

SPATIAL DEVELOPMENT OF RUSSIA THROUGH THE DISSEMINATION OF THE URBAN UNIVERSITY MODEL

Maxim Sergeevich Sokolov

Moscow City University, Moscow, Russia
SokolovMS@mgpu.ru

Olga Vladimirovna Karabanova

Moscow City University, Moscow, Russia
KarabanovaOV@mgpu.ru

Abstract. A research objective is the analysis of top trends of development of the modern higher education system in Russia. On the basis of the revealed features the expanded introduction of model of the city universities as the city centers allowing to create and plan ways of implementation of the strategy for the development of territories as the intellectual, financial, technical, technological and cultural centers changing quality of life of the population in these territories is offered. So, the system of the city universities can become an effective element of functioning of “a threefold spiral” where at the initial stage of generation of knowledge there is an active interaction of institutes of public administration and the universities, and then, during a transfer of technologies, higher education institutes during active cooperation with business bring commercialized result of intellectual work to the market.

Keywords: higher education system, city university, spatial development, sanctions, Bologna education system, triple spiral.

Введение

Современное состояние системы высшего образования в России сегодня можно охарактеризовать следующими объективными явлениями:

- за последние 15 лет произошло сокращение количества вузов с 3272 до 1218, т. е. на 63 %;
- была сформирована новая структура образовательной сети, включающая группу национальных исследовательских, федеральных и опорных университетов, которые должны были оказать влияние на социально-экономическое и технологическое развитие территорий присутствия;
- ряд российских вузов вошел в международные рейтинги или улучшил в них свои позиции. При этом трансформация системы российского высшего образования требует переосмысления, в том числе вследствие ряда обстоятельств, детально систематизированных в исследовании «Университетские

кампусы и город: кооперация ради конкурентоспособности» (2021) [4], проведенного при участии Университета 2035, Центра стратегических разработок (ЦСР) и госкорпорации развития «ВЭБ.РФ»:

- сохраняется снижение относительного объема государственных расходов на образование с 2014 г. (тенденция получила развитие в финансовом планировании на 2021–2023 гг.);

- Россия отстает от ведущих стран мира по уровню финансирования научных исследований и разработок, а также венчурных проектов. Не происходит диверсификации источников финансирования, где основным источником выступает федеральный бюджет;

- отмечается снижение доли венчурных инвестиций на ранних стадиях проектов относительно стран ОЭСР, что значительно снижает инновационную активность в стране;

- сохраняется дисбаланс на региональных образовательных рынках, а наиболее привлекательными для талантливых абитуриентов являются крупные города в экономически развитых регионах (Москва, Санкт-Петербург, Томск и Новосибирск);

- COVID-19 трансформировал работу как российских, так и мировых университетов. Претерпели изменения меры безопасности, ускорился переход на дистанционное или комбинированное обучение, скорректировались условия приемной кампании. Адаптивность и устойчивость стали основными направлениями развития инфраструктуры кампусов. Изменения коснулись учебных помещений, жилья, строительных норм к новым объектам, ввиду сокращения затрат бюджета распространилась практика использования единой инфраструктуры несколькими вузами.

Кроме того, одним из вызовов, требующих осознанной трансформации высшего образования в России, является выход из Болонской системы. По словам В. Фалькова, «будущее за нашей собственной уникальной системой образования, в основе которой должны лежать интересы национальной экономики и максимальное пространство возможностей для каждого студента» [3].

Выявленные тенденции требуют переосмысления системы высшего образования в России, для того чтобы обрести конкурентные преимущества в этой сфере и обрести драйвер развития отечественной экономики в современных условиях.

Основное исследование

Учитывая, что одной из актуальных проблем современного городского устройства и развития в соответствии с Распоряжением Правительства РФ «О Программе фундаментальных научных исследований в Российской

Федерации на долгосрочный период (2021–2030 гг.)» от 31 декабря 2020 г. № 3684-р (с изменениями на 21 апреля 2022 г.) [1] является поиск путей содействия устойчивому развитию и связанности территории Российской Федерации, создание безопасной, благоприятной и стимулирующей развитие человека и экономики среды, консолидации общества, достижение высоких стандартов качества жизни, в рамках моделирования трансформации российской системы высшего образования в условиях глобальных инновационных и внешнеполитических вызовов университеты могут рассматриваться как перспективный градообразующий фактор, обеспечивающий гармонизацию урбанизированной среды и устойчивость пространственного развития.

П. Э. Малхоллан в исследовании «Согласование миссий с общественными ожиданиями: The Case of the Metropolitan Universities» (1995) [9] определил городской университет как учреждение, которое принимает все традиционные ценности высшего образования в преподавании, исследованиях и профессиональном обслуживании, но берет на себя дополнительную ответственность за обеспечение лидерства в регионе путем использования его человеческих и финансовых ресурсов для улучшения качества жизни региона. Развитие модели городского университета, как правило, ориентировано на альтернативное интегрированное общество. В России к данной модели развития можно отнести большую часть федеральных, все опорные и сити-университеты. Функционирование в рамках данной модели требует осознания специфики местного сообщества (бизнеса, домохозяйств) и ориентации на структуру региональной экономики. Образовательная деятельность университетов, рассматриваемых преимущественно как точки роста, находится под влиянием изменений структуры экономики региона и его локального рынка труда, потребностей в высшем образовании определенной направленности, изменения профиля профессиональной деятельности, повышения квалификации и переподготовки кадров. Научная деятельность вуза также обусловлена векторами технико-технологической и организационной модернизации предприятий.

С учетом того, что В. В. Путин по итогам совместного заседания президиума Госсовета и Совета по науке и образованию в 2020 г. поручил расширить полномочия регионов в сфере высшего образования, подход к управлению системой образования, ориентированный на усиление роли организаций высшего образования как городских университетов формирует социальную вовлеченность местных сообществ и служит ресурсом для обучения граждан и повышения благосостояния не только города, но и региона локализации. Городской университет служит региону не только для повышения образовательного уровня населения, но и в качестве культурного и интеллектуального ресурса для инновационного развития за счет активного взаимодействия с местными властями, бизнесом и сообществами. Данное взаимодействие может быть эффективно реализовано в рамках третьей миссии университета, преимущественно включающей три основных аспекта деятельности:

трансфер технологий и инноваций, продолженное обучение и социальное участие.

Учитывая, что в России более 90 % вузов имеют федеральное подчинение, а в странах-лидерах по экспорту образования картина выглядит куда разнообразнее, сложившаяся форма собственности и зарегулированность управления делают российские вузы ограниченными для кооперации как с бизнесом (в части развития инфраструктуры), так и с региональными и городскими властями. Также в стране возник низкий уровень доверия университетов бизнесу, бизнеса университетам и общества к этим структурам в целом, что выступает ограничением для развития инновационной экономики, реализации долгосрочных инфраструктурных и симбиотических проектов, необходимых для экономического роста [4].

Одним из направлений нивелирования выявленных вызовов может служить тиражирование модели городских университетов, способных стать драйверами пространственного развития и диффузии инноваций. Интеграция модели городского университета может заключаться в реализации преимущественно на локальных рынках образовательных услуг, обеспечивая тем самым трансфер в экономику региона результатов научно-интеллектуальной деятельности вуза.

Выход России из Болонского процесса в мае 2022 г. потребует, в свою очередь, такого пересмотра системы высшего образования, которая будет основана на накопленном опыте, набирая в то же время конкурентные преимущества. Ожидается усиление сотрудничества и выстраивание отношений в новом, союзном поле. Академический обмен студентами, коммуникации и сотрудничество в новом союзном пространстве также трансформируют сложившуюся за последние годы традицию образования, что потребует выстраивания новых партнерских отношений между университетами. В то же время ближайшая перспектива развития высшего образования предполагает усиление мультипликативных эффектов в развитии науки, технологий и экономики нового пространства. Российское высшее образование должно стать локомотивом этого сотрудничества, задавая ориентиры и целевые показатели для всестороннего развития.

Подход выстраивания модели университетов как городских центров инновационного развития позволит наметить пути реализации стратегии развития территорий как интеллектуальных, финансовых, технических, технологических и культурных центров, меняющих качество жизни населения на этих территориях. Интегрированный формат обучения и взаимодействия с использованием цифровой среды позволит сформировать новую систему социальных отношений, человеческой деятельности, добиться ускорения развития и интеграции, формирования новых знаний, умений, ценностей, норм, адекватных и понятных новому формирующемуся территориальному пространству.

Заключение

В основу трансформации системы высшего образования должен быть положен компетентностный подход и вариативный учебный контент, позволяющий корректировать профессиональную и научную траекторию, адекватную современным вызовам, при наличии прочной фундаментальной базы, традиционной для отечественного образования. Индивидуальный образовательный подход, персональные треки роста, развивающее обучение [6; 2], самонаправляемое обучение [7] и бережное сопровождение с использованием новых образовательных технологий позволят получить гибкие образовательные результаты, раскрыть человеческий потенциал. При этом важно тщательно изучать и анализировать траектории самостоятельного развития Болонского процесса, чтобы в дальнейшем сохранять конкурентоспособность выпускников отечественной системы образования.

Образовательный процесс должен совершенствоваться в национальном контексте с использованием национальных преимуществ. При этом базовые ценности, лежащие в основе Европейского пространства высшего образования (трехцикловая структура, признание квалификаций и обеспечение качества), нередко игнорируются в болонских преобразованиях. Поэтому трансформируемой отечественной системе стоит вобрать в себя лучшие практики развития социальных аспектов, признания предшествующего (формального и неформального) обучения, инновационные процессы в преподавании, трудоустраиваемость, мобильность для всех, интернационализацию учебной среды. Все это также потребует выстраивания нового пространства, наличия и адаптации материально-технических ресурсов, кадров, инфраструктуры, доверия к качеству образования, полученного с помощью новых инструментов, выстраивания нового правового пространства, финансирования, стратегического планирования. Кроме того, необходимо учитывать вопросы академической этики в российском образовании, в вопросах антикоррупционной деятельности и в вопросах плагиата.

Система высшего образования, полученная в ходе трансформации, должна быть способной к активному и динамичному взаимодействию с экономикой, бизнесом, рынком труда.

Список источников

1. Распоряжение Правительства РФ «О Программе фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2021–2030 годы)» от 31 декабря 2020 г. № 3684-р [Электронный ресурс] // Собрание законодательства Российской Федерации, № 3, 18.01.2021, ст. 609; КонсультантПлюс.
2. Малькова З. А., Вульфсон Б. Л. Буржуазная педагогика на современном этапе. Критический анализ. М.: Педагогика, 1984. 256 с.
3. Россия выходит из Болонской системы: кого и как это коснется / подготовила Ю. Воробьева [Электронный ресурс] // Новости дня в России и мире — РБК. 2022.

28 мая. URL: https://www.rbc.ru/spb_sz/28/05/2022/628e29749a794747a1ee085d: (дата обращения: 31.05.2022).

4. Университетские кампусы и город: кооперация ради конкурентоспособности. Август 2021 [Электронный ресурс] // Центр стратегических разработок (ЦСР). URL: <https://www.csr.ru/upload/iblock/3f0/kbpm276p3tau6knlzdla3d6ozz0fve0e.pdf> (дата обращения: 31.05.2022).

5. Формирование новых компетенций для общественного сектора цифровой экономики: монография / В. В. Строев [и др.]. М.: Московский городской педагогический университет, 2021. 180 с.

6. Dewey J. How we think. Boston, 1910. 224 p. (Rogers C., Freiberg J. Freedom to learn. N.Y., 1994. 406 p.)

7. Knowles M. S. Self-directed learning: A guide for learners and teachers. Englewood Cliffs: Prentice Hall; Cambridge, 1975. 135 p.

8. Magomedov M. D., Karabanova O. V., Dikikh V. A. Digital Capital as a Basis for the Development of the Economy in Modern Time and Principles of the Digitalization // Proceedings of the 2-nd International Scientific and Practical Conference on Digital Economy (ISCDE 2020), Yekaterinburg, 05–06 ноября 2020 года / ed. Dr. A. Nazarov. Yekaterinburg: Institute of Digital Economics, 2020. P. 397–401. DOI 10.2991/aebmr.k.201205.066

9. Mulhollan P. E. Aligning Missions with Public Expectations: The Case of Metropolitan Universities // Metropolitan Universities. 1992. Vol. 3. № 2.

References

1. Decree of the Government of the Russian Federation “On the Program of Fundamental Scientific research in the Russian Federation for the long-term period (2021–2030)” dated 2020, December 31 № 3684-r [Electronic resource] // Collection of Legislation of the Russian Federation, № 3, 18.01.2021, Article 609; ConsultantPlus.

2. Malkova Z. A., Vulfson B. L. Bourgeois pedagogics at the present stage. Critical analysis. M.: Pedagogika, 1984. 256 p.

3. Russia quits the Bologna system: whom and as it will concern / prepared by Yu. Vobryova [Electronic resource] // News of the day in Russia and the world — RBC. 2022. May 28. URL: https://www.rbc.ru/spb_sz/28/05/2022/628e29749a794747a1ee085d (accessed: 31.05.2022).

4. University campuses and city: cooperation for the sake of competitiveness. 20216 August. [Electronic resource] // Center for Strategic Research (CSR). URL: <https://www.csr.ru/upload/iblock/3f0/kbpm276p3tau6knlzdla3d6ozz0fve0e.pdf> (accessed: 31.05.2022).

5. Formation of new competencies for the public sector of the digital economy: monograph / V. V. Stroeve [et al.]. M.: Moscow City University, 2021. 180 p.

6. Dewey J. How we think. Boston, 1910. 224 p. (Rogers C., Freiberg J. Freedom to learn. N. Y., 1994. 406 p.)

7. Knowles, M. S. Self-directed learning: A guide for learners and teachers. Englewood Cliffs: Prentice Hall/Cambridge, 1975. 135 p.

8. Magomedov M. D., Karabanova O. V., Dikikh V. A. Digital Capital as a Basis for the Development of the Economy in Modern Time and Principles of the Digitalization // Proceedings of the 2-nd International Scientific and Practical Conference on Digital

Economy (ISCDE 2020), Yekaterinburg, 05–06 ноября 2020 года / ed. Dr. A. Nazarov. Yekaterinburg: Institute of Digital Economics, 2020. P. 397–401. DOI: 10.2991/aebmr.k.201205.066

9. Mulhollan P. E. Aligning Missions with Public Expectations: The Case of Metropolitan Universities // Metropolitan Universities. 1992. Vol. 3. № 2.

УДК 314.07

DOI: 10.25688/2312-6647.2022.33.3.8

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО РЫНКА ОНЛАЙН-ОБРАЗОВАНИЯ В ЭПОХУ САНКЦИОННОГО КРИЗИСА

Илья Дмитриевич Суслов

Московский городской педагогический университет, Москва, Россия,
suslovid758@mgpu.ru

Аннотация. Развитие информационных технологий позволило сменить вектор развития образования с традиционного (очного) на дистанционное. Изменение способов получения образования создало новый сегмент на образовательном рынке. Электронное обучение позволяет обеспечить высокий уровень доступности образования, выстраивать индивидуальные образовательные траектории и создавать организационные формы между образовательными учреждениями, бизнесом и потребителями в эпоху глобализации. Первые площадки цифрового обучения появились еще в 90-е годы XX в., но активно применяться начали спустя 20 лет. Ежегодный рост мирового рынка онлайн-образования колеблется в пределах 13–14 % за период 2017–2021 гг., что лишь подчеркивает факт неизбежности увеличения количества дистанционных образовательных технологий в среднем, высшем и дополнительном образовании. Наряду с общемировыми трендами, российский рынок электронного образования (EdTech-рынок) на протяжении последних пяти лет показал значительный рост. Участие государства, частных фондов и компаний в финансировании и управлении образовательными проектами позволили стабильно поддерживать темпы роста в пределах 18 % за период 2016–2021 гг. Обострение отношений с иностранными партнерами и последующий уход европейских и североамериканских компаний с российского рынка цифрового образования стали новым вызовом для отечественной системы онлайн-образования. Поддержка государства посредством финансирования, постановлений правительства, федеральных и национальных программ, появление новых игроков на внутреннем рынке и конечная переориентация с Запада на Восток позволят в полной мере и дальше развивать этот сегмент отечественного рынка образования. В статье представлен обзор основных тенденций изменения рынка онлайн-образования и предложены рекомендации по его развитию.

Ключевые слова: образование, цифровизация, EdTech, цифровые образовательные технологии, дистанционное образование, рынок онлайн-образования, санкционный кризис.

UDC 314.07

DOI: 10.25688/2312-6647.2022.33.3.8

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN ONLINE EDUCATION MARKET IN THE ERA OF THE SANCTIONS CRISIS

Илья Dmitrievich Suslov

Moscow City University, Moscow, Russia,
suslovid758@mgpu.ru

Abstract. The development of information technologies made it possible to change the vector of development of education from traditional (full-time) to remote. Changing the way we get education has created a new segment in the education market. E-learning allows you to ensure a high level of access to education, build individual educational trajectories and create organizational forms between educational institutions, business and consumers in the era of globalization. The first digital learning platforms appeared back in the 90s of the twentieth century, but began to be actively used after 20 years. The annual growth of the global online education market ranges from 13–14 % for the period 2017–2021, which only emphasizes the fact that an increase in the number of distance learning technologies in secondary, higher and additional education is inevitable. Along with global trends, the Russian e-education market (EdTech-market) has shown significant growth over the past five years.

The participation of the state, private funds and companies in financing and managing educational projects made it possible to consistently maintain growth rates within 18 % over the period 2016–2021. The aggravation of relations with foreign partners and the subsequent departure of European and North American companies from the Russian digital education market have become a new challenge for the domestic online education system. State support through funding, government regulations, federal and national programs, the emergence of new players in the domestic market and the ultimate reorientation from west to east will allow this segment of the domestic education market to be fully developed. The article provides an overview of the main trends in the online education market and offers recommendations for its development.

Keywords: education, digitalization, EdTech, digital educational technologies, distance education, online education market, sanctions crisis.

Мировые тенденции в сфере развития информационных технологий и их интеграция в области человеческой деятельности во многом позволили изменить традиционный взгляд на способы получения новых знаний и образования. Цифровизация и диджитализация стала неотъемлемой частью общества, в котором на смену привычного очного формата обучения свою профессиональную переподготовку или повышение квалификации слушатели курсов часто осуществляют не в стенах учебного заведения, а в местах, обеспеченных скоростным интернетом и цифровой техникой. Высокая мобильность и возможность получать знания от ведущих

мировых и отечественных организаций делает дистанционный формат обучения более привлекательным и результативным.

Электронное обучение — образовательная технология, позволяющая обеспечить высокий уровень доступности образования и одновременно повысить его качество. Сочетание сетевых форм реализации образовательных программ с электронным обучением способствует расширению образовательных возможностей, формированию индивидуальных траекторий обучения. Перспективные модели повышения доступности и качества образования за счет электронного обучения во всем мире приводят к созданию новых организационных форм взаимодействия университетов между собой, с бизнесом и потребителями образовательных услуг [11, с. 145].

Дистанционное образование обладает рядом преимуществ перед традиционным образованием. В отличие от очного формата обучения, онлайн-образование способно быстро реагировать на изменения внешней среды и легко приспосабливаться к меняющимся тенденциям в обществе. Онлайн-образование доступно практически всем, у кого есть доступ в интернет и финансовые возможности. Снижение затрат образовательных учреждений на материальное обеспечение процесса образования способно изменять цены на образовательные услуги в пользу потребителя. Широкий выбор образовательных программ и курсов, гибкость, доступность и экономическая эффективность способны привлечь не только новых потребителей образовательных услуг, но и организаторов, разработчиков, предпринимателей. С увеличением количества участников образовательного процесса происходит увеличение объема рынка образования, рост конкуренции и, как итог, совершенствование образовательного контента и уровня образования в целом.

Помимо положительных аспектов онлайн-обучения существует и отрицательная сторона вопроса дистанционного образования, которая охватывает не только учащихся, но и организаторов онлайн-обучения. Ключевыми минусами дистанционной формы образования являются следующие стороны:

- не все курсы и обучение можно проводить на расстоянии, так как в жизни есть вещи, которым невозможно научиться на расстоянии, без применения практики [7, с. 56];

- отсутствие контроля и, как следствие, проблемы с самоорганизацией у слушателей курсов;

- высокий риск снижения мотивации у учащихся в процессе образовательной деятельности;

- отсутствие норм и стандартов, согласно которым разрабатываются учебные материалы;

- проблемы с аутентификацией слушателей, т. е. невозможность проконтролировать, действительно ли данный студент выполнял задания, или это делал вместо него кто-либо другой;

- отсутствие возможности индивидуального общения с преподавателями и другими слушателями онлайн-курсов;

– высокая трудоемкость разработки курсов дистанционного обучения, зависящих от качества исходных информационных материалов, их информативности и структурированности;

– большой процент незавершенности массовых онлайн-курсов в результате недостаточной мотивации, несобранности и желания отложить обучение на более благоприятное время.

Рынок онлайн-образования достаточно долгое время находился в стадии зарождения. Несмотря на то что первые площадки появились еще в 90-е гг., а первый значимый проект (MIT OpenCourseWare) в 2002 г., настоящий взлет рынка случился в 2012 г., когда были запущены три крупнейшие площадки: Coursera, EdX и Udacity [8, с. 234]. Привлечение инвесторов, развитие искусственного интеллекта, внедрение программ виртуальной и дополненной реальности и популяризация мобильного обучения открыли новые возможности совершенствования образовательного контента. Перспективы развития глобального рынка онлайн-образования на сегодняшний день остаются высокими.

По оценке Global Insights, в 2017 г. рынок онлайн-образования измерялся суммой 159 млрд долл. США, в 2018 г. — 190 млрд долл. США. По данным EdMarket.Digital, мировой рынок онлайн-образования в 2019 году составил 205 млрд долл. США, в 2020 г. — 222 млрд долл. США. Согласно отчету компании Opportunity, за 2021 г. рынок дистанционного образования достиг объема в 269,7 млрд долл. США, и по прогнозам, к 2027 г. глобальный объем рынка достигнет отметки в 585,48 млрд долл. США. Среднегодовой темп роста рынка онлайн-образования в период с 2017–2021 гг. составлял 13–14 %, а в период с 2021–2027 гг. будет находиться в пределах 12–12,5 % (см. рис. 1).

Лидерами по темпам роста инвестиций в онлайн-образование на сегодняшний день являются две крупно населенные азиатские страны — Индия и Китай. Примечательно, что объем китайского рынка цифрового образования с 2016 по 2021 г. вырос на 192 %, а среднегодовой показатель темпа роста составил примерно 22,6 %. Так, по данным консалтинговой группы iResearch, в денежном выражении изменение объема рынка варьируется от 156,54 до 457,39 млрд юаней за 2016–2021 гг. Инвестиции в индийскую индустрию EdTech, несомненно, позволили существенно нарастить объем продаж услуг в области онлайн-образования. И уже в 2021 г. этот показатель в стране составил 1,96 млрд долл. США. Самой крупной компанией в мире по стоимости является индийская компания BYJU'S, занимающаяся онлайн-репетиторством для школьников (6 млрд долл. США). Следом в рейтинге идут представители Китая: VIPKID, Yuanfudao, NetEase Youdao, Luoji Siwei — стоимостью 4, 3, 1, 1 млрд долл. США соответственно. Отмечается, что, согласно обзору Navitas, крупнейшие игроки онлайн-образования в Китае сосредоточились на направлениях обязательного и дополнительного образования и обучения английскому языку. Именно такой выбор направления развития, по нашему мнению, впоследствии будет являться не только китайским, но и общемировым трендом в цифровом образовании (см. рис. 1).

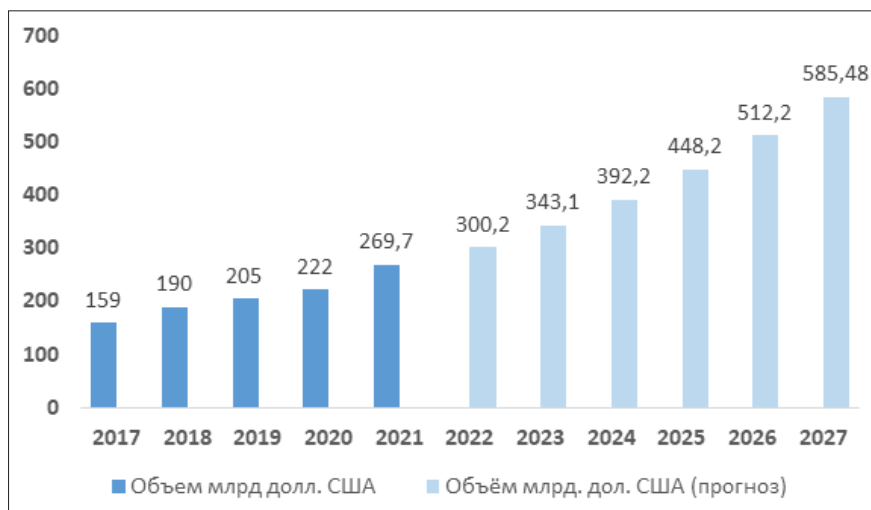

Рис. 1. Объем мирового рынка онлайн-образования

В числе самых заметных игроков в международном масштабе сегодня отмечают: Age of Learning, BlackBoard Learn, Byju's, ClassDojo, Classteacher Learning Systems, Coursera, Docebo, (12 Inc., (nowbox, LinkedIn Learning, McGraw-Hill Education, Pearson, Udacity, Yuanfudao, 17 zuoye. Широкую популярность обучения с применением дистанционных цифровых технологий используют в европейском, североамериканском и Азиатско-Тихоокеанском регионе. Но последний из перечисленных регионов является лидером международного рынка онлайн-образования, поскольку на долю этого региона приходится порядка половины от всего объема глобального EdTech-рынка. Стоит понимать, что результатом стремительного развития мирового рынка онлайн-образования стало значительное увеличение доли онлайн-сегмента от совокупного объема всего глобального рынка образования и удельного веса учащихся, обучающихся по программам цифрового образования. Итогом этого процесса может стать увеличение доли дистанционного формата обучения по образовательным программам, осуществляемых не только в частных, но и в государственных учреждениях.

На сегодняшний день лидерство во всех сегментах российского рынка онлайн-образования удерживают специалисты, которые изначально этим занимались. При этом нельзя игнорировать растущий интерес крупных игроков со смежных рынков к запуску собственных образовательных онлайн-сервисов, платформ и экосистем. Также стоит отметить, что начиная со второй половины 2018 г. на рынке онлайн-образования все чаще появляются люди без опыта в какой бы то ни было образовательной деятельности, а не только в формате онлайн. В основном они копируют существующие успешные модели, занимают малоосвоенные ниши и конкурируют за счет маркетингового бюджета [3, с. 78].

По данным рейтинга компании Smart Ranking, крупнейшими EdTech-компаниями на отечественном рынке по итогам выручки за 1-й квартал 2022 г. являются: Skillbox Holding Limited, «Яндекс.Практикум», Skyeing, Skysmart, корпорация «Синергия», NovaKid, «Like Центр», «Учи.ру», «Умскул» и «Фоксфорд». Суммарная прибыль вышеперечисленных компаний за 1 квартал в 2022 г. составила 13,1 млрд руб., что на 42 % больше, чем аналогичные показатели за 1-й квартал 2021 г. (см. рис. 2).

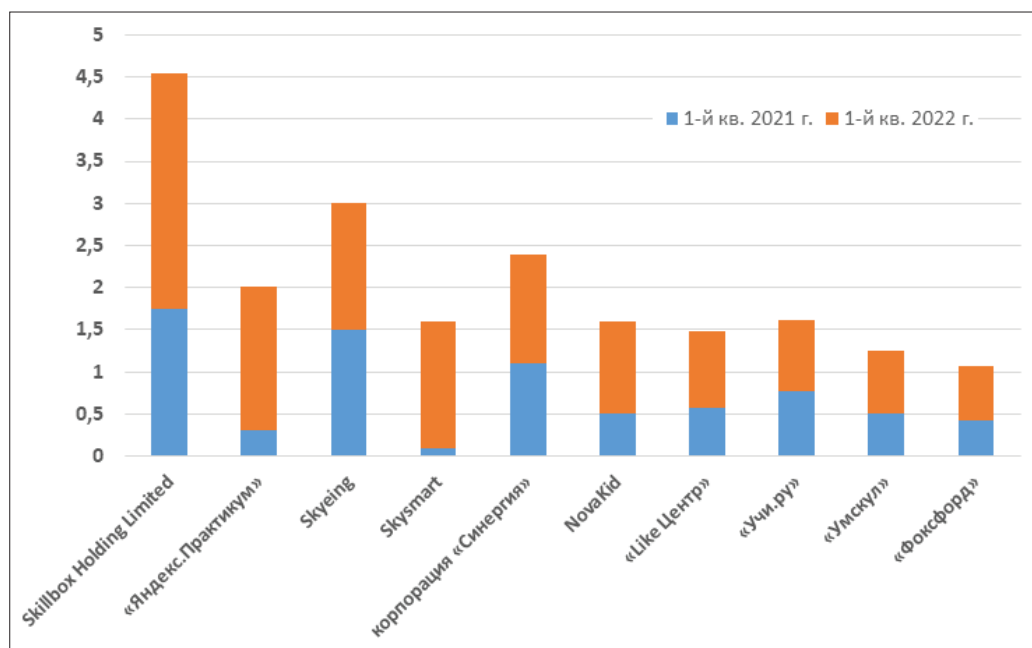

Рис. 2. Крупнейшие EdTech-компании России

Тенденция увеличения объема российского рынка образовательных технологий на основании диаграмм (см. рис. 1, 3) коррелирует с объемом глобального рынка в промежутке с 2017 по 2021 г. И, по прогнозам, с 2022 по 2026 г. эта связь останется неизменной. По данным доклада EdMarket.Digital, объем российского рынка онлайн-образования в 2016 г. составлял 20,7 млрд руб. В свою очередь, по данным исследования компании BusinesStat, этот показатель улучшился к концу 2017 г. и составил 28,7 млрд руб. На рисунке 3 мы можем отследить динамику развития отечественного EdTech-рынка на период с 2016 по 2021 г. За данный временной период доля сегмента онлайн-образования выросла более чем в два раза, о чем свидетельствует увеличение объема рынка на 38,2 млрд руб. Среднегодовой рост объема отечественного рынка за период 2016–2021 гг. составил 18,26 %, что примерно на 5–6 % больше темпа роста мирового рынка.

Объем инвестиций в EdTech в России также продолжает расти. Совокупный среднегодовой темп роста объема инвестиций в 2017–2018 гг. составил 69 %, что свидетельствует о высокой динамике развития рынка.

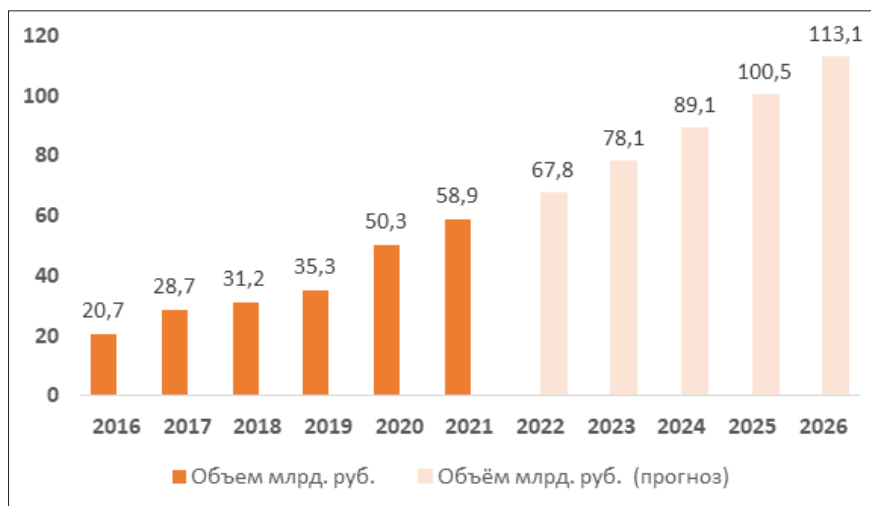

Рис. 3. Объем российского рынка онлайн-образования

а в 2019–2021 гг. — 149 %. В денежном выражении, за период 2017–2021 гг. в российский EdTech-рынок было вложено порядка 300 млн долл. США. Стоит учитывать, что проекты в области цифрового образования в первую очередь интересны частным фондам и корпоративным инвесторам, поскольку на них приходится абсолютное большинство инвестиций на протяжении периода 2017–2021 гг. Инвестирование со стороны государства крайне малозначительно, так как деятельность государства в рамках цифровых проектов в большей степени была направлена на поддержание государственных образовательных учреждений.

По прогнозам BusinesStat, объем отечественного рынка онлайн-образования к 2026 г. достигнет отметки в 113,1 млрд руб., и, как мы можем предположить, доля сегмента онлайн-образования вырастет еще как минимум в два раза. Это приведет к укреплению роли дистанционных технологий в современных образовательных процессах и планомерному замещению очного формата обучения на дистанционный. Столь бурное развитие цифровых образовательных технологий на территории Российской Федерации было достигнуто благодаря инвестициям в молодые образовательные проекты и политике государства в области цифровой трансформации общества. Объем инвестиций в EdTech в России активно рос. Стоит учитывать, что проекты в области цифрового образования интересны в первую очередь частным фондам и корпоративным инвесторам, поскольку на них приходится абсолютное большинство инвестиций на протяжении периода 2017–2021 гг. Инвестирование государства в частные EdTech-компании было малозначительно, поскольку деятельность государства в рамках цифровых проектов в большей степени была направлена на развитие государственного сектора цифрового образования. Существует ряд как федеральных, так и национальных программ в области цифровой трансформации, где в значительной степени отведено место и образовательным

системам. Так, например, федеральный проект «Цифровая образовательная среда» направлен на создание и внедрение в образовательных организациях цифровой образовательной среды, а также обеспечение реализации цифровой трансформации системы образования. Национальная программа «Цифровая экономика» выполняет задачи по развитию нормативного регулирования, информационной инфраструктуры, кадров для цифровой экономики, информационной безопасности, цифровых технологий и цифрового государственного управления. Была разработана и внедрена национальная платформа «Открытое образование», учрежденная ведущими университетами страны и включающая в себя большую базу онлайн-курсов, разработанных в соответствии с программами высшего образования. С 2021 г. действует федеральная программа «Цифровые профессии», цель которой заключается в предоставлении скидок и льгот на обучение современным цифровым профессиям ввиду дефицита IT-специалистов на рынке труда.

После начала специальной военной операции Российской Федерации на территории Украины ряд зарубежных компаний из европейского и североамериканского регионов заявили о приостановлении или прекращении своей деятельности на территории РФ. В связи с этим российский рынок покинули следующие представители EdTech: Coursera, Udemy, Edx, laba, SKVOT, RobotDreams, EnglishDom, Javarush, Learn fiverr. Наиболее крупными игроками на российском рынке цифрового образования были Coursera, Udemy и Edx. Уход этих компаний нанес большой урон не только обычным пользователям, которые обучались на онлайн-платформах, но и российским вузам, которые встроили иностранные платформы в свой образовательный процесс. Помимо блокировки аккаунтов российских граждан, был удален весь образовательный контент университетов, интегрированный в зарубежные онлайн-платформы. Потеря российского сегмента аудитории отрицательно отразилась на всех участниках образовательного процесса, поскольку размещенные на платформе курсы приносили доход как автору образовательных курсов, так и самой иностранной организации, а следовательно, и стране, в которой она осуществляла свою предпринимательскую деятельность.

Решением проблем, связанных с возможным уходом иностранных EdTech-компаний, государство начало заниматься еще в 2014 г. Именно тогда по инициативе Министерства образования и науки РФ был создан Совет по открытому онлайн-образованию. Как описывалось ранее в статье, национальная платформа «Открытое образование», включающая в себя базу онлайн-курсов уже была частично интегрирована в систему высшего образования, а с уходом Coursera доля участия российской платформы в образовательном процессе будет только увеличиваться. Помимо государственных образовательных платформ, курсы можно размещать на платформах частных российских EdTech-компаний: Coursebook, «Нетология», GeekBrains, «Яндекс.Практикум», SkillFactory, Info-hit и др. Таким образом, уход иностранных

компаний спровоцировал смену ориентира российских вузов с иностранных образовательных платформ на российские, тем самым процесс полной интеграции отечественных вузов в российские образовательные платформы позволит не только снизить зависимость российских пользователей от иностранных образовательных платформ, но и станет новым драйвером развития отечественного EdTech-рынка.

Как известно, ключевым фактором развития дистанционного образования стало стремительное развитие образовательных технологий, которые, в свою очередь, базируются на техническом прогрессе общества. С ростом количества учащихся EdTech-компаниям приходилось модернизировать или увеличивать свои производственные мощности: закупать новые сервера, компьютеры, средства для создания образовательного контента, видоизменять сеть и т. д. В настоящий момент ключевой проблемой развития отечественного рынка онлайн-образования является уход европейских, североамериканских и тихоокеанских компаний, занимающихся производством электронно-вычислительной техники, поскольку российские производители микроэлектроники («Микрон», «Ангстрем-Т», «Крокус Наноэлектроника» и др.) не могут полностью локализовать производство микроэлектроники по современному технологическому процессу. Наличие рынка сбыта, производственного оборудования и компетентного персонала, сырья, материалов и расходников позволит создавать новые процессоры и оборудование, но это возможно далеко не в краткосрочной перспективе. Согласно Постановлению Правительства РФ от 29 марта 2022 г. № 506 «О товарах, в отношении к которым не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средствах индивидуализации, которыми такие товары маркированы», легализованный импорт иностранного оборудования для удовлетворения спроса на востребованные зарубежные товары позволит дальше развиваться компаниям, деятельность которых так или иначе связана с использованием технологичных машин, поскольку данная мера призвана стабилизировать внутренний рынок, дать дополнительное время отечественным предприятиям на модернизацию производства и возможность дальше развиваться компаниям, деятельность которых напрямую связана с использованием электронно-вычислительной техники.

Перспективы развития отечественного EdTech-рынка во многом обусловлены деятельностью правительства по урегулированию нестабильной ситуации, связанной с уходом иностранных компаний и запрета на экспорт технологичного оборудования. Однозначно рост инвестиций в перспективные образовательные проекты со стороны государства и частных компаний положительно повлияет на развитие внутреннего рынка, но для развития российских образовательных технологий в долгосрочной перспективе необходимо активнее работать на глобальном рынке — участвовать в международных проектах,

нацеленных на использование технологий дистанционного обучения в образовательном процессе, продвигать уже разработанные образовательные платформы для международной аудитории и привлекать инвестиции в отечественные стартапы. Мы предполагаем, что отечественный рынок онлайн-образования будет развиваться по следующим направлениям:

– Активизация деятельности российских EdTech-компаний. Освободившаяся часть рынка может быть также занята частными компаниями из России. Учитывая тот факт, что конкуренция на внутреннем рынке цифрового образования сейчас высока, а с уходом иностранных организаций появится освободившаяся часть рынка, то она успешно будет занята отечественными компаниями. Это приведет к уменьшению зависимости от организаций из недружественных стран, создаст дополнительные рабочие места и повысит уровень дохода государства.

– Выход на российский рынок компаний из дружественных стран: Индия, Китай. EdTech-компании из этих государств являются наиболее перспективными. Как описывалось ранее в статье, представители азиатского региона занимают порядка половины объема мирового рынка онлайн-образования, а в топ-5 мировых EdTech-компаний по капитализации входят исключительно представители Индии и Китая. Таким образом, представители из дружественных стран смогут также занять свободную часть рынка дистанционного образования после ухода европейских и североамериканских компаний.

– Повышение роли участия государства на внутреннем рынке цифрового образования. Национальные и федеральные программы, инвестиции государства в цифровые образовательные проекты позволили разработать, апробировать и интегрировать цифровые образовательные платформы в образовательную систему (основное общее, среднее, профессиональное, высшее образование). Именно поэтому на сегодняшний день государственные образовательные учреждения не испытывают острой проблемы с цифровыми платформами. Усиление инвестиций со стороны государства позволит оказывать поддержку не только состоявшимся компаниям, но и стартапам в области дистанционного образования и IT.

– Консолидация с рядом дружественных стран в области образовательных технологий. Это позволит разработать образовательные продукты не только для внутреннего, но и для внешнего рынка. Интегрирование в эти системы образовательных организаций из стран — участниц проектов — повысит уровень международного сотрудничества, позволит выстроить образовательные экосистемы для каждой стран-участниц и снизит уровень зависимости от иностранных EdTech-компаний.

Уход иностранных компаний с российского EdTech-рынка, запрет на экспорт технологичного оборудования не сможет в полной мере изолировать Россию от остального мира в области цифрового образования. Приведенные выше меры правительства в период санкционного кризиса лишь в очередной

раз доказывают высокую степень готовности государства к решению данных проблем. Смена ориентира с Запада на Восток должна положительно повлиять на развитие российского рынка цифрового образования, поскольку передовые страны (Индия, Китай) на глобальном EdTech-рынке добились значительного прогресса. Инвестиции со стороны частных фондов в российский сегмент EdTech-рынка, участие российских компаний-гигантов IT, финансового и технологического сектора («Яндекс», Mail Group, «Сбер», «Сколково», «Ростелеком» и т. д.) в разработке образовательных ресурсов и программ, а также политика государства в области цифровизации положительно отражается не только на охвате целевой аудитории, качестве цифрового образовательного контента, но и позволяет подготавливать специалистов в области IT-сферы в период санкционного кризиса. С учетом цифрового развития России, стимулирования рынка онлайн-образования со стороны государства как национальными, так и федеральными проектами, повышения конкуренции среди крупных компаний на рынке образовательных услуг можно и дальше успешно развивать онлайн-сегмент отечественного рынка образования.

Список источников

1. Постановление правительства РФ от 29.03.2022 г. №506 «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средствах индивидуализации, которыми такие товары маркированы» | Меры по повышению устойчивости экономики в условиях санкций от 30 марта 2022 г. // КонсультантПлюс.
2. Анализ рынка образовательных технологий (EdTech) в России в 2017–2021 гг., прогноз на 2022–2026 гг. Перспективы развития рынка в условиях санкций [Электронный ресурс] // BusineSstat. URL: <https://businessstat.ru/catalog/id79069/> (дата обращения: 14.07.2022).
3. Говорова А. В., Сулова И. П., Щелокова С. В. Анализ рынка онлайн-образования в России в контексте теории экономического доминирования // Мир новой экономики. 2021. № 15 (3). С. 77–84.
4. Исследование российского рынка онлайн-образования 2021 и тренды 2022 от лидеров отрасли [Электронный ресурс] // Нетология. 2022. URL: https://netology.ru/edtech_research_2022 (дата обращения: 16.07.2022).
5. Исследование российского рынка онлайн-образования 2020 [Электронный ресурс] // Talent tech. URL: <https://research.edmarket.ru/> (дата обращения: 14.07.2022).
6. Крупнейшие EdTech-компании России [Электронный ресурс] // Smart Ranking: [сайт]. URL: <https://edtechs.ru/> (дата обращения: 15.07.2022).
7. Маслова М. А., Лагуткина Т. В. Анализ выявления положительных и отрицательных сторон внедрения дистанционного обучения // Научный результат. Информационные технологии. 2020. № 2. С. 54–60.
8. Сарахман Ю. В., Загорная Т. О. Исследование рынка онлайн-образования и образовательных технологий в России и мире // Российские регионы в фокусе перемен:

сб. докладов XV Междунар. конф. Т. 1. Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2021. С. 234–238.

9. Стариченко Б. Е. Цифровизация образования: реалии и проблемы // Педагогическое образование в России. 2020. № 4. С. 16–26.

10. Формирование новых компетенций для общественного сектора цифровой экономики: монография / В. В. Строев [и др.]. М.: МГПУ, 2021. 180 с.

11. Танделова О. А., Везиров Т. Г. Онлайн-курсы в образовательном процессе // Инновационные технологии в образовании. 2021. № 1 (6). С. 142–153.

References

1. Decree of the Government of the Russian Federation № 506 dated 29.03.2022 “On goods (groups of goods) in respect of which certain Provisions of the Civil Code of the Russian Federation on the Protection of Exclusive Rights to the results of Intellectual Activity Expressed in such Goods and means of individualization with which such goods are marked” | Measures to increase the sustainability of the economy in conditions of sanctions of March 30, 2022 // ConsultantPlus.

2. Analysis of the educational technology (EdTech) market in Russia in 2017–2021, forecast for 2022–2026. Prospects for market development under sanctions [Electronic resource] // Businessstat. URL: <https://businessstat.ru/catalog/id79069/> (accessed: 14.07.2022).

3. Govorova A. V., Suslova I. P., Shchelokova S. V. Analysis of the online education market in Russia in the context of the theory of economic dominance // The world of the new economy. 2021. № 15 (3). P. 77–84.

4. Research of the Russian online education market 2021 and trends 2022 from industry leaders [Electronic resource] // Netology. 2022. URL: https://netology.ru/edtech_research_2022 (accessed: 16.07.2022).

5. Research of the Russian online education market 2020 [Electronic resource] // Talent tech. URL: <https://research.edmarket.ru/> (accessed: 14.07.2022).

6. The largest EdTech companies in Russia [Electronic resource] // Smart Ranking: [website]. URL: <https://edtechs.ru/> (accessed: 15.07.2022).

7. Maslova M. A., Lagutkina T. V. Analysis of the identification of positive and negative aspects of the introduction of distance learning // Scientific result. Information technology. 2020. № 2. P. 54–60.

8. Sarakhman Yu. V., Zagornaya T. O. Market research of online education and educational technologies in Russia and the world // Russian regions in the focus of change. Collection of reports XV International Conference. Vol. 1. Yekaterinburg: Publishing House of UMTS UPI, 2021. P. 234–238.

9. Starichenko B. E. Digitalization of education: realities and problems // Pedagogical education in Russia. 2020. № 4. P. 16–26.

10. Formation of new competencies for the public sector of the digital economy: monograph / V. V. Stroevev [et al.]. Moscow: MCU, 2021. 180 p.

11. Tandelova O. A., Vezirov T. G. Online courses in the educational process // Innovative technologies in education. 2021. № 1 (6). P. 142–153.

УДК 336.64

DOI: 10.25688/2312-6647.2022.33.3.9

ОНЛАЙН-КВЕСТ КАК МЕТОД ИННОВАЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ ОСНОВАМ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ

Шинкарёва Ольга Владимировна

Московский городской педагогический университет, Москва, Россия,
shinkarjovaov@mgrpu.ru, <http://orcid.org/0000-0003-2291-3516>

Орлова Алина Олеговна

Московский городской педагогический университет, Москва, Россия,
orlovaao@mgrpu.ru

Миронова Кристина Геннадьевна

Московский городской педагогический университет, Москва, Россия,
mironovak@mgrpu.ru

Аннотация. Статья затрагивает аспекты применения игровых технологий в школе для обучения детей основам финансовой грамотности. Отмечены преимущества использования игровых методов, а также возможности использования онлайн-технологий в данном процессе. Приведена разработка квест-игры для учащихся 5–6 классов «Юные бизнесмены», которая в игровой форме знакомит детей с основами финансовой грамотности. Раскрыты этапы данной игры, приведены примеры используемых заданий, поэтому представленная методическая разработка позволит учителям модифицировать рассмотренный квест для применения в школе.

Ключевые слова: финансовая грамотность, школьники, квест, финансы, источники финансирования бизнеса, бизнес-проект.

UDC 336.64

DOI: 10.25688/2312-6647.2022.33.3.9

ONLINE QUEST AS A METHOD OF INNOVATIVE TEACHING SCHOOLCHILDREN ABOUT THE BASICS OF FINANCIAL LITERACY

Shinkareva Olga Vladimirovna

Moscow City University, Moscow, Russia,
shinkarjovaov@mgpu.ru

Orlova Alina Olegovna

Moscow City University, Moscow, Russia,
orlovaao @mgpu.ru

Mironova Kristina Gennadievna

Moscow City University, Moscow, Russia,
mironovak @mgpu.ru

Abstract. The article touches on aspects of the use of gaming technologies in school to teach children the basics of financial literacy. The advantages of using gaming methods, as well as the possibility of using online technologies in this process, were noted. The development of a quest game for students in grades 5–6 “Young Businessmen” is presented, which playfully introduces children to the basics of financial literacy. The stages of this game are disclosed, examples of the tasks used are given, therefore, the presented methodological development will allow teachers to modify the considered quest for use in school.

Keywords: financial literacy, schoolchildren, quest, finance, sources of business financing, business project.

Создание и поддержание условий развития познавательного интереса школьников является одной из неотъемлемых задач учителей. Разрабатывая свои уроки, учителя должны стремиться быть разнообразными, стараться задействовать различные методики в преподавании, при этом используя как традиционные, так и инновационные методы обучения. Не стоит забывать, что с развитием общества появляются новые потребности, в том числе и образовательные, поэтому сочетание новых подходов с уже устоявшимися в обучении подходами дают качественный результат и выводят образовательный процесс на новый уровень. Роль современных технологий возрастает, так как они позволяют педагогам создавать новые образовательные продукты, способствующие эффективному усвоению информации обучающимися, а также позволяют задействовать в познавательном процессе учащихся нескольких школ одновременно за счет дистанционных средств связи. Современным учителям необходимо чаще использовать инновационные методы

обучения, чтобы способствовать мотивации учащихся, развивать у них умение пользоваться информационно-коммуникативными технологиями с целью изучения или закрепления нового материала, так как в настоящий момент такой формат взаимодействия довольно актуален, значит, он позволяет повысить конкурентоспособность будущих выпускников школы.

Использование инновационных методов обучения является средством повышения качества образования [7]. Следовательно, существует необходимость в методических наработках, которые будут стимулировать развитие коммуникативной, познавательной и личностной активности учащихся. К числу первостепенных инновационных методов обучения можно отнести проблемные ситуации, метод проектов, исследовательские методы, а также игровые методы, которые зачастую не используются в образовательных учреждениях или применяются в редких случаях, так как их разработка и реализация требует много времени и сил. Однако стоит помнить, что современные школьники знакомятся с миром игр в самом раннем возрасте; этот вид деятельности интересует учащихся, поэтому пренебрегать им педагогически нецелесообразно, наоборот, необходимо пробовать усовершенствовать образовательный процесс, применяя данный метод и делая таким способом учебу более увлекательным занятием. Игровой метод рационально использовать не во всех учебных предметах и не на каждом уроке, но в гуманитарных и естественно-научных предметах он особенно актуален. Например, на уроках обществознания, экономики и финансовой грамотности можно активно использовать квест, являющийся инновационным игровым методом. Квест — это ролевая игра, в которой участникам необходимо в процессе определенного сюжета выполнять действия для достижения конкретной финальной цели. Преимущество квестов заключается в том, что учащиеся в непринужденной атмосфере могут получить новые знания, проявляя познавательный интерес и активизируя свое внимание. Весомым плюсом является возможность организации в том числе и онлайн-квестов за счет использования ИКТ-технологий, которые позволяют объединять сразу несколько школ. В качестве демонстрации применения игрового метода возьмем онлайн-квест по финансовой грамотности по теме «Бизнес», который был разработан в том числе и авторами данной статьи. Следует отметить, что данный квест следует использовать для знакомства школьников с основами предпринимательской деятельности, что является одной из важных задач современного образования [1; 3; 6–8].

Квест «Юные бизнесмены» рассчитан на учеников 5–6-х классов. Продолжительность квеста — два астрономических часа (120 минут), поэтому предлагается его использование в виде дополнительного внеурочного мероприятия. Квест можно проводить в онлайн-формате с использованием анимационной презентации, задействовав при этом несколько общеобразовательных учреждений (максимум четыре школы), что позволит объединить учащихся разных школ, решить вопрос, касающийся налаживания связи между школами, передачи

накопленного опыта. Следовательно, должно быть следующее техническое обеспечение: компьютер, с которого команда подключается к собранию, микрофон и камера. Для реализации квеста от каждого образовательного учреждения необходимо собрать команду по 6–7 человек, которая в дальнейшем будет разрабатывать собственный бизнес, выполняя тематические задания, разделенные на четыре этапа. Также стоит учесть, что за каждой командой должен быть закреплен учитель, который сможет помочь ответить на возникшие вопросы. Платформой, позволяющей провести онлайн-квест, является Microsoft Teams, так как в нем есть функция перехода команд в отдельные комнаты для групповой работы (она нужна для выполнения заданий нескольких этапов).

Основная цель игры: проверить учащихся на знание информации о сфере бизнеса, расширить их кругозор, активизируя познавательный интерес. Методически планируемые результаты игры можно определить следующим образом:

1) личностные: умение оценивать риски, поведение компаний и людей с экономической точки зрения, использование приобретенных знаний и умений в практической деятельности; формирование мотивации изучения новой информации;

2) предметные: умение применять понятийный аппарат, знание основных этапов реализации бизнеса;

3) метапредметные: умение организовать учебное сотрудничество и совместную деятельность обучающихся в группах и обучающихся с учителем/наставниками; контроль и оценка своих действий; готовность и способность изучать различные методы познавательной деятельности; умение решать проблемные вопросы.

Рассмотрим общую концепцию квеста и его реализацию. Каждая команда от образовательного учреждения в лице наставника и школьников подключается с одного аккаунта к онлайн-платформе, где будет проходить реализация квеста. В самом начале всем командам необходимо выбрать лидера — директора будущей компании, который в дальнейшем будет представлять все ответы. Также учителю нужно озвучить, что у команд есть стартовый капитал в размере 300 000 дублей (вымышленная валюта), который в процессе игры либо увеличивается (получение прибыли), либо уменьшается (расходы из-за нерационального подхода). Далее — начало квеста, который включает в себя четыре этапа и пятиминутки между этапами. Для составления заданий квеста использовалась экономическая литература [2; 4; 5]. Разберем каждый этап отдельно.

Первый этап — определение отрасли бизнеса команд с помощью жеребьевки в виде онлайн-барабана и определение названия бизнеса. Во избежание долгих раздумий команд о том, какой бизнес открыть и как его назвать, разработчиками квеста уже определены сферы бизнеса (агентство праздников, отель, ресторан, туристическая компания), а также их названия, которые можно

либо купить (чем креативнее название бренда, тем дороже название и сложнее задача; чем выше цена названия бренда, тем больше денежных бонусов можно получить в дальнейшем от рекламы (которую придумывают команды в следующем этапе), либо решить задачу, при этом ничего не потратив. Однако в случае, если команда выбрала решение задачи, но не сумела справиться с ней, то со счета списываются денежные средства в размере стоимости выбранного названия бренда. Рассмотрим примеры задач для самого дешевого и самого дорогого названия.

Пример 1. *Задача, имеющая наименьшую стоимость.* Доход фирмы «Вот это вещь!» в марте составил 500 000 дублей. В этом месяце на покупку ткани для одежды было потрачено 195 000 дублей, а на приобретение ниток — в десять раз меньше, чем на покупку ткани. Кроме того, на коммунальные и транспортные расходы ушло 60 800 дублей. Остальные деньги компания оставила на сбережения. Чему равнялись все вышеперечисленные расходы фирмы «Вот это вещь!» в марте?

Пример 2. *Задача, имеющая наибольшую стоимость.* Доход фирмы «Вау!» в феврале составил 750 352 дублей. А в марте доход снизился на 281 382 дубля. В марте на покупку ткани для одежды было потрачено 213 934 дублей, а на зарплату работникам — на 61 124 дублей меньше, чем на покупку ткани. Кроме того, на коммунальные и транспортные расходы ушло 17 893 дублей. Остальные деньги компания оставила на сбережения. Чему равнялась прибыль «Вау!»?

Таким образом, в конце первого этапа команды либо тратят часть денежных средств на покупку, либо размер их капитала остается прежним — 300 000 дублей. Здесь прослеживается также и познавательная часть, так как школьники в процессе данного этапа смогут увидеть, насколько широк спектр сфер деятельности, узнают ключевые понятия, например «капитал», «бренд», «прибыль» и т. д. Чтобы качественно реализовать работу участников квеста, организаторам нужно распределить школьные команды по разным комнатам для самостоятельного выполнения задач. За счет такого способа организации работы внутри комнат будет продемонстрирован слайд презентации с названиями бренда под конкретную отрасль бизнеса, что позволит уменьшить время прохождения первого этапа.

Второй этап — представление лозунга компании и решение кейса. В первой части данного этапа предусмотрена творческая деятельность учащихся, так как им за 5 минут нужно придумать лозунг, в котором будет прослеживаться рифма и название их приобретенного бренда на первом этапе. Как уже отмечалось ранее, за дорогое название бренда при наличии креативного лозунга будет начисление больших бонусов дублями. Соответственно, если компания выбрала название бренда за 170 000 дублей, то бонусов она получит больше, чем та компания, которая имеет название за 50 000 дублей. Далее — кейс, целью которого является формирование у учащихся умения решать проблемные

вопросы, встречающиеся на пути бизнесменов. Так как онлайн-квест рассчитан на четыре команды, в разработанном кейсе всего четыре вопроса (каждый вопрос выделен разным цветом). На одну команду — один вопрос. Важно, что за каждой командой заранее распределен цвет, поэтому вопросы кейса распределяет не сам учитель, а жеребьевка в начале квеста. Рассмотрим пример кейса.

***Пример 3.** Предприниматель Чудиков в стране Маленький рай решил открыть свой развлекательный детский центр с большим количеством игровых автоматов и аттракционов.*

Он предположил, что на реализацию данного бизнеса уйдет примерно 500 000 дублей, которые он очень долго копил.

Чудиков быстро приступил к решению важных задач, одной из которых является аренда помещения. За нее он заплатил 350 000 дублей (это ежемесячная сумма за аренду).

После предприниматель решил начать заниматься поиском автоматов и аттракционов, но столкнулся с тем, что их покупка дорогостоящая, и оставшихся средств не хватает для того, чтобы реализовать задуманное. Но пути назад нет, уже вложены денежные средства и нужно идти дальше.

Вопросы:

1) Как вы думаете, стоит ли начинать свою предпринимательскую деятельность с таких больших проектов? Развернуто обоснуйте свой ответ.

2) Приведите 5 примеров расходов, с которыми точно столкнется Чудиков, если он решит дальше готовиться к открытию развлекательного детского центра?

3) Какие ошибки допустил Чудиков при открытии своего бизнеса и как их можно решить?

4) Может ли Чудиков найти дополнительные денежные средства и где? Как Вы думаете, каковы плюсы или минусы новых источников финансирования?

Обращая внимание на вопросы, можно заметить, что все они разноплановые, — это позволяет учащимся рассмотреть проблему с нескольких сторон для лучшего понимания сферы бизнеса. Решая кейс, команды задействуют критическое мышление, что также важно в любом педагогическом процессе.

Межэтапные задания. После первого и второго этапов проводятся межэтапные задания как шанс достигнуть определенного притока денежных средств. На каждый промежуточный этап отводится по 5 минут. Командам предоставляется возможность заработать деньги, пополнив капитал с помощью ответов на разные задачи. Проговаривается, что иногда бизнесмен может ошибиться и потерять свои финансы, поэтому предоставляется дополнительный источник пополнения своего счета, однако есть риск потерять деньги. Участникам демонстрируется поле с вопросами (12 ячеек). Во всех ячейках вопросы

и задания разного уровня: чем больше возможность заработать, тем сложнее задача и выше риск. Каждая команда по очереди выбирает по одной закрытой ячейке, проводится два круга, т. е. всего предоставляется шанс выбрать две ячейки. Во втором промежуточном этапе каждый вопрос дает возможность получить больший доход, но также увеличивает и минус расходов в случае неверного решения.

Пример 4. *Возможные вопросы: 1) кто может являться поставщиками для кондитерской? (за правильный ответ добавляется 40 000 дублей, за неправильный команда лишается 5 000 дублей); 2) как предприниматели могут бороться с конкурентами? (за правильный ответ команда получает 1 000 000 дублей, за неправильный вычитается из бюджета 30 000 дублей); 3) назовите два качества, которыми обязательно должен обладать предприниматель (+ 70 000 или – 30 000 дублей). 4) Объясните фразу: «Спрос рождает предложение» (+200 000 или –50 000 дублей).*

Третий этап называется «Сотрудничество». Данный этап реализуется в отдельных комнатах собрания, т. е. команды между собой не взаимодействуют. В рамках третьего этапа каждая команда самостоятельно должна осознать важность партнерства с другими компаниями. Команде предлагается ознакомиться с договором о сотрудничестве со сторонней фирмой и принять решение, подписывать его или отказаться от совместной деятельности с компанией. Основная задача заключается в том, чтобы понять, выгодно или невыгодно бизнесу данное сотрудничество, принесет ли оно прибыль (при этом прибыльным считается даже то, что приносит экономию). Важно внимательно прочитать все условия, посчитать и сделать выбор. Есть только одна попытка на подпись договора, поэтому указывается, что необходимо быть крайне внимательными при ознакомлении с документом. Если команда примет правильное решение, то ее счет повысится, если ошибется, то это принесет убытки. Обратимся к примеру договора.

Пример 5. *Стороны: отель (его предоставляет одна из команд) и экскурсионный центр.*

– *Условие со стороны экскурсионного центра для отеля: ежемесячно отель перечисляет экскурсионному центру 100 000 дублей на покрытие расходов на бензин и автомойку экскурсионных автобусов.*

– *Условие со стороны отеля для экскурсионного центра: предоставление 50 бесплатных билетов для сотрудников отеля ежемесячно (1 экскурсионный билет на любую экскурсию так обходился бы сотрудникам в 1 000 дублей).*

Итог сделки для отеля: –50 000 дублей. Траты: 100 000 дублей. Экономия: 50 000 дублей. Если выбрано подписание договора, то команде начисляется штраф в размере 200 000 дублей (учитель вычитает эту сумму).

Итог отказа от сделки со стороны отеля: 0 дублей, так как компания ничего не получит от отказа от сделки. Этот выбор верный, поэтому начисляется бонус в размере 200 000 дублей.

Данный этап развивает логическое мышление, внимание, тренирует навыки взаимодействия в команде, а также демонстрирует, что коммуникации на рынке — это важно для предпринимателя, так как можно получить выгоду от различного вида сделок.

Четвертый этап называется «Масштабирование бизнеса». На данном этапе происходит расширение бизнеса каждой команды. Организаторы говорят участникам о том, что в бизнесе важны не только деньги компании, финансовый капитал, но и купленное имущество — физический капитал, т. е. под богатством фирмы принимается финансовый счет и приобретенные здания, помещения, а также станки, оборудование, компьютеры и прочее. В этом этапе командам необходимо приобрести физический капитал, но только такой, который будет выгоден для компании, поэтому важно покупать здания в зависимости от того, что находится в округе места приобретения (например, не следует покупать помещение для агентства праздников там, где по соседству уже есть подобная фирма, так как на него может не найтись своих клиентов). Командам можно выбрать по два места, при выборе точки демонстрируется подробное описание каждого здания (если место будет выгодное, то, помимо физического капитала, за покупку поступит еще и финансовый — деньги; закупка оборудования также учитывается в физическом капитале). Следует отметить, что карта с местами покупки новых точек (см. рис. 1) для всех общая, получается, что какая-то компания может занять понравившееся место, которое будет выгодное, быстрее другой. Таким образом демонстрируется, что не всегда предпринимателю получается реализовать задуманное, выполнить весь план действий. В такие моменты у детей вырабатывается желание стать лучшими среди остальных, появляется соревновательный настрой. Таким образом, после приобретения выбранная точка окрашивается в цвет той компании, которой теперь принадлежит это место (синий, зеленый, желтый или оранжевый).

Пример условий для приобретения здания за 1 000 000 дублей с подробным исходом для каждой компании продемонстрирован на рисунке 2.

Данный этап квеста является поучительным, так как показывает, что у каждого бизнеса случаются неудачные моменты, но не стоит останавливаться на достигнутом, необходимо воспринимать это как опыт, способный изменить в будущем ситуацию в лучшую сторону.

Этап подведения итогов. После заключительного четвертого этапа необходимо подсчитать, чему равен капитал каждой команды (физический и денежный). Участники смотрят, как изменился их капитал, по сформированному капиталу выбирается лидер. Важно продемонстрировать детям, что все команды справились с задачей: попытались открыть собственный бизнес, но у кого-то капитал оказался больше. Подчеркивается то, что в реальности происходит так же, не всегда предпринимателя ждет быстрый успех и стремительное развитие, поэтому иногда требуется определенное время, чтобы этого достичь, ведь всегда будут конкуренты, которые будут переманивать к себе часть целевой аудитории.

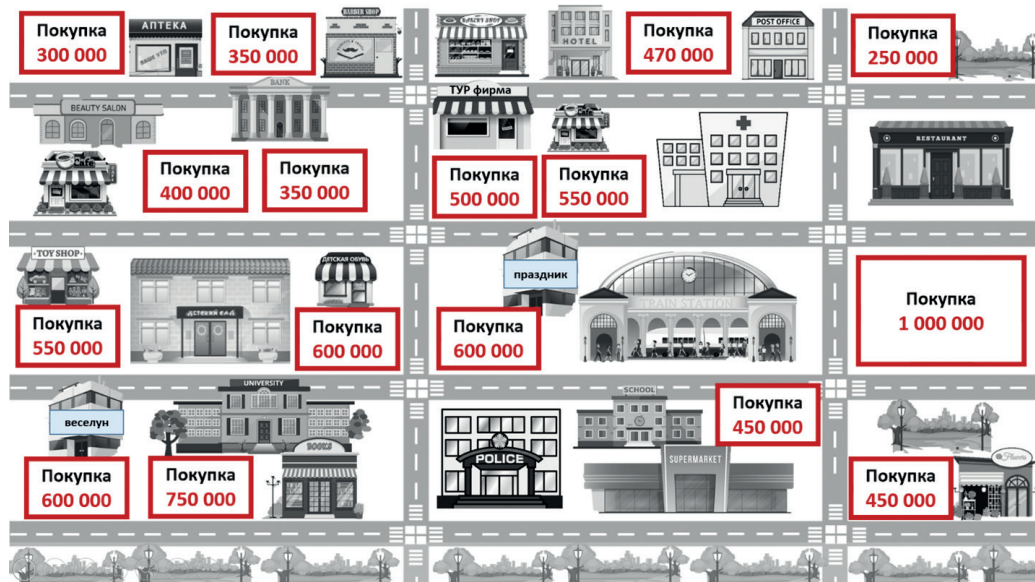

Рис. 1. Карта местности для проведения четвертого этапа квеста «Юные бизнесмены» (составлено авторами)

ОТМЕНА

ПОКУПКА

ПОКУПКА

1 000 000 дублей

Описание помещения:

- Текущие расходы на обслуживание потребностей филиала - 250 000 дублей
- Закупка оборудования обойдется около 100 000 дублей
- В среднем мимо этого помещения проходит около 2 000 человек в месяц
- Средний чек на каждого посетителя: 1 000 дублей

<p>Агентство праздников</p> <p>Отток денежных средств: 1 350 000 Приток денежных средств: 2 000 000</p>	<p>Ресторан</p> <p>Отток денежных средств: 1 350 000 Приток денежных средств: 1 000 000</p>	<p>Туристическая компания</p> <p>Отток денежных средств: 1 350 000 Приток денежных средств: 2 000 000</p>	<p>Отель</p> <p>Отток денежных средств: 1 350 000 Приток денежных средств: 2 000 000</p>
--	--	--	---

Рис. 2. Покупка места за 1 000 000 дублей (составлено авторами)

В заключение все игроки награждаются грамотами за участие и проделанную работу в сфере открытия собственного бизнеса.

Таким образом, в настоящее время необходимо отвечать запросам современных школьников; перед учителями стоит сложная задача, заключающаяся

в том, чтобы организовать учебный процесс с использованием инновационных методов. Онлайн-квест является действенным игровым методом, который способен замотивировать учащихся на изучение финансовой грамотности, а также предоставляет возможность объяснить сложный материал в доступной для понимания форме. Однако стоит учитывать, что разработка и реализация квеста требует определенных усилий. Сценарий онлайн-квеста «Юные бизнесмены» является качественным примером применения игрового метода на практике, который учителя могут адаптировать и использовать в своей деятельности при проведении урока по теме «Бизнес».

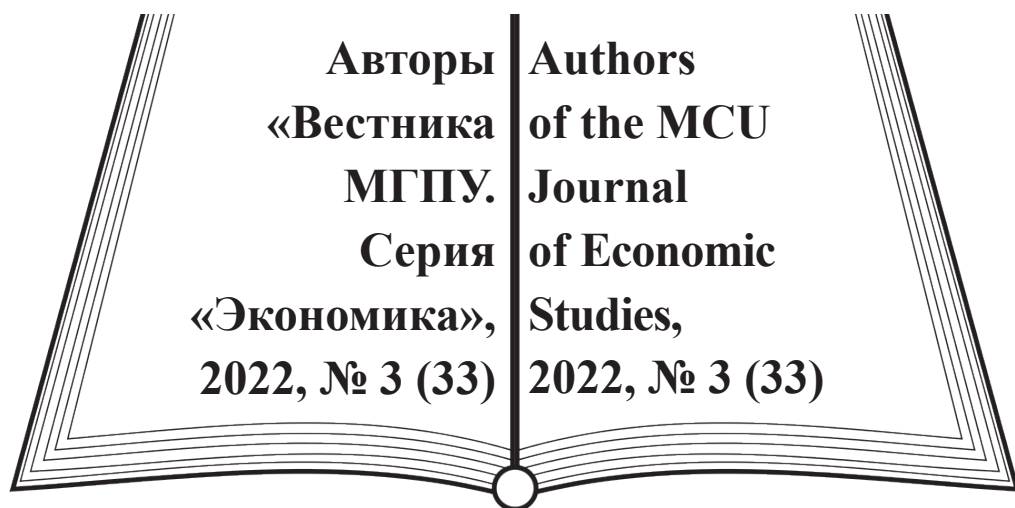
Список источников

1. Алексейчева Е. Ю. Экосистемный подход к формированию финансовой грамотности: практика взаимодействия // Непрерывное образование в контексте Будущего: сб. науч. ст. по мат-лам IV Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 21–22 апреля 2021 г. М.: МГПУ; А-Приор, 2021. С. 69–76.
2. Днепров М. Ю., Михайлюк О. В., Николаев В. А. Экономическая теория: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2021. 216 с. ISBN 978-5-534-09630-9.
3. Карабанова О. В. Формирование компетенций финансовой и правовой грамотности технологических предпринимателей // Непрерывное образование в контексте Будущего: сб. науч. ст. по мат-лам IV Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 21–22 апреля 2021 г. М.: МГПУ; А-Приор, 2021. С. 149–153.
4. Микроэкономика для бакалавров: логические схемы, тесты и задачи: учеб. пособие / О. А. Абелев [и др.]; под ред. С. А. Толкачева, А. Ю. Юданова, Г. А. Терской. М.: КноРус, 2021. 464 с. ISBN 978-5-406-07652-1.
5. Организация производства. Практикум: учеб. пособие / И. Н. Иванов [и др.]. 1-е изд. М.: Юрайт, 2020. 362 с. (Профессиональное образование). ISBN 978-5-534-10590-2
6. Проекты повышения финансовой грамотности и развития инициативного бюджетирования: опыт России и зарубежных стран / Н. Г. Иванова [и др.]. СПб.: Санкт-Петербургский гос. экономический ун-т, 2019. 163 с.
7. Формирование новых компетенций для общественного сектора цифровой экономики: монография / В. В. Строев [и др.]. М.: Московский городской педагогический университет, 2021. 180 с. ISBN 978-5-243-00709-2.
8. Шинкарёва О. В., Куломзина Е. Ю. Развитие налоговой грамотности у студентов на основе их привлечения к научно-исследовательской работе // Непрерывное образование в контексте идеи Будущего: новая грамотность: сб. науч. ст. по мат-лам III Междунар. науч.-практ. конф. / сост. Н. И. Шевченко. М.: А-Приор, 2020. С. 324–328.

References

1. Alekseiicheva E. Yu. Ecosystem approach to the formation of financial literacy: practice of interaction // Continuing education in the context of the Future. Collection of scientific articles on the materials of the IV International Scientific and Practical Conference, Moscow, 2021, April 21–22. М.: MCU; A-Prior, 2021. P. 69–76.
2. Dneprov M. Yu., Mikhailyuk O. V., Nikolaev V. A. Economic theory. Textbook for universities. М.: Jurite, 2021. 216 p. ISBN 978-5-534-09630-9

3. Karabanova O. V. Formation of competencies of financial and legal literacy of technological entrepreneurs // Continuing education in the context of the Future. Collection of scientific articles based on the materials of the IV International Scientific and Practical Conference, Moscow, 2021, April 21–22. M.: MCU; A-Prior, 2021. P. 149–153.
4. Microeconomics for bachelors: logic, tests and tasks. Textbook / O. A. Abelev [et al.]; edited by S. A. Tolkachev, A. Yu. Yudanov, G. A. Terskoy. M.: KnoRus, 2021. 464 p. ISBN 978-5-406-07652-1
5. Organization of production. Workshop. Textbook / I. N. Ivanov [et al.]. 1st ed. M.: Yurite, 2020. 362 p. (Vocational education). ISBN 978-5-534-10590-2
6. Projects to improve financial literacy and develop initiative budgeting: experience of Russia and foreign countries / N. G. Ivanova [et al.]. St. Petersburg: St. Petersburg State University of Economics, 2019. 163 p.
7. Formation of new competencies for the public sector of the digital economy. Monograph / V. V. Stroevev [et al.]. M.: MCU, 2021. 180 s. ISBN 978-5-243-00709-2
8. Shinkareva O. V., Kulomzina E. Yu. Development of tax literacy among students based on their involvement in research work // Continuing education in the context of the idea of the Future: new literacy. Collection of scientific articles based on the materials of the III International Scientific and Practical Conference / Compiled by N. I. Shevchenko. M.: A-Prior, 2020. P. 324–328.

Абрамов Руслан Агарунович — доктор экономических наук, профессор; директор Института права и управления Московского городского педагогического университета, Москва, Россия.

Abramov Ruslan Agarunovich — Doctor of Economics, Professor; Director of the Institute of Law and Management, Moscow City University, Moscow, Russia.

AbramovRA@mgpu.ru

Барышев Алексей Сергеевич — директор экономико-технологического колледжа № 22, Москва, Россия.

Baryshev Alexey Sergeevich — Director of the College of Economics and Technology № 22, Moscow, Russia.

mir989@mail.ru

Воротилова Ольга Александровна — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента финансов производственных систем Волгоградского государственного технического университета, Волгоград, Россия.

Vorotilova Olga Aleksandrovna — PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Production Systems Finance Management, Volgograd State Technical University, Volgograd, Russia.

olga.alexandrovna.vorotilova@gmail.com

Ишбаев Зулфат Зуфарович — аспирант 3-го курса кафедры экономики и менеджмента Московского городского педагогического университета, Москва, Россия.

Ishbaev Zulfat Zufarovich — graduate student of the 3rd year of the Department of Economics and Management of the Moscow City University, Moscow, Russia.

zul-fun@hotmail.com

Карабанова Ольга Владимировна — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и менеджмента Института права и управления, Московского городского педагогического университета, Москва, Россия.

Karabanova Olga Vladimirovna — PhD (Economics), Associate professor, Associate professor of the Department of Economics and Management, Institute of Law and Management, Moscow City University, Moscow, Russia.

karabanovaov@mgpu.ru

Котова Ольга Владимировна — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов, денежного обращения и кредита Уральского государственного экономического университета, г. Екатеринбург, Россия.

Kotova Olga Vladimirovna — PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Finance, Monetary Circulation and Credit, Ural State University of Economics, Ekaterinburg, Russia.

olgav1969@mail.ru

Крылов Александр Николаевич — доктор экономических наук, доцент, доцент кафедры международного производственного бизнеса Института отраслевого менеджмента Государственного университета управления, Москва, Россия.

Krylov Aleksandr Nikolaevich — PhD (Economics), Associate professor, Associate professor of the Department of International Industrial Business, Institute of Industrial Management of the State University of Management, Moscow, Russia.

fin100@mail.ru

Кузина Галина Петровна — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры международного производственного бизнеса Института отраслевого менеджмента Государственного университета управления, Москва, Россия.

Kuzina Galina Petrovna — PhD (Economics), Associate professor, Associate professor of the Department of International Industrial Business, Institute of Industrial Management of the State University of Management, Moscow, Russia.

gpkuzina2009@yandex.ru

Мозговой Александр Иванович — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и менеджмента Института права и управления Московского городского педагогического университета, Москва, Россия.

Mozgovoy Aleksandr Ivanovich — PhD (Economics), Associate professor, Associate professor of the Department of Economics and Management, Institute of Law and Management, Moscow City University, Moscow, Russia.

mozgovoy_a@mail.ru

Миронова Кристина Геннадьевна — студентка 5-го курса кафедры экономики и менеджмента Института права и управления Московского городского педагогического университета, Москва, Россия.

Mironova Kristina Gennadievna — 5th year Student of Economics and Management Department, Moscow City University.

mironovak@mgpu.ru

Орлова Алина Олеговна — студентка 5-го курса кафедры экономики и менеджмента Института права и управления Московского городского педагогического университета, Москва, Россия.

Orlova Alina Olegovna — 5th year Student of Economics and Management Department, Institute of Law and Management, Moscow City University, Moscow, Russia.

orlovaao@mgpu.ru

Плешакова Марина Владимировна — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и менеджмента Института права и управления Московского городского педагогического университета, Москва, Россия.

Pleshakova Marina Vladimirovna — PhD (Economics), Associate professor, Associate professor of the Department of Economics and Management, Institute of Law and Management, Moscow City University, Moscow, Russia.

pleshakovamv@mgpu.ru

Попова Наталья Ивановна — соискатель ученой степени кандидата экономических наук Уральского государственного экономического университета, Екатеринбург, Россия.

Popova Natalia Ivanovna — degree of Economic Sciences applicant, Ural State Economic University, Ekaterinburg, Russia.

fdok@usue.ru

Семибратский Максим Викторович — кандидат экономических наук, заместитель директора Высшей школы управления Белгородского государственного национального исследовательского университета, Белгород, Россия.

Semibratsky Maxim Viktorovich — PhD in Economics, Deputy Director of the Higher School of Management, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.

semibratsky@bsu.edu.ru

Соколов Максим Сергеевич — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления и право-ведения, заместитель директора по научной работе Института права и управления Московского городского педагогического университета, Москва, Россия.

Sokolov Maxim Sergeevich — PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration and Law, Deputy Director for Scientific Work of the Institute of Law and Management of the Moscow City Pedagogical University, Moscow, Russia.

SokolovMS@mgpu.ru

Стожко Дмитрий Константинович — кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры креативного управления и гуманитарных наук Уральского государственного экономического университета, Екатеринбург, Россия.

Stozhko Dmitry Konstantinovich — PhD, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Creative Management and Humanities, Ural State University of Economics, Ekaterinburg, Russia.

d.k.stozhko@mail.ru

Стожко Константин Петрович — доктор исторических наук, кандидат экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики предприятий Уральского государственного аграрного университета, Екатеринбург, Россия.

Stozhko Konstantin Petrovich — Doctor of Historical Sciences, Candidate of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Enterprise Economics, Ural State Agrarian University, Ekaterinburg, Russia.

kostskp@mail.ru

Стрельцова Татьяна Павловна — кандидат технических наук, доцент кафедры менеджмента и маркетинга Белгородского государственного национального исследовательского университета, Белгород, Россия.

Streltsova Tatyana Pavlovna — PhD in Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Management and Marketing, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.

streltsova@bsu.edu.ru

Суслов Илья Дмитриевич — магистрант кафедры экономики и менеджмента Института права и управления Московского городского педагогического университета, Москва, Россия.

Suslov Ilya Dmitrievich — master's student at the Department of Economics and Management, Institute of Law and Management, Moscow City University, Moscow, Russia.

suslovid758@mgpu.ru

Тхориков Борис Александрович — доктор экономических наук, кандидат социологических наук, доцент, заведующий кафедрой менеджмента и маркетинга Белгородского государственного национального исследовательского университета, Белгород, Россия.

Tkhorikov Boris Aleksandrovich — Doctor of Economics, PhD in Sociological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Management and Marketing, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.

tkhorikov@bsu.edu.ru

Шинкарёва Ольга Владимировна — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и менеджмента Института права и управления Московского городского педагогического университета, Москва, Россия.

Shinkareva Olga Vladimirovna — PhD in Economics, Associate professor, Associate professor of the Department of Economics and Management, Institute of Law and Management, Moscow City University.

shinkarjovaov@mgpu.ru

ИНСТРУКЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Техническое оформление статьи

1. Объем статьи — от 20 000 до 40 000 знаков с пробелами, включая рисунки, таблицы и графики, но без учета списка источников.

2. Поля — по 2,5 справа, слева, сверху, снизу.

3. Шрифт — 14, Times New Roman.

4. Интервал — полуторный.

5. Красные строки — 1,25 (выставляются автоматически); автоматические переносы запрещены.

6. В верхнем левом углу указываются классификационные индексы Универсальной десятичной классификации (УДК).

7. Название статьи приводится на русском языке (выравнивание — по центру, кегль шрифта — 14, буквы — заглавные, выделение полужирным шрифтом).

8. Имя, отчество, фамилия автора указываются полностью (выравнивание — по левому краю, кегль шрифта — 14, выделение полужирным шрифтом).

9. Наименование организации, ее подразделения, где работает/учится автор, указываются без обозначения организационно-правовой формы юридического лица: ФГБУН, ФГБОУ ВО, ПАО, АО и т. п., указываются город и страна расположения организации (выравнивание — по левому краю).

10. Электронный адрес автора приводят без слова e-mail, после электронного адреса точку не ставят.

11. Аннотация к статье должна включать 100–200 слов. Перед аннотацией приводят слово «Аннотация» (**Abstract**). Аннотация должна быть информативной (не содержать общих слов); содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований); структурированной (следовать логике описания результатов в статье); компактной и включать следующие аспекты:

- актуальность проблемы, предпосылки исследования;
- цель исследования;
- методы исследования (если статья эмпирическая); методология, ведущий подход к исследованию проблемы (если статья теоретическая);
- результаты исследования, представленные в статье;
- выводы, отражающие научную и практическую значимость результатов исследования, представленных в статье.

12. Ключевые слова (**Keywords**) включают 5–10 слов и словосочетаний, разделенных запятой. Ключевые слова (словосочетания) должны соответствовать теме статьи и отражать ее предметную, терминологическую область. Не используют обобщенные и многозначные слова, а также словосочетания, содержащие причастные обороты.

13. Благодарности организациям (учреждениям), научным руководителям и другим лицам, оказавшим помощь в подготовке статьи, сведения о грантах, финансировании подготовки и публикации статьи, проектах, научно-исследовательских работах, в рамках или по результатам которых опубликована статья, указываются при необходимости. В публикации должны быть приведены все источники финансирования исследований, включая прямую и косвенную финансовую поддержку.

14. Структура текста статьи должна включать в себя следующие обязательные элементы (элементы в тексте должны быть поименованы):

- введение (постановка проблемы, определение цели и задач исследования, актуальность, новизна и значимость);
- основное исследование (с выделением разделов «Материалы и методы», «Результаты», «Дискуссионные вопросы» и др.);
- заключение (результаты исследования).

15. Рисунки, схемы, таблицы и графики должны выполняться в графических редакторах, поддерживающих векторные и растровые изображения; нумеруются в порядке упоминания их в тексте. Поскольку журнал печатается в одну краску, использование цветных рисунков и графиков не рекомендуется. На все изображения, представленные в статье, должны быть ссылки. Подписанные подписи выполняются 12 кеглем.

16. Для связи затекстовых библиографических ссылок с текстом документа используются отсылки к списку источников, которые приводятся в тексте документа в квадратных скобках с указанием идентифицирующих сведений: [Номер издания в списке источников].

17. Пристатейный библиографический список, озаглавленный «**Список источников**» (кегель шрифта — 14, выравнивание по центру страницы), нумеруют и располагают в порядке цитирования источников в тексте статьи. Список источников должен включать не менее 7 научно-исследовательских источников (научные статьи, монографии), в том числе не менее 30 % зарубежных (за последние 3 года (Scopus) / 5 лет (Web of Science)).

18. Библиографическое описание источников оформляется в соответствии с ГОСТ Р 7.05–2008 «Библиографическая ссылка».

Примеры оформления:

Содержание и технологии образования взрослых: проблема опережающего образования: сб. науч. тр. / Ин-т образования взрослых Рос. акад. образования; под ред. А. Е. Марона. М.: ИОВ, 2007. 118 с.

Иванов А. А. Психология. 2-е изд. СПб.: Наука, 2001. 530 с.

Мельников В. П., Клейменов С. А., Петраков А. М. Информационная безопасность и защита информации: учеб. пособие. М., 2006. 336 с.

Набоков В. Собр. соч.: в 4 т. / отв. ред. и сост. В. В. Ерофеев. М.: Правда, 1990. Т. 1. 414 с.

Викулова Л. Г., Троепольская Ю. Б. Туристический каталог в публичном медийном пространстве // Человек в информационном пространстве: сб. науч. тр. Ярославль: ЯГПУ, 2016. С. 80–87.

Плотникова С. Н. Дискурсивные технологии и их роль в конструировании социального мира // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2015. № 3 (714). С. 72–83.

Курбанова М. Г. Эргонимы современного русского языка: семантика и прагматика: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Волгоград, 2015. 23 с.

19. Ссылки на интернет-ресурсы, архивные документы и нормативные источники оформляются внутри текста статьи *подстрочными ссылками* по образцам, приведенным в ГОСТ Р 7.0.5–2008 «Библиографическая ссылка».

Примеры оформления:

Члиянц Г. Создание телевидения [Электронный ресурс] // QRZ.RU: сервер радиолюбителей России. 2004. URL: <http://www.qrz.ru/articles/article260.html> (дата обращения: 21.02.2006).

Справочники по полупроводниковым приборам [Электронный ресурс] // [Персональная страница В. Р. Козака] / Ин-т ядер. физики. [Новосибирск, 2003]. URL: <http://www.inp.nsk.su/%7Ekozak/start.htm> (дата обращения: 13.03.06).

Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=320453> (дата обращения: 10.11.2019).

20. Список источников приводят также на английском языке в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления», озаглавив раздел **References**. Нумерация записей должна совпадать с нумерацией записей в основном списке источников.

21. На английском языке также должны быть представлены следующие элементы издательского оформления: заглавие статьи, сведения об авторе (авторах), аннотация, ключевые слова, благодарности (при наличии).

Правила подачи рукописи

Рукопись статьи подается в редакцию журнала в электронной форме по адресу: karabanovaov@mgru.ru (в формате doc, docx).

К рукописи прилагаются отдельным файлом сведения об авторе, составленные по шаблону, на русском и английском языках.

Подача статьи в редакцию журнала означает согласие авторов с изложенными правилами и согласие с политикой журнала в отношении обработки персональных данных, а также согласие на размещение полной версии статьи в сети Интернет на официальном сайте научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU, а также на сайте журнала в свободном доступе, с использованием представленных личных данных в открытой печати.

Научный журнал / Scientific Journal

Вестник МГПУ.

Серия «Экономика».

MCU Journal of Economic Studies

2022, № 3 (33)

(до 2014 г. выходил как «Вестник Московской государственной академии
делового администрирования»)

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору
в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)

Регистрационный номер и дата принятия решения о регистрации:
ПИ № ФС77–82100 от 12 октября 2021 г.

Главный редактор:

доктор экономических наук, профессор *Р. А. Абрамов*

Главный редактор выпуска:

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник

Т. П. Веденева

Редактор:

А. В. Лященко

Корректор:

К. М. Музамилова

Техническое редактирование и верстка:

О. Г. Арефьева

Научно-информационный издательский центр ГАОУ ВО МГПУ

129226, Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4

Телефон: 8-499-181-50-36

E-mail: niic@mgpu.ru

Подписано в печать: 21.11.2022 г.

Формат: 70 × 108 ¹/₁₆. Бумага: офсетная.

Объем: 7,5 печ. л. Тираж: 1000 экз.